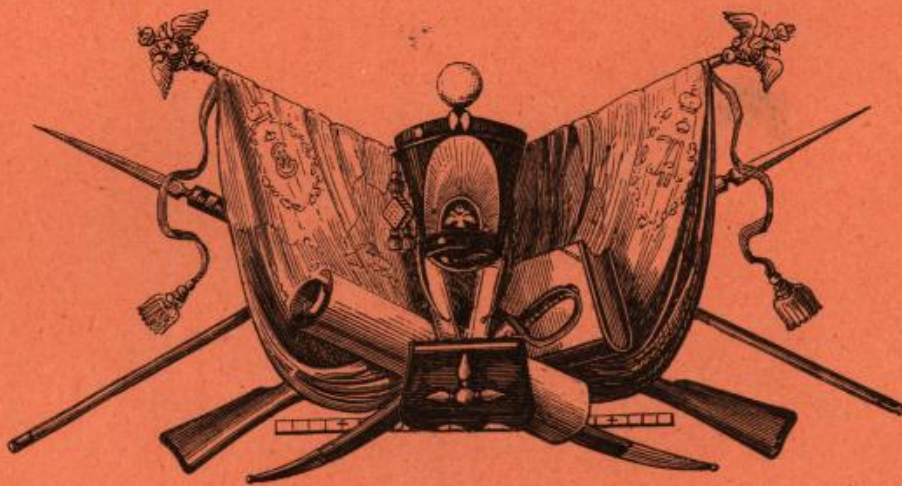

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ОБРАЗОВАНІЯ И РАЗВИТІЯ
ПЕРВАГО
МОСКОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА,
ЧТО ПЫНЪ
ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ ВОЕННАЯ ГИМНАЗІЯ.
1778—1878.

Составленъ по официальнымъ источникамъ и изданъ подъ редакціей
Генераль-Маіора Лалаева.

ЦЕНТРАЛЬ
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1878

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ОБРАЗОВАНІЯ И РАЗВИТІЯ

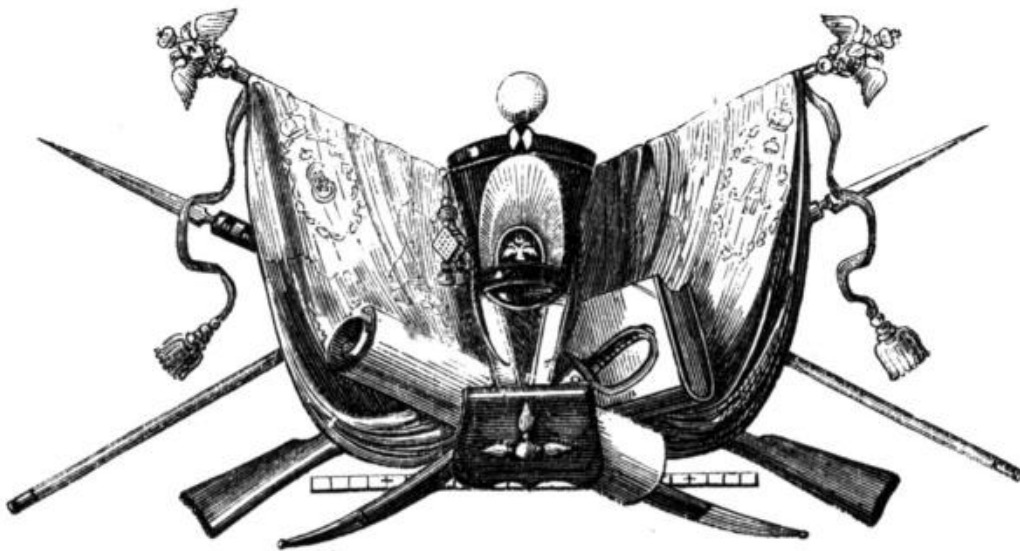
П Е Р В А Г О

МОСКОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА,

ЧТО НЫНѢ

ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ ВОЕННАЯ ГИМНАЗІЯ.

1778—1878.

Составленъ по официальнымъ источникамъ и изданъ подъ редакціей
Генераль-Маіора Лалаева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.

1878

(409)

Печатано по распоряженію Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ
Заведеній.

24-го Ноября 1878 года исполнится сто лѣтъ со времени учрежденія „Шкловскаго Благороднаго Училища“, послужившаго основаніемъ 1-му Московскому Кадетскому Корпусу, который, при послѣдней реформѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній, былъ преобразованъ въ Военную Гимназію.

Для разработки краткаго очерка образованія и развитія этого заведенія за истекающій вѣковой періодъ, Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній назначена была особая коммиссія при 1-й Московской Военной Гимназій, подъ предсѣдательствомъ ея директора, изъ служащихъ нынѣ въ Гимназій: о. А. А. Смирнова, А. Ф. Спасскаго и М. И. Мещерскаго, и бывшаго воспитанника 1-го Московскаго Корпуса, впоследствии служившаго при немъ офицеромъ, А. Н. Корсакова.

Главнымъ матеріаломъ для выполненія членами комиссіи порученной ей работы послужили подлинныя документы, сохранившіеся какъ въ архивъ самого заведенія, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ складахъ старыхъ казенныхъ дѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она тщательно воспользовалась всеми относящимися къ предмету изслѣдованія законодательными актами, помѣщенными въ различныхъ оффиціальныхъ сборникахъ. Существеннымъ пособіемъ для дѣла послужилъ „Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи“, сост. Мельницкимъ (СПБ. 1857—1860 г.), какъ равно и другіе историко-литературныя источники, въ особенности же періодическія изданія, посвященныя изслѣдованію нашей отечественной старины; остается еще сказать здѣсь о личныхъ воспоминаніяхъ, обязательно

сообщенных членамъ комиссiи нѣкоторыми изъ участниковъ прошлой жизни заведенiя, заслуживающими полного довѣрiя.

Исполненный комиссiею трудъ заключаетъ въ себя три главныхъ отдѣла, изъ которыхъ первый разработанъ г.г. Корсаковымъ и Мецкерскимъ, второй—о. Смирновымъ и послѣднiй—г. Спасскимъ.

Всѣ представленныя комиссiею рукописи были подробно рассмотрѣны въ Главномъ Управленiи Военно-Учебныхъ Заведенiй, причемъ оказалось необходимымъ, обработавъ нѣкоторыя главы за-ново, свести отдѣльныя части коллективнаго труда въ одно цѣлое, сдѣлать во многихъ мѣстахъ значительныя модификацiи и сокращенiя, другiя же—дополнить недостававшими свѣдѣнiями, наконецъ, вывѣрить приложенные списки и за тѣмъ проредак-

тировать вообще всю работу. Дѣло это, по порученію Главнаго Начальника, исполнено здѣсь уже однимъ лицомъ, подъ редакціей котораго, согласно указаніямъ Его Высочайшаго Преосвященства, и былъ окончательно приготовленъ къ изданію предлагаемый очеркъ минувшей дѣятельности того заведенія, которое, вступая нынѣ во второе столѣтіе своего существованія, смѣло можетъ оглянуться на свое прошлое—съ отраднымъ сознаніемъ хотя-бы только честно исполненнаго долга.

М. Л.

Октябрь, 1878 года.

*„Quand on rouvre les tombeaux,
on doit aux morts, qu'on en fait
sortir, une complète et scrupuleuse
justice“.*

Guizot.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Періодъ первый. Шкловское Благородное Училище и переименованіе его въ Кадетскій Корпусъ; переводъ Корпуса въ Гродно и въ Смоленскъ, потомъ въ Кострому и, окончательно, въ Москву.	
ГЛАВА I. Съ 1778 до 1800 года.	1
ГЛАВА II. Съ 1800 до 1812 года.	21
ГЛАВА III. Съ 1812 до 1825 года.	30
Періодъ второй. Московскій Кадетскій Корпусъ въ царствованіе Императора Николая I.	
ГЛАВА IV. Съ 1825 до 1835 года.	63
ГЛАВА V. Съ 1835 до 1849 года.	77
ГЛАВА VI. Съ 1849 до 1855 года.	92
Періодъ третій. 1-й Московскій Кадетскій Корпусъ и 1-я Московская Военная Гимназія при нынѣ благополучно царствующемъ Государь Императоръ.	
ГЛАВА VII. Съ 1855 до 1864 года.	105
ГЛАВА VIII. Съ 1864 до 1878 года.	121
Приложеніе. Списки воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ заведенія за все время его существованія .	145

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

1778—1825 г.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Шкловское Благородное Училище и переименованіе его въ Кадетскій корпусъ; переводъ Корпуса изъ Шклова въ Гродно и въ Смоленскъ, потомъ въ Кострому и, окончательно, въ Москву.

ГЛАВА I.

Съ 1778 до 1800 года.

Сто лѣтъ тому назадъ Россія имѣла только два учебно-воспитательныхъ заведенія, предназначенныхъ для приготовленія офицеровъ въ сухопутныя войска; оба эти заведенія назывались Корпусами и находились въ С.-Петербургѣ. Первый изъ нихъ, „Сухопутный Кадетскій Корпусъ“, былъ учрежденъ при Аннѣ Иоанновнѣ, въ 1732 году, а второй, „Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Корпусъ“, образовался, въ 1758—1762 г., изъ специальныхъ военныхъ школъ, получившихъ начало еще при Петрѣ Великомъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, однимъ изъ ея приближенныхъ, Генераломъ Зоричемъ, положено было основаніе третьему у насъ

военно-учебному заведенію, изъ котораго почти черезъ полвѣка образовался Московскій Кадетскій Корпусъ, что нынѣ 1-я Московская Военная Гимназія.

Семень Гавриловичъ Зоричъ, родомъ изъ Сербіи, въ числѣ многихъ своихъ соотечественниковъ переселился въ Россію около половины прошлаго столѣтія, и въ 1754 году, 11-ти лѣтъ отъ роду, зачисленъ былъ въ одинъ изъ вновь сформированныхъ тогда гусарскихъ полковъ. Въ 1760 году онъ началъ дѣйствительную службу, а послѣ участія въ Семилѣтней войнѣ пользовался уже репутаціей распорядительнаго и храбраго офицера; въ первую же турецкую войну, состоя Ротмистромъ, потомъ Маіоромъ въ Острогожскомъ гусарскомъ полку, онъ успѣлъ заслужить особое довѣріе своего корпуснаго командира, Генераль-Поручика фонъ-Штофельнъ. 13-го мая 1770 года Маіоръ Зоричъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ до 3-хъ тысячъ человекъ, при 7-ми орудіяхъ, отгѣснилъ отъ р. Прута 12-ти-тысячный турецкій корпусъ, за что и былъ награжденъ знакомъ только-что учрежденнаго тогда ордена Св. Георгія, 4-го класса; но вскорѣ затѣмъ, при рекогносцировкѣ непріятельской позиціи у Рябой Могилы, Зоричъ, получившій здѣсь три раны, былъ взятъ турками въ плѣнъ, изъ котораго возвратился въ Россію только по заключеніи Кучукъ-Кайнарджискаго мира.

Во время этой же войны онъ имѣлъ случай познакомиться съ Г. А. Потемкинымъ, который и способствовалъ быстрому возвышенію Зорича, начавъ съ того, что взялъ его, въ 1776 году, къ себѣ

въ адъютанты. Въ слѣдующемъ году, 26 мая, Зоричъ, по ходатайству Потемкина, былъ произведенъ въ Подполковники, съ назначеніемъ командиромъ „лейбъ-гусарскаго эскадрона и лейбъ-казацкихъ ротъ“; вскорѣ затѣмъ, послѣ представленія Императрицѣ, онъ получилъ чинъ Полковника, званіе Флигель-Адъютанта и Корнета Кавалергадскаго корпуса, а 22-го сентября, въ годовщину коронованія Государыни, произведенъ въ Генераль-Маіоры и назначенъ Генераль-Адъютантомъ. Въ то же время Зоричу пожалованы были значительныя суммы денегъ и обширныя населенныя помѣстья въ Лифляндіи и Бѣлоруссіи, причемъ онъ сдѣлался владѣльцемъ города Шклова, въ Оршанскомъ повѣтѣ Витебскаго воеводства, гдѣ и поселился съ сентября 1778 года, возвратившись изъ заграничной поѣздки, предпринятой имъ, по удаленіи отъ Двора, весною того же года.

По свидѣтельству одного изъ современниковъ Зорича, „въ Россіи не было ни одного барина, который жилъ-бы такъ роскошно, какъ жилъ онъ въ своемъ Шкловскомъ имѣніи“; но особымъ великолѣпіемъ и блескомъ отличались тамошнія ежегодныя празднества въ день тезоименитства Императрицы, 24-го ноября. Въ первый же годъ своего пребыванія въ Шкловѣ, Зоричъ пожелалъ ознаменовать этотъ день и добрымъ дѣломъ, взявъ къ себѣ на воспитаніе двухъ бѣдныхъ малолѣтнихъ дворянъ, Георгія Кислякова и Василя Райковича, а въ слѣдующіе два года принялъ на свое попеченіе еще по пяти воспитанниковъ. — Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ числа призрѣваемыхъ дѣтей, явилась

необходимость въ устройствѣ для нихъ особой школы, что и было постепенно осуществлено Зоричемъ, который назвалъ новое заведеніе „*Шкловскимъ Благороднымъ Училищемъ*“ и считалъ днемъ его основанія *24-е ноября 1778 года*.

Первою заботою основателя новаго училища было снабженіе его надзирателями и учителями, большинство которыхъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, пришлось выписывать изъ-за границы, на что издерживалось ежегодно до 2-хъ тысячъ рублей. Такъ, выписаны были преподаватели изъ Берлина, Трира, Брюсселя и Гейльсберга; въ числѣ приглашенныхъ оказался и профессоръ философіи Гёттингенскаго университета, Иванъ Вейль, который, впрочемъ, оставался въ Шкловѣ весьма недолго.

Затѣмъ, въ 1781 году, Зоричъ приобрѣлъ въ Петербургѣ, за 8-мь тысячъ рублей, бібліотеку для своего училища, и на пополненіе ея книгами и журналами расходовалъ ежегодно болѣе 200 рублей; кромѣ того, для училищнаго музея приобрѣтены были, въ разное время, зоологическая коллекція, физическіе приборы, четыре мѣдныхъ единорога со всею принадлежностью, модели машинъ, чертежные инструменты, глобусы, карты и другія учебныя пособія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Зоричъ передалъ училищу свою богатую картинную галерею, въ которой собраны были оригиналы и копіи съ картинъ Рубенса, Теньера, Поля Веронеза, Карла Дольчи и другихъ извѣстныхъ мастеровъ.

Число воспитанниковъ училища, вначалѣ, какъ уже было сказано, весьма ограниченное, возрастало такъ быстро, что черезъ пять лѣтъ достигло 50-ти,

черезъ десять—перешло за 100, а въ 1797 году всѣхъ обучавшихся было уже 252.

Хотя здѣсь воспитывались и обучались дѣти бѣдныхъ дворянъ преимущественно изъ Могилевской, Смоленской, Черниговской и другихъ сосѣднихъ губерній, но было не мало воспитанниковъ и изъ другихъ мѣстностей Россіи, а также изъ Польши, Герцеговины, Черногоріи, Венгріи, Франціи, Нидерландовъ, Швеціи, Греціи и Турціи. Такимъ образомъ, по вѣроисповѣданіямъ и національностямъ, контингентъ Шкловскаго Училища былъ самый разнообразный. Возрастъ, въ которомъ поступали кандидаты въ училище, тоже былъ весьма не одинаковый: мы встрѣчаемъ здѣсь дѣтей 7—8-ми-лѣтняго возраста и юношей 17—18-ти лѣтъ.

Всѣхъ учениковъ, поступившихъ въ училище при жизни его основателя, съ 1778 по 1800 годъ, какъ видно изъ подлинныхъ списковъ, было 665 человекъ. Они раздѣлялись на три разряда: полные пансіонеры, полупансіонеры и приходящіе. Изъ приходо-расходныхъ книгъ заведенія видно, что каждый пансіонеръ стоилъ Зоричу въ годъ до 120 рублей; полупансіонеры, живя и продовольствуясь въ училищѣ, имѣли свою собственную одежду, бѣлье и обувь, причемъ каждый изъ нихъ обходился заведенію въ 68 рублей. Наконецъ, и большинство приходящихъ учениковъ пользовалось нѣкоторыми вспоможеніями отъ Зорича, а, по прошествіи извѣстнаго времени, многіе изъ нихъ перечислялись въ полупансіонеры и пансіонеры, на свободныя вакансіи.

Воспитанники, жившіе на полномъ училищномъ содержаніи, получали слѣдующія вещи: мундиръ,

камзолъ, исподніе, штиблеты, „ципели егерьскія“, фуражки, чулки нитяные, смазные сапоги, рубахи, ленты для косъ, башмаки, подметки, кожаные тюфяки, чакчиры (рейтузы), иберрокъ, и на лѣто—камзолъ съ курткой и исподніе, бѣлые канифасовые, китайчатые галстухи и одѣяла.

Когда комплектъ учениковъ достаточно увеличился, то они стали дѣлиться на два взвода кавалеріи, кирасирскій и гусарскій, и на двѣ пѣшія роты, гренадерскую и егерьскую.

Каждая изъ этихъ частей имѣла особую форму параднаго обмундированія, какъ для воспитанниковъ, такъ и для офицеровъ; въ обыкновенное же время всѣ воспитанники носили одинаковую упрощенную одежду.

Первое время по устройствѣ Шкловскаго Благороднаго Училища, оно помѣщалось въ небольшомъ флигелѣ, около дома самого Зорича; но съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ, онъ приступилъ къ постройкѣ для Училища особаго помѣщенія. Новый трехъ-этажный каменный домъ, длиною въ 52 сажени, былъ окончательно отстроенъ къ 1793 году и снабженъ всѣми необходимыми принадлежностями; онъ былъ расположенъ на правомъ берегу Днѣпра, фасадомъ къ большой дорогѣ, пересѣкающей Шкловъ. По сторонамъ главнаго корпуса стояли два деревянные флигеля, въ которыхъ помѣщались лазаретъ Училища и его музыкантская команда. Стоимость всѣхъ этихъ построекъ превышала 50 тысячъ рублей.

Воспитанники были переведены въ новое зданіе 22 сентября 1793 года, что сопровождалось

большимъ парадомъ и различными празднествами въ продолженіи восьми дней. Но не прошло и шести лѣтъ послѣ отстройки новаго зданія, какъ оно уже сгорѣло, и для воспитанниковъ былъ отведенъ опять одинъ изъ частныхъ домовъ Зорича, гдѣ они оставались до самаго перевода заведенія въ Гродно.

Относительно внутренняго управленія Училищемъ, въ дѣлахъ его сохранилось свѣдѣніе, что въ немъ „наблюдался военный порядокъ по двумъ полковничьимъ инструкціямъ: пѣхотнаго и коннаго полковъ, и, сверхъ того, изъ учрежденій военныхъ училищъ, заведенныхъ въ Россіи, сочиненъ былъ Уставъ, которымъ это Училище и управлялось“.

По заведенному порядку воспитанники, вставъ въ 5 часовъ, собирались къ осмотру и на молитву, послѣ завтрака отправлялись въ классы, гдѣ отъ 6 часовъ до полудня имѣли три послѣдовательныхъ урока, съ промежутками въ $\frac{1}{4}$ часа, и затѣмъ обѣдали въ 1-мъ часу дня. Послѣ обѣда воспитанники пользовались отдыхомъ до 2 часовъ и затѣмъ опять имѣли три классныхъ урока, продолжавшихся до 8 часовъ вечера, послѣ чего ужинали и въ 9 часовъ ложились спать.

Ближайшимъ помощникомъ Зорича, носившаго званіе Главнаго Директора, въ дѣлѣ управленія Шкловскимъ Училищемъ былъ его директоръ, содержаніе котораго простиралось до 1,600 рублей въ годъ; съ 1781 по 1783 годъ въ этой должности состоялъ французскій выходецъ, Альфонсъ де-Сальморанъ, а преемниками его были графъ Дебріонъ, премьеръ-маіоръ К. И. Энакіевъ и подпол-

ковникъ И. А. Фливеркъ, уволенный отъ службы уже послѣ смерти Зорича. Непосредственный же надзоръ за воспитанниками возложенъ былъ на двухъ (съ 1799 г.—на четырехъ) „надзирателей внутренняго порядка“, съ вознагражденіемъ до 600 рублей въ годъ каждому. Кромѣ того, при Училищѣ состояли 2 лѣкаря, 2 смотрителя надъ домомъ, комиссаръ, приставъ надъ служителями и смотритель надъ прачками.

Законоучителемъ воспитанниковъ былъ въ продолженіи 17 лѣтъ настоятель Шкловской Успенской церкви, протоіерей Александръ Старынкевичъ; для преподаванія же всѣхъ указанныхъ въ нижеприведенномъ росписаніи наукъ и искусствъ, Училище содержало у себя отъ 20 до 30 учителей, годовые оклады всего содержанія которыхъ были весьма различны, въ предѣлахъ отъ 300 до 1,100 рублей.

Въ запискахъ Л. Н. Энгельгардта, воспитывавшагося въ Шкловскомъ Училищѣ, находимъ отзывъ, что въ немъ были „хорошіе учителя“ и что многіе воспитанники выносили изъ Училища „большія свѣдѣнія, особливо по математикѣ“. Изъ бывшихъ воспитанниковъ Шкловскаго Училища назовемъ здѣсь А. И. Маркевича (вып. 1788 г.), извѣстнаго въ свое время ученаго артиллериста и директора 2-го Кадетскаго Корпуса, и Н. Петряева (вып. 1789 г.), издавшаго нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по математикѣ, фортификаціи и механикѣ.

Въ учебномъ отношеніи заведеніе раздѣлялось на пять классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каж-

домъ изъ трехъ младшихъ, съ двухгодичнымъ—въ четвертомъ и трехгодичнымъ—въ пятомъ классѣ; распределеніе же въ Училищѣ учебныхъ предметовъ по классамъ, съ обозначеніемъ положеннаго на каждый предметъ числа еженедѣльныхъ часовъ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

I классъ.	Чтеніе и письмо по-русски . . .	— 16 ч. въ недѣлю.
	” ” ” ” французски.—16 ” ” ”	
	” ” ” ” нѣмецки. .—16 ” ” ”	
II классъ.	Чтеніе и письмо по-русски . . .	— 16 ” ” ”
	” ” ” ” французски.—16 ” ” ”	
	” ” ” ” нѣмецки. .—16 ” ” ”	
	Ариѳметика (ч. 1-я)	— 8 ” ” ”
	Рисованіе.	— 4 ” ” ”
III классъ.	Законъ Божій	— 2 ” ” ”
	Грамматика русскаго языка	— 8 ” ” ”
	” французскаго	— 8 ” ” ”
	” нѣмецкаго	— 8 ” ” ”
	Ариѳметика (ч. 2-я)	— 8 ” ” ”
	Исторія	— 4 ” ” ”
	Географія.	— 4 ” ” ”
	Рисованіе.	— 4 ” ” ”
IV классъ.	Россійское краснорѣчіе	— 4 ” ” ”
	”Штиль“ французскій.	— 4 ” ” ”
	” нѣмецкій	— 4 ” ” ”
	Геометрія.	— 8 ” ” ”
	Исторія и Географія.	— 8 ” ” ”
V классъ.	Россійское стихотвореніе	— 2 ” ” ”
	Высшая математика	— 14 ” ” ”
	Артиллерія	— 4 ” ” ”
	Тактика	— 2 ” ” ”
	Военная архитектура.	— 4 ” ” ”
	Гражданская архитектура	— 4 ” ” ”

Кромѣ того, воспитанники трехъ старшихъ классовъ, во все продолженіе курса, обучались: „военной экзерсиціи“ (по 2 часа въ недѣлю), фехтованію (по 4 часа), танцванію (по 4 часа), верховой ѣздѣ (по 4 часа), вольтижированію (по 2 часа) и инструментальной музыкѣ (по 6-ти часовъ).—Пособіемъ при классномъ преподаваніи служили здѣсь современные учебники по русской грамматикѣ, ариѳметикѣ, исторіи и географіи, изданные для народныхъ училищъ, затѣмъ „Французскіе и нѣмецкіе разговоры“ — Крамера, Риторика—Ломоносова, Геометрія—Крафта, Сферическая Тригонометрія — Безу, Физика — Мюшенброка, Механика—Боссю, Артиллерія—Вельяшева, Тактика—Миллера, Инженерное искусство—Белидора, Фортификація — Вобана и Гражданская архитектура—Палладіо.

По окончаніи курса воспитанники выпускались изъ Училища и, по ходатайству Зорича, опредѣлялись на службу, преимущественно военную, причемъ онъ, отправляя своихъ бывшихъ питомцевъ къ мѣстамъ назначенія, самъ снабжалъ ихъ обмундировкою и прогонными деньгами, а нѣкоторымъ давалъ отъ себя даже прислугу и экипажи съ лошадьми.

Первый выпускъ изъ Шкловскаго Училища былъ произведенъ въ 1785 году, въ размѣрѣ 7-ми человекъ; въ продолженіи же 15-ти послѣдующихъ лѣтъ заведеніе выпускало ежегодно среднимъ числомъ болѣе 30-ти человекъ, а общее число выпущенныхъ съ 1785 по 1800-й годъ включительно, какъ видно изъ прилагаемыхъ именныхъ списковъ, доходило до 470-ти.

Многіе изъ выпущенныхъ воспитанниковъ поступали офицерами въ Черноморскій флотъ (напр.,

въ 1799 г.—10 человекъ); остальные же распредѣлялись преимущественно по армейскимъ и гарнизоннымъ полкамъ, а также въ артиллерію.—Изъ сохранившихся дѣлъ видно, что нѣсколько воспитанниковъ Зорича еще при жизни его успѣли выказать на службѣ отличныя военныя дарованія и дослужились до генеральскаго чина; въ тѣхъ же дѣлахъ встрѣчается не мало именъ бывшихъ Шкловскихъ воспитанниковъ, особенно отличившихся во вторую Турецкую войну, какъ, напр., Василя Людвига, братьевъ Ивана и Петра Каховскихъ, Кузмицкаго, Куроша и др.

Въ одномъ изъ нашихъ старинныхъ журналовъ („Сѣверный Архивъ“, 1824 г., № 9-й), помѣщена статья П. Львова: „О Смоленскомъ Корпусѣ“, въ которой приведенъ рассказъ очевидца, характеризующій свойство отношеній Зорича къ бывшимъ его питомцамъ.—„Когда Суворовъ низложилъ,—говоритъ рассказчикъ,—твердыя стѣны Измаила и высокомерную гордость Порты повергнулъ къ стопамъ мудрой Екатерины, тогда храбрые витязи наши спѣшили къ своимъ кровнымъ успокоиться въ нѣдрахъ семействъ, послѣ тяжкихъ воинскихъ трудовъ. Два героя, не имѣвшіе близкихъ родственниковъ, пріѣхали прямо въ Шкловъ, въ любимое мѣсто ихъ воспитанія. Одинъ изъ нихъ былъ Маіоръ, другой Капитанъ, и оба украшены были неоцѣненными знаками побѣдоноснаго ордена. Хлѣбосольный вельможа Зоричъ, узнавъ о ихъ пріѣздѣ, по обыкновенію своему, посылаетъ къ нимъ навѣдаться о здоровьѣ и, если что имъ не препятствуетъ, проситъ къ себѣ откушать. Время было

утреннее, и въ положенный часъ для съѣзда гостей прислана за приглашенными карета. Но воины не дожидались сей присылки: поспѣшно одѣвшись въ полный мундиръ, являются они къ Зоричу еще въ ту пору, когда онъ находился въ пріемной залѣ, гдѣ ежедневно, по утрамъ, выслушивая просьбы и жалобы жителей Шкловскихъ, оказывалъ онъ всякое пособіе бѣднымъ, а обиженныхъ защищалъ отъ обидчиковъ. Маіоръ и Капитанъ входятъ въ пріемную. Привѣтливый Зоричъ спѣшитъ предупредить ихъ пріятнымъ взоромъ и ласковымъ словомъ. Они говорятъ ему со слезами: „Благодѣтель нашъ! у насъ никого нѣтъ въ мірѣ, кто-бы намъ ближе тебя былъ къ сердцу; наши товарищи поѣхали къ роднымъ, а мы къ тебѣ“. Тутъ они сказали ему свои имена и фамиліи. Потомъ одинъ изъ нихъ продолжалъ: „Ты наставникъ нашъ и попечитель о счастіи нашемъ! Пріими нашу благодарность. Ты призрѣлъ наше сиротство. Ты воспиталъ насъ. По твоей милости могли мы быть способными на службѣ Отечеству. Тебѣ, тебѣ мы всѣмъ обязаны. Ты научилъ насъ быть людьми. Мы чтимъ тебя отцомъ нашимъ“. Зоричъ, пораженный и внезапною встрѣчею съ своими питомцами, и трогательными ихъ словами, заплакалъ отъ восторга. Онъ обнялъ благодарныхъ посѣтителей, прижалъ ихъ къ груди своей и, возведя на образъ глаза полные слезъ, воскликнулъ: „Боже Всемиловитый! чѣмъ воздамъ Тебѣ за такую радость, каковой во всю жизнь мою я не вкушалъ. Мнѣ, бездѣтному, Ты даруешь дѣтей... да и какихъ дѣтей, достойныхъ!... Такъ: вы мои дѣти. Чувствую, сколь пріятно быть вашимъ отцомъ и горжусь вами“. Съ

симъ словомъ онъ взялъ ихъ за руки, повелъ во внутренніе покои, изъ коихъ назначилъ имъ два прекрасно убранные и, по возможности, старался угостить ихъ. — На другой день послалъ Семень Гавриловичъ въ окружныя губерніи, ко всѣмъ знатнымъ дворянамъ, просить, чтобы пожаловали къ нему на балы, которые даетъ онъ по случаю пріѣзда къ нему изъ Арміи дѣтей своихъ. Нѣсколько дней сряду Зоричъ праздновалъ посѣщеніе въ точномъ смыслѣ дорогихъ ему гостей. При нихъ особенно доставлялъ онъ различныя забавы Шкловскимъ своимъ питомцамъ, дабы пріѣхавшіе къ нему видѣли, что благороднымъ своимъ поступкомъ они наполнили душу его сугубою къ ученикамъ любовію, на которыхъ взирая, онъ, сквозь слезы радостнаго умиленія, твердилъ: „это всѣ мои дѣти“... И подлинно, они увивались вокругъ него, какъ вокругъ отца, а онъ внушалъ имъ съ нѣжностію, впечатлѣвающеюся въ юное сердце гораздо глубже всякаго строгаго наставленія, что прилежаніе къ наукамъ, хорошее поведеніе и усердіе къ несравненной Государынѣ поведутъ cadaго изъ нихъ на блистательную степень чести и общаго уваженія, которое драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ; а вѣра, съ опытною любовію къ ближнему соединенная, дѣлаетъ человека и богатымъ, и счастливымъ. Въ примѣръ тому показывалъ имъ „старшихъ сыновъ своихъ, ихъ братьевъ“, Маіора и Капитана, ихъ прежнихъ товарищей. Когда же этимъ храбрымъ офицерамъ надлежало возвратиться въ Армію, Зоричъ отпустилъ ихъ отъ себя совершенно по-родительски: онъ осыпалъ ихъ подарками, какіе только могъ для нихъ придумать, и,

сверхъ того, надѣлилъ не малою суммою денегъ, но что всего важнѣе, предстательствовалъ о нихъ у престола Монархини“.

Съ неменьшею признательностью бывшіе воспитанники Зорича вспоминали о немъ спустя даже десятки лѣтъ послѣ его кончины. Такъ, достопочтенный И. Н. Падловъ, долго и съ честью служившій въ 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, рассказывалъ, что когда, въ 40-хъ годахъ, онъ привезъ престарѣлому отцу своему, выпущенному въ 1793-мъ году изъ Шкловскаго Училища, портретъ его основателя, старикъ, со слезами на глазахъ цѣлуя этотъ портретъ, сказалъ: „Теперь только я понимаю, какъ много сдѣлалъ для насъ Зоричъ, и сожалѣю о томъ, какъ мало цѣнили мы въ то время его вниманіе къ намъ и заботы о насъ“.

О томъ, что Зоричъ дѣйствительно былъ чело-вѣкъ сердечно расположенный къ добру, мы находимъ свидѣтельства и у такихъ изъ его современниковъ, которыхъ трудно заподозрить въ пристрастіи къ нему или въ искательствѣ. Такъ, Гр. П. А. Румянцевъ-Задунайскій, въ одномъ изъ своихъ писемъ, высказываетъ, что Зоричъ „снискалъ себѣ отъ многихъ благодарность и общую похвалу въ расположеніи доброхотствія къ добрымъ и заслуженнымъ людямъ“¹⁾. Гр. Рибопьеръ, говоря, что Зоричъ былъ „весьма ограниченъ и безъ всякаго воспитанія“, называетъ его, однакоже, „добрѣйшимъ изъ смертныхъ“²⁾. Наконецъ, тогдашній Англій-

¹⁾ Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1866 г., кн. I.

²⁾ Рус. Архивъ, 1877 г. № 4.

скій посоль при нашемъ Дворѣ, Джемсъ Гаррисъ, въ депешѣ къ Герцогу Суффолькъ, отъ 2 февраля 1778 г., пишетъ, что Зоричъ „употреблялъ свое вліяніе только на добро, выдвигая всѣхъ тѣхъ, кого считалъ забытымъ“¹⁾.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, случайное возвышеніе и быстрое обогащеніе сдѣлали Зорича, пылкаго отъ природы и лишеннаго всякой воспитательной выдержки, человѣкомъ заносчивымъ, тщеславнымъ, беззаботнымъ и крайне расточительнымъ. Къ тому же, со времени переѣзда въ Шкловъ, онъ былъ постоянно окруженъ толпою алчныхъ паразитовъ, между которыми особенно выдаются Неранчичъ, два брата Зановичи и Сальморанъ. Перваго изъ нихъ Фонъ-Визинъ рекомендовалъ Гр. Панину, какъ человѣка, „никогда небравшаго въ руки книгъ и никогда невыпускавшаго изъ рукъ картъ“; послѣдніе же трое замѣшаны были въ дѣлѣ о фабрикаціи въ Шкловѣ фальшивыхъ ассигнацій, вскорѣ по окончаніи котораго, въ 1784 г., самъ Зоричъ былъ уволенъ отъ службы.

Совокупность вышеизложенныхъ обстоятельствъ не замедлила привести Зорича къ разоренію, и послѣ кончины Императрицы дѣла его приняли такой оборотъ, что въ 1797 г. на одномъ Шкловскомъ имѣніи насчитывалось уже болѣе милліона рублей долгу.

Императоръ Павелъ, учредивъ опеку надъ имѣніями Зорича, вызвалъ его въ Петербургъ, принялъ вновь на службу, назначилъ Шефомъ Изюмскаго гусарскаго полка и произвелъ въ Генераль-Лейте-

¹⁾ Рус. Архивъ, 1874 г. № 6.

нанты. Затѣмъ, 28 марта 1797 года, состоялось Высочайшее повелѣніе о „причисленіи Шкловскаго Училища въ казенное вѣдомство“, причемъ Зоричъ сохранилъ званіе Главнаго Директора этого заведенія, а израсходованная имъ на устройство Училища сумма, всего по оцѣнкѣ до 78 тысячъ рублей, зачтена была въ число состоявшихъ на Зоричѣ казенныхъ долговъ ¹⁾. 14 іюня 1799 года Государь, въ особомъ рескриптѣ, изъявилъ Зоричу свое благоволеніе за труды и попеченіе о ввѣренномъ ему Училищѣ ²⁾. Но рескриптъ этотъ засталъ Зорича уже на одрѣ предсмертной болѣзни, отъ которой онъ и скончался 6-го ноября того же года, а вслѣдъ затѣмъ Шкловское Училище, наименованное Кадетскимъ Корпусомъ, поручено было главному вѣдѣнію Бѣлорусскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника П. И. Северина (28 ноября 1799 года).

Въ началѣ слѣдующаго года данъ былъ, на имя временно управлявшаго Шкловскимъ Кадетскимъ Корпусомъ, Подполковника Фливеркъ, Высочайшій указъ такого содержанія:

„Такъ какъ всѣ Кадетскіе Корпуса относятся прямо ко Мнѣ съ своими представленіями о произведеніи на вакансіи, какъ о военныхъ, такъ и о гражданскихъ чинахъ, и обо всемъ экстренно случающемся по Корпусу, то и вамъ повелѣваю, по примѣру сего, отъ ввѣреннаго вамъ Шкловскаго

¹⁾ Полное собраніе законовъ, т. XXIV, 17. 893.

²⁾ Рескриптъ этотъ хранится и помѣнѣ въ 1-й Московской Военной Гимназіи, подъ портретомъ Зорича, подареннымъ заведенію С. М. Райковичемъ, который самъ воспитывался въ Шкловѣ и потомъ служилъ офицеромъ въ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Кадетскаго Корпуса обо всемъ ономъ относиться прямо ко Мнѣ“.

Въ силу этого повелѣнія Фливеркъ поспѣшилъ донести, что послѣ бывшаго 22 мая 1799 г. пожара, о которомъ упомянуто выше, помѣщеніе кадетъ въ Шкловѣ оказывается крайне неудобнымъ, и получилъ въ отвѣтъ слѣдующій указъ Государя, отъ 16-го марта 1800 года:

„Господинъ подполковникъ Фливеркъ. Получилъ Я донесеніе ваше отъ 6-го марта; усмотря изъ онаго неудобство быть ввѣренному вамъ Кадетскому Корпусу въ Шкловѣ, по неимѣнію тамъ достаточной для него квартиры, думаю перевести его въ Гродно, гдѣ находящійся Дворецъ довольно великъ, чтобы помѣстить въ немъ безъ всякой тѣсноты можно было; и для того повелѣваю вамъ принять ваши мѣры, чтобы мало по малу вамъ перевести туда ввѣренный вамъ Корпусъ и для сего переводу, какое время удобнѣе почитаете и какія распоряженія вами сдѣланы будутъ, Меня увѣдомите“.

„Пребываю Вамъ благосклонный. Павелъ“.— Здѣсь же Собственною рукою Государя приписано:

„Совѣтую, однако же, послать кого-нибудь туда осмотрѣть тотъ Дворецъ. Мнѣ онъ кажется довольно великъ“.

Подполковникъ Фливеркъ безотлагательно донесъ о результатахъ осмотра Гродненскаго Дворца командированнымъ для того офицеромъ; но вслѣдъ затѣмъ, 2 апрѣля 1800 года, былъ отставленъ отъ службы, а въ должность шефа Шкловскаго Кадет-

скаго Корпуса назначенъ Полковникъ В. К. Кетлеръ.

При приѣмѣ Корпуса, Кетлеръ нашелъ въ хозяйствѣ его большой беспорядокъ, и въ подробной вѣдомости перечислилъ недостающіе по описямъ предметы, опредѣливъ стоимость ихъ свыше 25 т. рублей. Какъ о найденныхъ недостаткахъ, такъ и о неудобномъ помѣщеніи Корпуса Кетлеръ немедленно донесъ Государю, и вслѣдъ затѣмъ, черезъ Генераль-Прокурора Обольянинова, Бѣлорусскому Губернатору Северину поручено было сдѣлать все необходимое для удобнаго помѣщенія воспитанниковъ Шкловскаго Кадетскаго Корпуса, а недостававшую сумму взыскать съ виновныхъ.

Тайный Совѣтникъ Северинъ тогда же отправился въ Шкловъ для осмотра заведенія, какъ равно и сгорѣвшаго корпуснаго строенія, и, собравъ на мѣстѣ необходимыя справки, донесъ Обольянинову, что, „такъ какъ имѣніе Зорича состоитъ подъ залогомъ за казенныя взысканія и, сверхъ того, обременено и партикулярными долгами, всего вообще простирающимися до полутора милліона рублей, то онъ, Северинъ, затрудняется взыскать означенную сумму и проситъ начальческаго предписанія какъ объ этомъ, такъ равномерно и о томъ, что повелѣно будетъ учинить съ оставшимся въ Шкловѣ погорѣлымъ корпусомъ, поступившимъ въ казенное вѣдомство за сумму 50 тысячъ рублей“.

Но пока тянулась переписка, по этому предмету, между Обольяниновымъ, Северинымъ, Главнымъ Попечителемъ надъ Шкловскимъ имѣніемъ, Сенаторомъ Г. Р. Державинымъ и новымъ вла-

дѣльцемъ его, Генераль-Маіоромъ Неранчичемъ, Полковникъ Кетлеръ, 1-го мая 1800 года, получилъ именное Высочайшее повелѣніе о немедленномъ переводѣ Шкловскаго Кадетскаго Корпуса въ Гродно.

Всѣ приготовленія къ походу предписано было окончить къ 19 мая, а на другой день, послѣ напутственнаго молебствія, кадеты должны были выступить изъ Шклова. 20-го мая всѣ воспитанники и служившіе при Корпусѣ отправились въ Успенскую церковь. По воспоминаніямъ одного изъ очевидцевъ этого дня, „каждый сродникъ, сродница, родители, пріятели родителей и родственниковъ, тѣснились туда же, не желая спускать съ глазъ столь близкихъ къ сердцу. Молитва и предстоявшая разлука привели въ движеніе ихъ чувства и настроили къ слезамъ. Но вотъ, на амвонѣ показался законоучитель кадетъ, протоіерей Александръ Старынкевичъ, желая сказать напутственное слово. Прощаясь со своими воспитанниками, онъ напомнилъ имъ ихъ благодѣтеля. „Возстань, Зоричъ!— сказалъ онъ,— воззри на вертоградъ, тобою насажденный. Ты въ жизни говаривалъ, что не имѣешь кому оставить дѣтей твоихъ. Се Монархъ пріемлетъ ихъ подъ свой покровъ и ввѣряетъ ихъ руководству избраннаго имъ мужа“... При этихъ словахъ проповѣдникъ указалъ на Полковника Кетлера. По церкви раздались громкія рыданія. Тутъ природа явила себя въ собственномъ видѣ, безъ прибавокъ и украшеній. Родители, сродники, друзья ихъ, схватили юныхъ за головы и всѣ, до единой души, мужчины,

женщины, малолѣтныя, молодыя, зарыдали въ голосъ“¹⁾.

Послѣ молебствія кадеты, въ числѣ 211 человекъ, съ обозомъ на 106-ти лошадяхъ и съ лазаретомъ, въ которомъ находилось 30 больныхъ воспитанниковъ, тронулись въ путь и, отойдя верстъ шесть отъ Шклова, въ деревнѣ Каменкѣ сдѣлали приваль. „Черезъ все сіе время и разстояніе, — рассказываетъ тотъ же очевидецъ, — имя Зорича переносилось громогласно отъ одного къ другому, сопровождаемое выраженіемъ нѣжныхъ чувствованій и благодарности“. Черезъ три недѣли послѣ выступленія изъ Шклова, Корпусъ прибылъ въ Гродно.

¹⁾ Записки Добрынина (Рус. Старина, 1871 г., № 9).

ГЛАВА II.

Съ 1800 до 1812 года.

По прибытіи Шкловскаго Корпуса въ Гродно, въ началѣ іюня 1800 г., кадетъ размѣстили въ „Новомъ Замкѣ“, а лазаретъ въ отдѣльномъ строеніи, на Городницѣ, составлявшей предмѣстье города.

Новый Замокъ, построенный польскимъ королемъ Августомъ III, представлялъ тогда прекрасное, большое, двухъ-этажное зданіе на берегу Нѣмана, недалеко отъ „Стараго Замка“, гдѣ жилъ и умеръ Стефанъ Баторій. Въ Новомъ Замкѣ король Станиславъ Понятовскій, въ 1795 г., подписалъ свое отреченіе отъ престола, а впослѣдствіи строеніе это было обращено въ военный госпиталь. Судя по тому, что лазаретъ помѣщался въ отдѣльномъ строеніи, надо полагать, что Новый Замокъ не весь былъ предоставленъ Корпусу. Сумма на содержаніе Корпуса отпускалась теперь изъ Гродненскаго Уѣзднаго Казначейства, въ размѣрѣ до 44-хъ тысячъ р. ассигнаціями въ годъ.

Черезъ четыре мѣсяца по водвореніи Корпуса въ Гродно, именно 16-го октября, на разводѣ въ Гатчино, Императоръ Павелъ, отдавая парольное

приказаніе, повелѣлъ: „Шкловскій Кадетскій Корпусъ называть Отдѣленіемъ Кадетскаго Корпуса Гродненскаго“ ¹⁾.

Подъ этимъ названіемъ заведеніе составляло Запасное Отдѣленіе 1-го Кадетскаго Корпуса, съ которымъ, однако же, оно никакой связи не имѣло, такъ какъ его воспитанники, по окончаніи курса, въ Корпусъ не переводились, а прямо выпускались офицерами на службу.

Гродненское Отдѣленіе, состоя подъ непосредственнымъ начальствомъ своего шефа, Полковника Кетлера, поручено было главному вѣдѣнію Литовскаго Военнаго Губернатора, Барона Бенигсена. Но, не имѣя опредѣленнаго устава и штата, которыми начальство заведенія могло-бы руководствоваться при своихъ распоряженіяхъ, оно вынуждено было держаться и въ Гродно того самаго порядка, который установился при Зоричѣ въ Шкловѣ.

Къ тому же, хотя число воспитанниковъ Отдѣленія уменьшилось до 170, матеріальныя средства его вскорѣ оказались недостаточными въ такой мѣрѣ, что Кетлеръ вынужденъ былъ прибѣгать даже къ частнымъ займамъ; такъ, въ іюль 1801 года сдѣланъ заемъ у мѣстнаго еврея 3,500 рублей „на свареніе пици, на отапливаніе покоевъ, равно и ради обмундированія кадетъ“. Но, какъ видно, такія мѣры, ни мало не улучшая состоянія заведенія, вызывали лишь упреки въ нераспорядительности и даже въ злоупотребленіяхъ со стороны его ближайшаго начальства. Въ частномъ письмѣ

¹⁾ С.-Петербургскія Вѣд., 1800 г., № 84.

одного изъ офицеровъ Гродненскаго Отдѣленія, отъ 20 января 1802 г., читаемъ, что „по смерти Зорича Корпусъ впалъ въ долги, кадеты начали нуждаться, науки падать“. Наконецъ, по доносамъ, посланнымъ изъ заведенія, о крайнемъ его разстройствѣ, наряжена была, по повелѣнiю Императора Александра I, особая слѣдственная коммиссія, а 4 октября 1803 года Баронъ Бенигсенъ получилъ Высочайшiй рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, изображено: „Изъ представленныхъ ко Мнѣ донесенiй коммиссiи, учрежденной для изслѣдованiя доносовъ по Гродненскому Кадетскому Корпусу, усмотрѣль Я разныя упущенiя и безпорядки“.—„Всемилоствѣйше прощая бывшихъ причиною онымъ, по силѣ Манифеста Нашего во 2-й день апрѣля 1801 года, повелѣваю вамъ подтвердить наистрожайше всѣмъ чиновникамъ того Корпуса, дабы они впредь, при наблюденiи правилъ кротости и благонравiя, должности свои отправляли съ возможнымъ раченiемъ и прилежностiю, не отступая ни на черту отъ законовъ“.—„Что же принадлежитъ,—сказано въ концѣ рескрипта,—до штата сего Корпуса и до начертанiя полного и основательнаго наставленiя, какъ для управленiя онымъ, такъ для руководства всѣхъ чиновъ и воспитанниковъ, то о всемъ ономъ въ свое время не оставляютъ наблюдать кому слѣдуетъ надлежащихъ предписанiй, а до того времени поступать по правиламъ Перваго Кадетскаго Корпуса“.—Но упоминаемый здѣсь штатъ, какъ увидимъ ниже, данъ былъ заведенiю лишь черезъ 15 лѣтъ. Затѣмъ о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ Гродненскомъ От-

дѣленіи до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Известно только, что кадеты, при выпускѣ отсюда, назначались въ артиллерію и въ армейскіе полки, и, по военнымъ обстоятельствамъ того времени, производились въ офицеры въ теченіи всего года; такъ, на примѣръ, въ 1806 году были произведены: въ мартѣ мѣсяцѣ—36, въ августѣ—13 и въ октябрѣ 25 человекъ, изъ которыхъ 8, по Высочайшему повелѣнію, были назначены въ должность колоновожатыхъ.

Сколько намъ известно, изъ числа кадетъ, получившихъ воспитаніе въ Гродненскомъ Отдѣленіи, четверо, именно: Закревскій, Марченко, Баронъ Боде и Лексъ, занимали впослѣдствіи видныя мѣста на государственной службѣ. А. А. Закревскій, впослѣдствіи графъ, выпущенъ изъ Гродненскаго Корпуса, въ 1802 г., прапорщикомъ въ Архангелогородскій полкъ, потомъ былъ адъютантомъ у Графа Каменскаго, далѣе дежурнымъ генераломъ дѣйствующей арміи, генераль-губернаторомъ Финляндіи, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и наконецъ Московскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ; В. Р. Марченко, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, занималъ должность Государственнаго Секретаря; Баронъ Боде, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, былъ Гофмаршаломъ Высочайшаго Двора, а М. И. Лексъ—Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ исходѣ 1806 года состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ всѣхъ кадетъ Гродненскаго Отдѣленія въ г. Смоленскъ и о наименованіи этого заведенія Смоленскимъ Кадетскимъ Корпусомъ.

Главнымъ основаніемъ къ такому переводу послужило то обстоятельство, что еще въ 1804 году дворянство Смоленской губерніи, получивъ разрѣшеніе устроить въ Смоленскѣ, согласно извѣстному проекту Кн. Зубова ¹⁾, Дворянское Военное Училище, приступило къ постройкѣ особаго для него зданія; по утвержденіи же, 21 марта 1805 года, выработаннаго особою комиссіей „Общаго плана военнаго воспитанія“ ²⁾, къ проектированному Смоленскому училищу были приписаны губерніи: Смоленская, Витебская, Могилевская, Виленская и Гродненская, а вмѣстѣ съ тѣмъ Гродненское Отдѣленіе предназначено къ упраздненію.—Въ то же время былъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, Совѣтъ о Военныхъ Училищахъ, въ вѣдѣніи котораго, вмѣстѣ съ прочими тогдашними военно-учебными заведеніями, состоялъ съ 1806 г. и Смоленскій Кадетскій Корпусъ.

Въ концѣ января 1807 года заведеніе это выступило изъ Гродно и въ половинѣ февраля прибыло въ Смоленскъ.

Къ этому времени число воспитанниковъ заведенія еще уменьшилось: въ прихода-расходныхъ книгахъ 1807 года, черезъ пять мѣсяцевъ по прибытіи Корпуса изъ Гродно, показано всего только 79 комплектныхъ кадетъ; но вѣроятно были и сверх-комплектные, такъ какъ заведеніе имѣло тогда двѣ роты. Съ 1811 же года, по тѣснотѣ помѣщенія, отве-

¹⁾ Мельницкій. Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи. Гл. VI.

²⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXVIII, 21.675.

деннаго для Корпуса, весь комплектъ его ограниченъ былъ 100 кадетами, въ составѣ только одной роты.

Что касается помѣщенія кадетъ въ Смоленскѣ, то есть основаніе думать, что строеніе, заложенное тамошнимъ дворянствомъ, въ 1804 году, для военнаго училища, отстроено не было, и что Корпусъ, по прибытіи изъ Гродно, долженъ былъ помѣститься въ какомъ-либо другомъ зданіи, которое, какъ видно, не представляло надлежащихъ удобствъ для заведенія. Въ первый же годъ по водвореніи въ Смоленскѣ, оказалось необходимымъ дѣлать затраты на нѣкоторыя пристройки для службъ и для храненія вещей, перекладывать печи и вообще ремонтировать почти все строеніе. Наконецъ, ассигнованіе въ 1812 году 55 т. рубл. на перестройку корпуснаго дома очевидно всего свидѣтельствуесть, что кадеты были помѣщены въ старомъ зданіи.—По прибытіи въ Смоленскъ шефъ Корпуса, Полковникъ Кетлеръ, былъ произведенъ въ Генераль - Маіоры, а должность инспектора классовъ поручена Маіору Мистрюкову, который преподавалъ въ заведеніи алгебру, артиллерію и фортификацію.

Сумма на содержаніе Корпуса въ первыя пять лѣтъ отпускалась изъ Смоленской Казенной Палаты въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ Гродно; но съ 1-го января 1812 г. она была увеличена до 76 т. рублей. Кромѣ того, въ томъ же 1812 г. на обмундированіе вновь назначенныхъ къ приему кадетъ Корпусу было отпущено болѣе 12 т. рублей.

Воспитаніе и образованіе кадетъ въ Смолен-

скомъ Корпусѣ велось прежнимъ порядкомъ, причемъ то и другое было ввѣрено ротнымъ офицерамъ, изъ которыхъ многіе сами воспитывались въ Шкловѣ.

Въ учебный курсъ входили слѣдующіе предметы: Законъ Божій, по языкамъ: русскому, французскому и нѣмецкому — чтеніе, письмо и грамматика, ариѳметика, алгебра, геометрія, исторія, географія, фортификація, полевая и регулярная (долговременная), артиллерія, архитектурное и ситуационное черченіе и рисованіе; выборъ руководствъ и пособій предоставлялся самимъ преподавателямъ.

Дѣти принимались въ Смоленскій Корпусъ съ 8-ми-лѣтняго возраста, при чемъ они подвергались медицинскому осмотру и затѣмъ допускались къ баллотировкѣ; какъ осмотръ, такъ и баллотировка производились въ присутствіи Гражданскаго Губернатора, Губернскаго Предводителя Дворянства и шефа Корпуса.

Кадеты оставались въ заведеніи до 18—19-ти-лѣтняго возраста и въ первое время производились въ офицеры прямо по выпускѣ изъ Корпуса. Но въ 1811 году изъ Смоленскаго Корпуса, въ первый разъ, были отправлены въ Петербургъ 13-ть кадетъ „для обученія порядку военной службы“. Они считались въ командировкѣ при 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, бывшемъ въ то время сборнымъ пунктомъ для всѣхъ дворянъ, прибывавшихъ въ Петербургъ съ цѣлью вступленія въ военную службу. Изъ этихъ молодыхъ дворянъ образовалось впоследствии отдѣльное военно-учебное заведеніе, известное въ то время подъ названіемъ Волонтер-

наго Корпуса, а потомъ — Дворянскаго полка. Въ 1812-мъ году выпуска не было, а въ слѣдующемъ всѣ кадеты, предназначенные къ производству изъ Смоленскаго Корпуса, опять были отпращены въ Петербургъ, что и продолжалось уже постоянно до конца сороковыхъ годовъ. Хозяйственная часть Смоленскаго Корпуса, оставаясь въ рукахъ Кетлера, и здѣсь велась такъ же небрежно, какъ во время пребыванія заведенія въ Гродно, что вызывало жалобы со стороны родителей воспитанниковъ и заявленія нѣкоторыхъ чиновъ Корпуса о незаконныхъ дѣйствіяхъ его шефа.

Въ началѣ 1812 года ротный командиръ, Полковникъ Пятигорскій, видя, что всѣ его представленія ближайшему начальству о вопіющихъ безпорядкахъ и даже злоупотребленіяхъ въ Корпусѣ оставляются безъ вниманія, вынужденъ былъ послать въ Петербургъ два донесенія по этому предмету, и вслѣдъ затѣмъ въ Смоленскъ командированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, директоръ 1-го Кадетскаго Корпуса, Генераль-Лейтенантъ Клингеръ, съ порученіемъ разслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ Корпуса не сохранилось свѣдѣній о результатахъ произведеннаго Клингеромъ разслѣдованія; мы знаемъ только, что въ іюлѣ того же года Кетлеръ, по обвиненію „въ употребленіи 84.500 рублей казенныхъ денегъ на свои надобности“, былъ вызванъ въ Петербургъ и преданъ суду, но исходъ этого дѣла также остался для насъ неизвѣстнымъ. Преемникомъ Кетлера былъ назначенъ Полковникъ 1-го Кадетскаго Корпуса, А. К. Готовцевъ, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, по-

ручено было преобразовать Смоленскій Корпусъ въ Военное Училище, согласно „Плану военнаго воспитанія“, утвержденному въ 1805-мъ году.

Между тѣмъ началась Отечественная война; войска Наполеона, 12-го іюня перешедшія Нѣманъ, въ половинѣ іюля занимали уже Витебскъ и Могилевъ, приближаясь къ Смоленску. Въ такихъ обстоятельствахъ командиръ обсерваціоннаго корпуса, прикрывавшаго Смоленскъ, Генераль - Адъютантъ Баронъ Винценгероде, приказалъ безотлагательно перевести оттуда Кадетскій Корпусъ въ Тверь. При поспѣшныхъ сборахъ къ такому переводу, бѣольшая часть корпуснаго имущества, въ томъ числѣ Шкловская библіотека и 12-ть „Рафаиловыхъ картинъ“, какъ равно и канцелярская переписка, оставлены были въ Смоленскѣ; изъ кадетъ же нѣкоторыхъ отдали родителямъ, а остальныхъ, въ числѣ 73-хъ человекъ, немедленно отправили въ Тверь, куда они и прибыли къ началу августа. Но вслѣдъ затѣмъ кадеты переведены были изъ Твери въ Ярославль, а оттуда, къ исходу августа 1812-го года, въ Кострому.

ГЛАВА III.

Съ 1812 до 1825 года.

Съ первыхъ же дней пребыванія своего въ Костромѣ, Корпусъ встрѣтилъ существенныя затрудненія въ размѣщеніи воспитанниковъ и служащихъ чиновъ, почему Полковникъ Готовцевъ и поспѣшилъ донести Совѣту о Военныхъ Училищахъ, что „отъ Корпуса, какъ въ городѣ Твери, такъ и во всю дорогу до Костромы, не только нигдѣ за квартированіе платы не требовали, но и дома вездѣ были отведены отопленные и несравненно способнѣе для Корпуса, нежели въ Костромѣ“.

Дѣйствительно, нигдѣ еще не приходилось кадетамъ такъ дурно размѣщаться, какъ въ Костромѣ. Единственное зданіе, въ которомъ нашли возможнымъ помѣстить ихъ, былъ деревянный домъ Губернскаго Секретаря Сергѣева „безъ кухни, безъ помѣщенія для лазарета и безъ службъ для нижнихъ чиновъ, съ малыми, невыгодными антресолями“, да и тотъ уже былъ сданъ, по условію, Костромскому Дворянству, для его собраній, на срокъ по 1 января 1813 года. Послѣднее обстоятельство поставило Готовцева въ новое затрудненіе, такъ какъ Дворянство, платя за домъ по 62 р. 50 к. въ мѣсяцъ,

потребовало отъ Корпуса почти втрое дороже, именно 150 рублей въ мѣсяць, такъ что Корпусъ, за послѣднюю треть 1812 года, долженъ былъ заплатить 600 рублей. Тогда Готовцевъ вошелъ съ Сергѣевымъ въ соглашеніе относительно покупки дома и затѣмъ донесъ Совѣту, что такъ какъ хозяинъ дома согласенъ продать Корпусу не только занимаемый имъ нынѣ домъ, но и все строеніе, къ нему принадлежащее, со всей землей и садомъ, за 6000 рубл., то онъ, Готовцевъ, находитъ, что за наемъ одного только дома — плата 1800р. въ годъ не соразмѣрна капиталу, почему и испрашивалъ: „не благоугодно ли будетъ повелѣть, если Корпусу еще другое мѣстопробываніе не назначено, для удобнѣйшаго расположенія Корпуса домъ сей, со всѣмъ строеніемъ, мѣстомъ и садомъ, за 6000 р. подъ Корпусъ купить, а по выступленіи Корпуса — продажею дома возвратитъ заплаченный за него капиталъ и тѣмъ сохранить казенный интересъ“.

Въ отвѣтъ на это ходатайство, въ маѣ 1813 г., получено было разрѣшеніе Цесаревича на покупку дома, который въ іюнѣ и былъ купленъ на вышеизложенныхъ условіяхъ. Строеніе это, несмотря на всѣ приспособленія и даже новыя пристройки, оказывалось во всѣхъ отношеніяхъ столь неудобнымъ для Корпуса, что начальство его въ теченіи всего времени, пока заведеніе находилось въ Костромѣ, не переставало обращать вниманіе Совѣта на ветхость дома и тѣсноту помѣщенія; но, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, Правительство не находило возможнымъ устранить эти затрудненія до самаго перевода Корпуса въ Москву. По устройствѣ соб-

ственного помѣщенія для Корпуса, Готовцевъ приступилъ къ преобразованію его въ Военное Училище, и первую его заботой было устранить кадетъ отъ посѣщенія мѣстной гимназіи, почему онъ и ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ объ учрежденіи въ Смоленскомъ Кадетскомъ Корпусѣ классовъ съ гимназическимъ курсомъ. „Въ VII главѣ, въ § 3-мъ Устава о Военныхъ Училищахъ, — писалъ онъ Совѣту отъ 14 января 1813 года, — изъяснено: „хотя за правило постановлено, чтобы воспитанники Губернскихъ Военныхъ Училищъ ходили учиться въ Гимназію, однако симъ не стѣсняется свобода, съ доклада Его Императорскому Величеству, заводить со временемъ гимназическіе классы, по примѣру тому, какъ сіе сдѣлано будетъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, при самихъ Военныхъ Училищахъ, гдѣ найдено будетъ сіе необходимымъ и откроются къ тому способы“. — „Смоленскій Кадетскій Корпусъ имѣетъ для преподаванія наукъ, почти по всѣмъ предметамъ, способнѣйшихъ офицеровъ и учителей, а по укомплектованіи по штату офицеровъ, откроются воспитанникамъ новые способы, по всѣмъ частямъ, къ пріобрѣтенію назначенныхъ въ Уставѣ познаній. Долгомъ поставляю донести о семъ Совѣту о Военныхъ Училищахъ и просить о исходатайствованіи Высочайшаго на то соизволенія“. Заявленіе, что Корпусъ для преподаванія всѣхъ почти предметовъ имѣетъ „способнѣйшихъ“ офицеровъ и учителей, вызвано было, по всей вѣроятности, только желаніемъ Директора подкрѣпить свое ходатайство, основанное на справедливомъ убѣжденіи, что удобнѣе и легче пригласить изъ гимназіи или изъ семинаріи нужныхъ

преподавателей, какъ это потомъ и было сдѣлано, нежели ежедневно водить кадетъ въ гимназію. Ниже увидимъ, что Готовцевъ, добиваясь перевода Корпуса въ Москву, однимъ изъ главнѣйшихъ неудобствъ пребыванія его въ Костромѣ, ставилъ затруднительность пріисканія учителей, что по сравненію съ Москвою, конечно, было справедливо.

Въ томъ же рапортѣ Готовцевъ просилъ „объ уравненіи штата Смоленскаго Военнаго Училища противъ штатовъ С.-Петербургскаго и Московскаго“, и о назначеніи суммы на содержаніе его по штату, указывая на то, что „въ Смоленскомъ Губернскомъ Военномъ Училищѣ по штату полагается толикое же число воспитанниковъ, какъ въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ Училищахъ, а способы къ продовольствію одинаковые и не различаются ни мало, обмундированіе же, напротивъ, несравненно затруднительнѣе“.

Черезъ нѣсколько дней Директоръ снова писалъ Совѣту: „въ Смоленскомъ Кадетскомъ Корпусѣ служащіе чиновники до нынѣ получаютъ жалованье по Шкловскому положенію, которое со штатнымъ положеніемъ Смоленскаго Военнаго Училища весьма различается... Имѣя предписаніе переобразовать Корпусъ въ Смоленское Военное Училище, обязанностію поставляю донести объ ономъ Совѣту о Военныхъ училищахъ и просить о предписаніи: состоящимъ при Корпусѣ чинамъ, по штату положеннымъ, съ 1 января сего 1813 г. производить жалованье по штату Смоленскаго Военнаго Училища, также и другимъ чиновникамъ, а находящимся при

Корпусъ сверхъ штата, назначить—изъ какой суммы производить имъ жалованье“.

Какія были сдѣланы Совѣтомъ распоряженія по представленіямъ Готовцева — изъ архивныхъ дѣлъ не видно, но предположенное преобразование не состоялось, и заведеніе оставалось въ прежнемъ положеніи до 1818 года, когда былъ Высочайше утвержденъ новый штатъ Смоленскаго Кадетскаго Корпуса, послѣ чего о „Военномъ Училищѣ“ уже не было и рѣчи. Смоленскій Корпусъ, разстроенный управленіемъ Кетлера и передвиженіемъ изъ Смоленска, къ тому же дурно помѣщенный въ Костромѣ, требовалъ особенной заботливости для приведенія его въ должный порядокъ. Новый Директоръ отнесся къ этой задачѣ съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ.

Послѣ инспекторскаго смотра, произведеннаго генераль-лейтенантомъ Клингеромъ, въ отвращеніе на будущее время безпорядковъ, въ Корпусѣ были приняты мѣры, устранявшія произволь: для веденія хозяйственной части былъ образованъ особый комитетъ, гдѣ, подъ предсѣдательствомъ Директора, участвовали старшіе чины Корпуса; экономическія суммы отправлялись для приращенія процентами въ Московскую Сохранную Казну, а билеты оной—въ Костромское Уѣздное Казначейство; деньги, нужныя для расходовъ, стали храниться въ особой кладовой и ежемѣсячно назначались два члена комитета, которые были обязаны всякій разъ доносить рапортами—сколько денегъ взято и сколько ихъ, по освидѣтельствованіи, осталось въ наличности. На поставку съѣстныхъ припасовъ и дровъ назнача-

лись торги, причѣмъ Корпусъ, для свѣдѣнія и руководства, требовалъ предварительно изъ городской полиціи или изъ Магистрата справочныя цѣны. Матеріалы для обмундированія, по случаю высокихъ цѣнъ, существовавшихъ въ Костромѣ, заготовлялись, съ разрѣшенія Совѣта, экономическимъ образомъ, лично самимъ Готовцевымъ, покупкою на ярмаркахъ Ростовской и Макарьевской.

Озабочиваясь положеніемъ корпуснаго строенія, библіотеки и прочаго имущества, оставленнаго въ Смоленскѣ, Готовцевъ, въ февралѣ 1813 г., запрашивалъ о томъ Смоленскаго губернатора, отъ котораго вскорѣ получилъ отвѣтъ, что „зданія Смоленскаго Кадетскаго Корпуса, съ библіотекою и прочими вещами, по занятіи города непріятельскимъ войскомъ, сожжены до основанія“; такая же участь постигла всѣ письменныя дѣла, оставленныя Корпусомъ въ Смоленскѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подверглись разоренію и частныя имущества офицеровъ и чиновниковъ, а такъ какъ въ Смоленскѣ учреждена была, по Высочайшему повелѣнію, особая коммиссія для удовлетворенія пострадавшихъ, то Готовцевъ не замедлилъ послать туда свѣдѣніе объ убыткахъ, понесенныхъ чинами ввѣреннаго ему Корпуса.

Со времени перехода заведенія въ Кострому, опредѣленіе сюда малолѣтнихъ дворянъ, на открывавшіяся казенныя вакансіи, производилось уже черезъ Совѣтъ о Военныхъ Училищахъ, по личному повелѣнію Цесаревича, къ которому родители и обращались съ просьбами; кромѣ того, въ заведеніи допускалось имѣть нѣсколько человѣкъ экстер-

новъ, пользовавшихся однимъ только ученіемъ въ классахъ.

Всѣ кадеты составляли одну роту изъ четырехъ отдѣленій, по 25 человекъ въ каждомъ. Лучшіе воспитанники, по представленію командира роты, удостоивались званія вицъ- и унтеръ-офицеровъ; но съ этими званіями тогда не соединялось никакихъ служебныхъ обязанностей, кромѣ дежурства по Корпусу и замѣщенія унтеръ-офицерскихъ мѣстъ въ строю. Наблюденіе же за внутреннимъ порядкомъ въ ротѣ лежало на обязанности фельдфебеля, трехъ унтеръ-офицеровъ и каптенармуса, назначавшихся, по повелѣнію Цесаревича, изъ нижнихъ чиновъ гвардіи.

Черезъ каждые четыре мѣсяца ротный командиръ представлялъ Директору кондуитный списокъ всѣхъ кадетъ, съ краткими аттестаціями „по поведенію, нраву, опрятности и понятію въ наукахъ“.

Всѣхъ классовъ въ заведеніи было четыре: первый и второй нижніе, и первый и второй средніе; переводъ изъ младшихъ классовъ въ старшіе производился не одновременно, передъ началомъ курса, а въ теченіи всего года, смотря по успѣхамъ каждаго воспитанника. Успѣшно оканчивавшіе курсъ во второмъ среднемъ классѣ назначались на службу офицерами въ армейскіе полки и въ артиллерійскія роты.

Въ первомъ нижнемъ классѣ обучали читать и писать по - русски, по - французски и по-нѣмецки, и начальнымъ основаніямъ ариѳметики; въ остальныхъ трехъ классахъ изучались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, языки: русскій, французскій и нѣ-

мецкій, исторія, географія, ариѳметика, алгебра и геометрія, фортификація полевая и долговременная, артиллерія, гражданская архитектура, рисованіе и черченіе: ситуационное, фортификаціонное и артиллерійское. Съ 1816 года въ курсъ среднихъ классовъ и второго нижняго были введены физика и естественная исторія, а во время лѣтнихъ каникулъ, по два раза въ недѣлю, стали занимать кадетъ „геометрическою практикою и съемкою плановъ“.

Преподаваніе въ классахъ ежегодно оканчивалось послѣ экзаменовъ, къ 1 іюля, и возобновлялось 1-го августа. Іюль мѣсяць былъ каникулярнымъ; въ теченіи этого времени кадетамъ читали воинскій уставъ и занимали ихъ „военною экзерсиціей“.

Изъ сохранившагося въ дѣлахъ Корпуса донесенія инспектора классовъ, Подполковника Мистрюкова, которое онъ представилъ Директору въ 1818 году, видно тогдашнее распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ; по этому донесенію, ко времени экзамена было пройдено:

Во второмъ среднемъ классѣ.

По Закону Божію: Сокращенное Богословіе — все.

По Исторіи: Іудейская вся, изъ Россійской — до царствованія Святополка II, во св. крещеніи Михаила.

По Географіи: Математическая — вся; изъ Политической — Европейскія и Азіятскія владѣнія — вкратцѣ.

По Россійской Словесности: Россійская Грамматика. Введеніе въ Реторику; предварительныя

понятія логическія, нужныя въ Реторикѣ, объ изобрѣтеніи мыслей, о періодахъ и общихъ свойствахъ ихъ.

По Математикѣ: Ариѳметика—вся, Геометрія—вся, Геометрическая практика—вся.

Изъ Полевой Фортификаціи: о брустверѣ и рвѣ; о способахъ къ удержанію непріятельскаго штурма; о шанцахъ вообще и особенно о редутѣ, флеші, штерншанцахъ; объ укрѣпленіи лагерей, горъ, лѣсовъ, мостовъ, береговъ рѣкъ и деревень — соединенными и отдѣльными шанцами.—Изъ регулярной Фортификаціи: о валѣ и его частяхъ, о каменной одеждѣ, рвѣ, бермѣ, о фланговой оборонѣ вообще, о бастіонахъ, о пропорціи линій, фоссбреѣ, униженныхъ пристройкахъ, флангахъ, казематахъ, кавальерахъ, абшнитахъ, мостахъ, воротахъ, гаваняхъ и наружныхъ пристройкахъ. Эту программу окончили 9 человѣкъ изъ 18, составлявшихъ классъ. Остальные 9 воспитанниковъ, ранѣе своихъ товарищей поступившіе во 2-й средній классъ, прошли, сверхъ того, „о контрошкарпѣ, деташированныхъ пристройкахъ и контраминахъ“.

Изъ Артиллеріи: младшая группа прошла о селитрѣ, порохѣ, военныхъ орудіяхъ и ихъ частяхъ, о каналѣ, каморѣ, затравкахъ, выстрѣлахъ, снарядахъ, принадлежностяхъ, о пробѣ и осмотрѣ артиллерійскихъ орудій; сысканіе серединъ въ орудіяхъ, возвышеніе ихъ, теорія для набирания артиллерійскихъ масштабовъ, сысканіе числа ядеръ въ пирамидальныхъ кучахъ. Старшая группа прошла сверхъ того: о параболахъ, движеніе уравненное и ускоренное, и бросаніе бомбъ.

Изъ Алгебры: младшая группа — уравненія первой степени; старшая — уравненія второй степени.
 Гражданская Архитектура: сочиненіе профилей.
 Физика — вся.
 Естественная Исторія — до царства животныхъ.

Въ первомъ среднемъ классѣ.

По Закону Божию: Сокращенное Богословіе — до десятословія.

По Исторіи: Іудейская до царствованія Ирода.

По Географіи: Математическая — вся, изъ Политической (?) до раздѣленія Океановъ.

По Россійской Словесности: Россійская Грамматика. Введеніе въ Реторику, предварительныя логическія понятія, нужныя въ Реторикѣ, объ изобрѣтеніи мыслей, о періодахъ.

По Математикѣ: Ариѳметика — вся; младшая группа изъ Алгебры — до возвышенія въ степени, изъ Геометріи — до Стереометріи; старшая — до Тригонометріи.

Изъ Фортификаціи полевой: о брустверѣ и рвѣ; о способахъ къ удержанію непріятельскаго штурма; о шанцахъ вообще и особенно о редутѣ, о флешахъ и штерншанцахъ.

Изъ Фортификаціи регулярной: о валѣ и его частяхъ, о каменной одеждѣ, рвѣ, бермѣ и фланговой оборонѣ вообще; о бастіонахъ, пропорціи линий, фоссбреѣ, униженныхъ пристройкахъ, флангахъ, казематахъ, кавальерахъ, абшнитахъ, мостахъ и воротахъ.

Изъ Артиллеріи: младшая группа — до принад-

лежностей; старшая—о пробѣ и осмотрѣ артиллерійскихъ орудій.

Гражданская Архитектура—до фронтоновъ.

Изъ Физики—до свойствъ воды.

Изъ Естественной Исторіи—ископаемое и прозябаемое царства.

Во второмъ нижнемъ классѣ.

По Закону Божию: Краткій Катехизисъ.

По Исторіи: Иудейская—до Саула, перваго царя Израильскаго.

По Географіи: Математическая—до горизонта.

По Россійской Словесности: Россійская Грамматика.

По Математикѣ: изъ Ариѳметики—правило товарищества; изъ Геометріи—о равенствѣ треугольниковъ, о перпендикулярныхъ и параллельныхъ линияхъ, объ углахъ фигуръ и мѣрѣ угловъ.

Изъ Физики: объ общихъ свойствахъ газовъ и о воздухѣ.

Изъ Естественной Исторіи: о каменьяхъ, земляхъ, соляхъ, горючихъ веществахъ и полуметаллахъ.

Въ первомъ нижнемъ классѣ.

По Закону Божию: Краткій Катехизисъ—до десятословія.

По Ариѳметикѣ успѣхи воспитанниковъ были у каждаго свои: „кто дошелъ до тройнаго правила, кто дроби кончилъ, кто только начиналъ ихъ, а кто и дѣйствій надъ цѣлыми числами не зналъ“.

Если принять въ соображеніе, что кадеты оставались въ Корпусѣ отъ 6-ти до 7-ми лѣтъ, то безошибочно можно предположить, что большинству ихъ приходилось сидѣть въ одномъ и томъ же классѣ по два года; если, далѣе, сообразить массу учебныхъ часовъ въ теченіи двухъ лѣтъ и скудость свѣдѣній, которыя кадеты каждаго класса, судя по приведенному объему преподаванія, получали, то нельзя не придти къ заключенію, что время тратилось здѣсь далеко не производительно и что скудный запасъ знаній, съ какимъ кадеты того времени поступали на службу, покупался Правительствомъ слишкомъ дорогою цѣной.

Первое время пребыванія въ Костромѣ Корпусъ имѣлъ весьма мало матеріальныхъ учебныхъ пособій. При представленіи Главному Директору, Гр. Коновницыну, вѣдомости о числѣ учебныхъ часовъ въ недѣлю по разнымъ предметамъ, начальство Корпуса доносило, что „Смоленскій Кадетскій Корпусъ, на мѣстѣ пребыванія своего въ Смоленскѣ, имѣлъ всѣ нужныя пособія, заведенныя еще во время Зорича; но за скорымъ выступленіемъ изъ Смоленска, они были оставлены, съ прочими тяжестями при домѣ, въ вѣдѣніи мѣстнаго начальства и истреблены непріателемъ; по нахожденію же въ Костромѣ, Корпусъ не обзавелся, ожидая себѣ настоящаго мѣстопробыванія“. Въ одномъ изъ частныхъ писемъ того времени находимъ извѣстіе, что преподаватель географіи Райковичъ, интересовавшійся успѣхами своихъ учениковъ, прямо совѣтовалъ имъ покупать на свой счетъ „Географію“ Арсеньева и указывалъ, какими именно географическими картами слѣдуетъ

обзавестись имъ, рекомендуя при томъ, какъ пособіе при занятіяхъ, книгу „Зрѣлище Природы“. Замѣтимъ еще, что въ корпусной библіотекѣ къ 1815 году было всего 9 сочиненій, въ 33 томахъ.

Недостаточность тогдашнихъ средствъ Корпуса, по всѣмъ частямъ его содержанія, побудила Готовцева, какъ уже было сказано, еще въ 1813 году ходатайствовать у Совѣта о сравненіи штата ввѣреннаго ему заведенія со штатами С.-Петербургскаго и Московскаго Военныхъ Училищъ; но ходатайство это осталось тогда безъ послѣдствій. Между тѣмъ, по окончаніи войнъ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ, обративъ вниманіе на усилившуюся дороговизну всѣхъ потребностей въ Петербургѣ, повелѣлъ учредить комитетъ, изъ всѣхъ директоровъ петербургскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, для составленія новыхъ Положеній, сообразно съ потребностями каждаго заведенія и съ существовавшими тогда цѣнами. Комитетъ этотъ, начавъ работу въ іюлѣ 1816 года, черезъ три мѣсяца окончилъ ее, составивъ Положеніе не только для всѣхъ петербургскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, но и для Тульскаго Александровскаго Дворянскаго Училища; одинъ только Смоленскій Корпусъ остался при прежнемъ штатѣ. Тогда Генераль-Маіоръ Готовцевъ возобновилъ свое ходатайство. Въ 1817 г. онъ вошелъ съ представленіемъ, прося „сравнять Смоленскій Корпусъ въ положеніи и штатѣ съ Военно-Сиротскимъ Домомъ, такъ какъ число воспитанниковъ и въ томъ, и въ другомъ положено имѣть одинаковое“. Вслѣдъ затѣмъ онъ донесъ, что Смоленскій Корпусъ, по чрезвычайной ветхости зданія,

имъ занимаемаго, не только не имѣеть въ Костромѣ приличнаго помѣщенія, но даже встрѣчаетъ затрудненіе въ содержаніи кадетъ, по случаю возвышенія цѣнъ на всѣ припасы и, въ особенности, по затрудненію въ пріисканіи учителей.

Принимая въ соображеніе, что при подобныхъ обстоятельствахъ увеличеніе комплекта кадетъ до 500 чел., согласно съ новымъ штатомъ Военно-Сиротскаго Дома, будетъ затруднительно, Генераль-Маіоръ Готовцевъ ходатайствовалъ о переводѣ Корпуса въ Москву, предлагая для помѣщенія его пріобрѣсти домъ Кн. Гагарина.

На этотъ разъ представленія Готовцева были приняты во вниманіе. По Высочайшему повелѣнію, поручено было тому же комитету, который выработалъ штаты 1816 года, составить новое Положеніе и Штатъ для Смоленскаго Кадетскаго Корпуса, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для прочихъ Корпусовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь поручилъ московскому Генераль - Губернатору, Гр. Торماسову, осмотрѣть домъ Кн. Гагарина съ тѣмъ, что если онъ окажется удобнымъ для помѣщенія Корпуса, то Генераль - Маіору Готовцеву составить планъ и смѣту издержкамъ, необходимымъ на передѣлку и новыя пристройки, разсчитывая помѣщеніе на 500 кадетъ.

Пока составлялось новое Положеніе, приступили немедленно къ осмотру дома Кн. Гагарина, который, однако же, почему-то оказался неудобнымъ. Коммиссія для строеній въ Москвѣ, въ январѣ мѣсяцѣ 1818 года, увѣдомила Готовцева, что, „по Высочайшей волѣ Государя Императора, перево-

димый изъ Костромы въ Москву Смоленскій Кадетскій Корпусъ назначено помѣстить въ домѣ, занимаемомъ нынѣ Медико-Хирургической Академіею ¹⁾, къ помѣщенію коего въ ономъ Коммиссія нынѣ занимается прожекторомъ; покупка же дома Кн. Гагарина уже отмѣнена“.

Между тѣмъ Гр. Тормасовъ, въ ноябрѣ того же года, писалъ Готовцеву, что „Инженеръ Генераль-Маіоръ Карбоньеръ, по возвращеніи своемъ изъ Петербурга, гдѣ онъ имѣлъ счастье представлять къ Государю Императору разные прожекты и планы, въ томъ числѣ и для помѣщенія Смоленскаго Кадетскаго Корпуса, объявилъ Высочайшую волю, чтобы на сей предметъ отысканъ былъ въ Москвѣ, у кого либо изъ частныхъ людей, способный домъ“. „Полагая,—писалъ въ заключеніе Тормасовъ,—что для сего можетъ быть удобнымъ домъ Кн. Голицына, состоящій въ Басманной части, я поручаю Вашему Превосходительству осмотрѣть оный и доставить мнѣ по сему ваше мнѣніе“.

На это предписаніе Готовцевъ донесъ слѣдующее: „По словесному еще Вашего Сіятельства приказанію я осматривалъ домъ Кн. Голицына, въ которомъ, по малому пространству комнатъ и по недостатку оныхъ, никакой не нахожу возможности помѣстить наличнаго числа воспитанниковъ, коихъ нынѣ, по послѣдне-полученному рапорту, имѣется 117 кадетъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ чиновниковъ 16 и 71 нижнихъ чиновъ. Корпусъ же, по прибытіи въ Москву, долженъ будетъ при-

¹⁾ Въ настоящее время—Университетскія Клиники,

ступить къ наполненію числа чиновниковъ, кадетъ и нижнихъ чиновъ по штату, съ котораго списокъ при семъ имѣю честь приложить. Долгомъ поставляю при семъ случаѣ представить на видъ, что 11-го января сего года Коммиссія для строеній въ Москвѣ увѣдомила меня, что, по Высочайшей волѣ Государя Императора, переводимый изъ Костромы въ Москву Смоленскій Кадетскій Корпусъ назначено помѣстить въ домъ, занимаемомъ нынѣ Медико-Хирургическою Академіею, къ помѣщенію коего въ ономъ и заготовлялись прожекты, почему я, съ Высочайшаго соизволенія, въ февралѣ мѣсяцѣ сего года былъ въ Москвѣ, домъ Медико-Хирургической Академіи, съ отряженнымъ отъ Вашего Сіятельства чиновникомъ, осматривалъ и, найдя его весьма удобнымъ, какъ для устроенія по числу 500 воспитанниковъ, такъ и для перевода наличнаго числа кадетъ, въ то же время имѣлъ честь Вашему Сіятельству словесно донести и просилъ Вашего содѣйствія къ ускоренію перевода“.

„Вслѣдствіе чего, по приказанію Вашего Сіятельства, былъ присланъ ко мнѣ, съ планами сего дома, архитекторъ Балашовъ, съ которымъ я занимался проектомъ для перестройки къ удобнѣйшему для Корпуса размѣщенію; такъ какъ нужно было архитектору заготовить фасадъ и сдѣлать смѣту, я не могъ въ Москвѣ дожидать окончанія онаго, будучи обязанъ по службѣ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, гдѣ составлялось, по Высочайшему повелѣнію, новое для Корпуса Положеніе“.

„Не имѣя долгое время о ходѣ сего дѣла никакого извѣстія полагая, что затрудненія могли

встрѣтиться со стороны Академіи, сносился я съ президентомъ оной, Генераль-Штабъ-Докторомъ Вилліе; который мнѣ объявилъ, что Академія не сдаетъ дома только потому, что не имѣетъ еще въ готовности назначеннаго для Академіи помѣщенія въ Катериненскихъ казармахъ и что сіе можетъ продлиться года полтора и болѣе, а что, сколько ему извѣстно, домъ, въ которомъ нынѣ расположена Академія, назначенъ, по Высочайшей волѣ, для помѣщенія Смоленскаго Кадетскаго Корпуса и что сіе и по нынѣ не отмѣнялось, почему я и ходатайствовалъ въ С.-Петербургѣ о повелѣніи для приисканія временнаго для Корпуса дома, дабы скорѣе можно было приступить къ обзаведенію по новому его Положенію. А какъ нынѣ Ваше Сіятельство изволили объявить мнѣ, что по сему предмету послѣдовало Высочайшее повелѣніе и поручили мнѣ осмотрѣть домъ Кн. Голицына, что на Басманной, который, по осмотрѣ моемъ, оказался для помѣщенія наличнаго числа недостаточнымъ и, по неимѣнію обширнаго двора, по отдаленности отъ воды и Университета, отъ котораго мы заимствоваться должны будемъ учителями, вовсе неудобнымъ, а платы за оный требуется ежегодно по 20,000 р., то я осматривалъ обширные дома и планы такимъ домамъ, продаваемымъ и отдаваемымъ въ наймы, частнымъ людямъ принадлежащіе, какъ-то домъ Кн. Куракина—на Басманной, Кн. Долгорукова—на Никитской, Степана Степановича Апраксина ¹⁾, купца Ланга, Пашкова—на Чистыхъ Пру-

¹⁾ Нынѣ зданіе 3-го Военнаго, Александровскаго, Училища.

дахъ ¹⁾, который оказался удобнѣе прочихъ, какъ для помѣщенія, такъ и выгодами, т.-е. обширностью двора, сада, близостію отъ воды, отдѣленіемъ конюшеннаго и экономическаго двора отъ главнаго строенія и не такъ отдаленъ отъ Университета. Но какъ я полагаю, что и за оный потребуется большая годовая плата, то поставляю себѣ въ обязанность представить сіе на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства и просить Вашего содѣйствія для приспособленія Корпусу къ устроенію и для сохраненія столь чувствительныхъ на наемъ издержекъ, исходатайствовать помѣщеніе Медико-Хирургической Академіи временно, по приличеству, въ Покровскія казармы, строенныя для госпитальной части, дабы Смоленскій Кадетскій Корпусъ могъ прямо, съ наличнымъ числомъ, водвориться въ назначенный Высочайшею волею для Корпуса домъ и приступить тотчасъ къ обзаведенію и устроенію онаго по плану, какой удостоенъ будетъ Высочайшаго утвержденія, чѣмъ сохранится казенный интересъ, пріобрѣтя выгоды Академіи и Смоленскаго Кадетскаго Корпуса“.

Пока длилась эта переписка, послѣдовало утвержденіе новаго Положенія и Штата для Смоленскаго Корпуса. Въ іюнѣ 1818 года Министръ Финансовъ писалъ къ Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, Кн. Волконскому: „Составленный, по сообщенному Вашимъ Сіятельствомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1817 года, Высочайшему

¹⁾ Въ настоящее время принадлежитъ Медицинскому вѣдомству и занята Заласною Аптекой.

Его Императорскаго Величества повелѣнію, изъ Директоровъ Кадетскихъ Корпусовъ комитетъ для приведенія въ извѣстность всѣхъ надобностей Смоленскаго Кадетскаго Корпуса доставилъ ко мнѣ, для внесенія въ Комитетъ гг. Министровъ, новое сему Корпусу Положеніе“.

„Получивъ нынѣ отъ Комитета гг. Министровъ Положеніе сіе, имъ одобренное и Высочайшаго утвержденія удостоенное, я имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству какъ оное, такъ равно и всѣ бумаги, комитетомъ Корпусныхъ Директоровъ по сему предмету ко мнѣ доставленныя, почитая нужнымъ увѣдомить Васъ, Милостиваго Государя моего, что поелику постоянное мѣстопробываніе Смоленскому Корпусу, какъ изъ помянутыхъ бумагъ усмотрѣтъ Вы сіе изволите, назначено имѣть въ Москвѣ и, вмѣсто нынѣшняго, изо ста человекъ состоящаго, числа кадетъ, предполагается имѣть оныхъ 500 человекъ, то по соображенію чего и означенный штатъ составленъ не по настоящему, а для будущаго положенія сего Корпуса, то Комитетъ Министровъ, журналомъ 16 марта сего года состоявшимся, и предоставилъ мнѣ потребную на содержаніе онаго Корпуса сумму отпускать по мѣрѣ пополненія въ ономъ кадетъ“.

Новое Положеніе, Высочайше утвержденное 12 мая 1818 года, было отправлено къ Директору Смоленскаго Корпуса Кн. Волконскимъ при предписаніи отъ 21 іюля; но Готовцеву не суждено было привести въ исполненіе то, чего для пользы заведенія онъ такъ усердно домогался: въ концѣ

того же года у него открылась чахотка, отъ которой онъ и скончался 25 августа 1819 года.

Александръ Кондратьевичъ Готовцевъ воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, изъ котораго, въ 1787 году, былъ выпущенъ Поручикомъ въ армію; черезъ два года онъ поступилъ въ тотъ же Корпусъ Подпоручикомъ, и затѣмъ, въ теченіи всей службы своей, продолжавшейся 30 лѣтъ, оставался въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній. Служа въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, онъ къ 1811 году достигъ Полковничьяго чина, въ слѣдующемъ году былъ назначенъ Директоромъ Смоленскаго Кадетскаго Корпуса, а 1 ноября 1816 г. произведенъ въ Генераль-Маіоры. А. К. Готовцевъ, сколько можно судить по сохранившимся о немъ свѣдѣніямъ, всегда былъ дѣльнымъ, честнымъ и усерднымъ исполнителемъ своего долга, человекомъ рѣдкой доброты и начальникомъ, искренно преданнымъ дѣлу воспитанія ввѣренныхъ ему дѣтей.

Съ изданіемъ новаго Положенія, Смоленскій Кадетскій Корпусъ получилъ нижеслѣдующую организацію:

Комплектъ воспитанниковъ опредѣленъ въ 500 человекъ, изъ которыхъ 350 строевыхъ и 150 малолѣтнихъ.

Учебный курсъ назначено проходить въ трехъ отдѣленіяхъ: нижнемъ, среднемъ и верхнемъ, съ четырьмя послѣдовательными классами въ каждомъ изъ нихъ.

Общее управленіе Корпусомъ ввѣрено его Директору.

По части строевой и для ближайшаго надзора

за кадетами назначено имѣть: 2-хъ штабъ-офицеровъ (оба въ маіорскомъ чинѣ) и 11 оберъ-офицеровъ (1 капитанъ, 1 штабсъ-капитанъ, 4 поручика и 5 подпоручиковъ); изъ числа послѣднихъ одинъ полагался въ должности адъютанта.

По части учебной положены: Инспекторъ классовъ и бібліотекаръ; преподавателей: Закона Божія православнаго исповѣданія—2 (священнослужители корпусной церкви), католическаго—1 и лютеранскаго—1; математики высшей—1 и низшей—7; артиллеріи и фортификаціи—2; физики—1; исторіи—2 и географіи—2; языковъ: русскаго—6, французскаго—4 и нѣмецкаго—4; ситуациі—1, рисованія—4, чистописанія—4 и фехтованія—1.

Кромѣ того, по Штату опредѣлено имѣть при Корпусѣ: двухъ лѣкарей, надзирателя за больными кадетами, полиціймейстера съ помощникомъ, архитектора, эконома и комиссара, бухгалтера, секретаря и канцеляриста, кастеляншу и смотрительницу за бѣлошвейной, аптекаря, шесть фельдшеровъ, восемь писарей, пятнадцать прачекъ и пять бѣлошвеекъ.

Наконецъ, всѣхъ нижнихъ чиновъ при заведеніи полагалось 200, въ томъ числѣ 2 фельдфебеля, 2 каптенармуса, швейцаръ, поваръ, садовникъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 170 служителей и 6 барабанщиковъ. На годовое содержаніе всего Корпуса исчислена сумма въ 270 тысячъ рублей, которая отпущалась первое время лишь по мѣрѣ пополненія штатнаго числа воспитанниковъ, полагая на каждаго по 540 р.

Относительно управленія Корпусомъ, отчетности

и отношеній его къ высшему начальству предписано было сообразоваться съ Императорскимъ Военно-Сиротскимъ Домомъ, „такъ какъ Смоленскій Кадетскій Корпусъ, сказано въ Положеніи, состоитъ подъ однимъ съ нимъ начальствомъ, на одномъ съ онымъ положеніи и предметы въ немъ, какъ воспитанія, такъ и службы, суть одинаковы“. По смерти Готовцева ближайшее завѣдываніе Корпусомъ принялъ Полковникъ Пятигорскій. Въ то же время (въ сентябрѣ 1819 г.), по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ для осмотра Смоленскаго Корпуса, состоявшій при 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, Генераль-Маіоръ Перскій. Онъ прибылъ въ Кострому въ октябрѣ, затребовавъ отъ Пятигорскаго подробныя свѣдѣнія о Корпусѣ и, осмотрѣвъ его 22-го числа, объявилъ въ приказѣ „свою признательность за найденную имъ чистоту и порядокъ, какъ Полковнику Пятигорскому, такъ и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, кадетамъ и чиновникамъ, при должностяхъ находившимся“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ подтвержденіе заявленій бывшаго Директора о неудобствахъ помѣщенія Корпуса въ Костромѣ, Перскій донесъ Цесаревичу, что „домъ, занимаемый воспитанниками, весьма ветхъ и тѣсенъ, а отдаленность Корпуса отъ столицы отнимаетъ у него средства къ надлежащему умственному образованію кадетъ, ибо приглашеніе учителей сопряжено здѣсь съ большими затрудненіями“. Вслѣдъ за тѣмъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го декабря 1819 г., въ должность Директора Смоленскаго Корпуса былъ назначенъ командиръ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка, Генераль-Маіоръ П. С. Ушаковъ 3-й, и, подъ выс-

шимъ руководствомъ вновь назначеннаго тогда Главнаго Директора Кадетскихъ Корпусовъ, Гр. П. П. Коновницына, началъ постепенно приводить заведеніе въ тотъ порядокъ, который установленъ былъ новымъ Положеніемъ.

Одною изъ первыхъ заботъ Гр. Коновницына, при введеніи въ Смоленскомъ Корпусѣ этого Положенія, было дать кадетамъ такихъ воспитателей и преподавателей, которые были-бы достойны своего призванія. Руководясь этою мыслью, онъ въ маѣ 1820 г. предписалъ Ушакову: 1) для пополненія штатнаго числа офицеровъ избирать ихъ изъ артиллеріи и притомъ такихъ, которые извѣстны Корпусу, и предварительно „испытывать ихъ способности къ воспитанію кадетъ“, а затѣмъ уже дѣлать о нихъ представленіе, и 2) „пріискать достойныхъ къ преподаванію наукъ учителей, имѣть ихъ нѣкоторое время при Корпусѣ также на испытаніи, а удостовѣрившись совершенно въ способностяхъ и знаніяхъ, представлять на утвержденіе“. Вскорѣ затѣмъ, по выходѣ въ отставку Подполковника Мистрюкова, Гр. Коновницынъ назначилъ въ должность Инспектора классовъ Смоленскаго Корпуса одного изъ лучшихъ и способнѣйшихъ штабъ-офицеровъ 2-го Кадетскаго Корпуса, Подполковника Кобылецкаго.

Далѣе, въ виду того, что воспитанники, не подающіе надежды на успѣхъ въ наукахъ, могутъ задерживать общій ходъ преподаванія, иногда же оказывать и вредное вліяніе на своихъ товарищей, Главный Директоръ предписалъ: „если изъ Кадетъ, достигшихъ 16-ти-лѣтняго возраста, найдутся сла-

бопонятные и малоспособные къ наукамъ, то о таковыхъ ему представлять, для перевода ихъ въ Дворянскій полкъ“. Въ 1820 году, къ двумъ нижнимъ и двумъ среднимъ классамъ Смоленскаго Корпуса былъ прибавленъ еще одинъ—верхній, а для замѣщенія учительскихъ вакансій, какъ вновь назначенныхъ по штату, такъ и открывшихся по увольненіи нѣкоторыхъ преподавателей, были приглашены наставники преимущественно изъ мѣстной гимназіи и семинаріи. Графъ Коновницынъ, стремясь поднять Смоленскій Корпусъ, значительно упавшій со времени Зорича по части образованія, не ограничился указанными здѣсь распоряженіями, но входилъ во всѣ подробности учебныхъ занятій. Такъ, въ 1819 г., онъ потребовалъ отъ Корпуса свѣдѣніе о томъ, какіе предметы преподаются и по сколько учебныхъ часовъ приходится на каждый изъ нихъ въ недѣлю; замѣтивъ же неопредѣленность въ аттестаціи воспитанниковъ баллами, приказалъ руководствоваться вновь составленнымъ, одинаковымъ для всѣхъ Корпусовъ, росписаніемъ балловъ за успѣхи въ ученіи. Наконецъ, въ октябрѣ 1820 г., онъ же приказалъ Ушакову: „для приведенія въ извѣстность способовъ преподаванія наукъ въ Смоленскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, представить къ нему свѣдѣніе о всѣхъ учебныхъ книгахъ, по которымъ гг. учащіе преподаютъ каждый свой предметъ; если же нѣкоторыя науки преподаются по тетрадямъ, то равно означить—какими авторами въ составленіи оныхъ гг. учащіе руководствовались“. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ Ушаковъ, основываясь на отзывѣ Кобылецкаго, донесъ, что при обу-

ченіи кадетъ употребляются слѣдующія руководства:

По Закону Божію: книги—Сокращенный Катехизисъ и „Священная Исторія для дѣтей“. Тетради—Краткое Богословіе, выбранное изъ „Богословія“ митрополита Платона.

По Россійской Словесности: книги—Новая російская азбука; „О должностяхъ челоѣка и гражданина“. Тетради—Россійская грамматика, выбранная изъ Грамматики, изданной отъ Главнаго Правленія Училищъ—для Гимназій; Реторика, выбранная изъ „Реторики“—Ломоносова, изъ „Опыта Реторики“—Рижскаго, изъ „Основаній Россійской Словесности“—Никольскаго и „Краткой Реторики“—Мерзлякова.

По Французскому языку: книги—Азбука, Хрестоматія и „Французскіе разговоры“ съ русскимъ переводомъ. Тетради—Французская Грамматика, выбранная изъ Ломонда.

По Нѣмецкому языку: книги—Азбука, Хрестоматія и „Нѣмецкіе разговоры“. Нѣмецкая Грамматика, выбранная изъ Шумахера.

По Географіи: тетради—Всеобщая Географія, выбранная изъ „Географіи“—Арсеньева; Россійская Географія, выбранная изъ „Начертанія Статистики Россійскаго Государства“—Арсеньева.

По Исторіи: тетради—Всеобщая Исторія, выбранная изъ „Курса Всеобщей Исторіи“—Зябловскаго; книга—Краткая Россійская Исторія, Строева.—„Что же касается до объясненій,—сказано въ донесеніи,—то учитель руководствуется Россійскою Исторіею, Карамзина“.

По Чистой Математикѣ: тетради—Ариѳметика (предварительныя объясненія оной)—изъ Войтяховскаго; Геометрія, Алгебра, Тригонометрія и высшія вычисленія—по курсу академика Фусса.

По Фортификаціи: тетради—„Полевая Фортификація“, выбранная изъ Ге-де-Вернова; Долговременная—изъ полного курса фортификаціи, Сентъ-Поля.

По Артиллеріи: тетради—Руководство, выбранное изъ „Основаній артиллерійской и понтонной науки“, изданныхъ членами Военно-Ученаго Комитета.

По Физикѣ: тетради—Руководство, выбранное изъ „Начальныхъ основаній Физики“, изданныхъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ—для Гимназій.

По Военному Судопроизводству—руководствовались изданнымъ отъ Главнаго Штаба Его Величества Сводомъ Россійскихъ узаконеній.

Въ октябрѣ же 1820 года Гр. Коновницынъ увѣдомилъ Директора Смоленскаго Корпуса, что Его Высочество, Цесаревичъ, приказалъ раздѣлить кадетъ, согласно новому штату, на двѣ роты. Каждая рота состояла изъ нѣсколькихъ отдѣленій, порученныхъ ближайшему вѣдѣнію особыхъ офицеровъ.

Для воспитанниковъ положены были двѣ формы одежды: одна—для строя и другая—ежедневная. Первая состояла изъ мундира темнозеленаго сукна, съ двумя бортами гладкихъ мѣдныхъ пуговицъ, съ краснымъ воротникомъ и обшлагами (у унтеръ-офицеровъ—съ галуномъ) и съ бѣлыми погонами; камзолъ изъ бѣлаго сукна, со спинкою, безъ рукавовъ, съ 9-ю мѣдными пуговицами; панталоны—зимніе—

изъ бѣлаго сукна, съ крагами, лѣтніе — изъ флам-скаго полотна, со штиблетами. Головной уборъ: суконный киверъ съ бѣловыми этишкетами, репейкомъ, одной мѣдной гранатой и чешуями; въ 1823 г. были даны помпоны. Аммуниція: перевязь бѣлая, лосинная, съ сумой объ одной гранатѣ, и такая же порт-эпея, съ тесакомъ и бѣловымъ темлякомъ. Ежедневная одежда кадетъ состояла изъ тѣхъ же мундировъ и камзоловъ и изъ панталонъ сѣраго сукна, съ крагами; но послѣднія въ 1824 году были отмѣнены. Офицеры Смоленскаго Корпуса имѣли форму одежды по образцу офицеровъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома.

Домашняя обстановка кадетъ также приняла лучшій видъ, на сколько это было возможно въ Костромѣ; но бѣольшая часть улучшеній откладывалась до перевода Корпуса въ Москву. Въ 1821 г., вмѣсто деревянныхъ кроватей, были заведены желѣзныя, съ двумя матрацами, соломеннымъ и волосянымъ, съ полупуховыми подушками и бѣлыми байковыми одѣялами; по уборкѣ кроватей, онѣ закрывались чахлами; оловячныя тарелки замѣнены фаянсовыми, а ложки и ножи съ вилками — серебряными; къ столу воспитанниковъ ставились, для питья, также серебряныя кружки, съ позолотою внутри.

Между тѣмъ, въ 1820 году, возобновилось приостановленное по смерти Готовцева дѣло о переводѣ Смоленскаго Корпуса въ Москву, о чемъ, какъ было выше сказано, состоялось Высочайшее повелѣніе еще въ іюнѣ 1818 года.

Черезъ два слишкомъ года послѣ того, Директоръ Коммисіи для строеній въ Москвѣ просилъ

генерала Ушакова прибыть въ Москву, для совмѣстнаго съ нимъ разсмотрѣнія проекта необходимыхъ для Корпуса помѣщеній и для принятія рѣшительныхъ по этому дѣлу мѣръ. Вслѣдствіе этого Ушаковъ, получившій въ августѣ 1820 года разрѣшеніе отправиться въ Москву, снова осмотрѣлъ домъ Кн. Гагарина, Кн. Куракина, Апраксина и Екатерининскія казармы—бывшій Головинскій Дворецъ. Последнее зданіе оказалось удобнѣе другихъ, какъ требовавшее менѣе передѣлокъ, о чемъ Ушаковъ и представилъ свое мнѣніе; въ октябрѣ же Коммиссія строеній увѣдомила его, что, согласно Высочайшей волѣ, архитекторомъ Эльнинскимъ составлены проекты для помѣщенія Корпуса въ Екатерининскихъ казармахъ, и снова просила Ушакова прибыть въ Москву для разсмотрѣнія таковыхъ проектовъ, которые затѣмъ были представлены въ Петербургъ, на утвержденіе.

Но не ранѣе, какъ въ январѣ 1823 года, Генераль-Маіоръ Гогель, по смерти Гр. Коновницына временно исправлявшій должность Главнаго Директора Кадетскихъ Корпусовъ, далъ знать Ушакову, что о помѣщеніи Корпуса въ Екатерининскихъ казармахъ состоялось Высочайшее повелѣніе, равно какъ и томъ, чтобы Ушаковъ отправился въ Москву для осмотра предназначавшагося помѣщенія и для проектированія необходимыхъ въ немъ передѣлокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ-какъ зданіе Головинскаго Дворца оказывалось слишкомъ обширнымъ для помѣщенія одного Смоленскаго Корпуса, то предполагено было помѣстить въ немъ также Военно-Сиротское Отдѣленіе и Московскій Батальонъ Вну-

тренней стражи. Исполнивъ это порученіе, Ушаковъ поспѣшилъ въ Петербургъ и представилъ Государю, чрезъ Московскаго Генераль-Губернатора, Кн. Голицына, всѣ проэктъ плановъ и смѣтъ, какъ о размѣщеніи Смоленскаго Корпуса и Батальона Внутренней стражи въ Екатерининскихъ Казармахъ, такъ и о помѣщеніи Военно - Сиротскаго Отдѣленія, частью въ томъ же зданіи, а частью — въ такъ-называемыхъ „Красныхъ Казармахъ“.—Представленіе это 14-го апрѣля 1823 г. было Высочайше утверждено, но съ тѣмъ, чтобы „въ Екатерининскихъ казармахъ были помѣщены: кадеты Смоленскаго Корпуса, воспитанники Военно-Сиротскаго Отдѣленія, классы тѣхъ и другихъ, дежурные при нихъ офицеры, лазареты, кухни и столовые, а также прачешныя Военно-Сиротскаго Отдѣленія и всѣ служителя, какъ этого Отдѣленія, такъ и Корпуса. Если и затѣмъ останутся свободные покои, то тамъ же помѣстить: Директора Корпуса, Смотрителя Отдѣленія и сколько можно штабъ и оберъ-офицеровъ; остальныхъ же чиновъ Корпуса и Отдѣленія, какъ равно и Московскій Батальонъ Внутренней стражи, со всѣми штабъ и оберъ-офицерами, размѣстить въ Красныхъ Казармахъ“.

Всѣ перестройки собственно для Корпуса, по Высочайшей волѣ, были поручены надзору генерала Ушакова, съ разрѣшеніемъ употребить на этотъ предметъ до 400 т. р. корпусной экономической суммы; но такъ-какъ по смѣтѣ исчислено было до 855 т. р., то недостававшія 455 т. рублей назначалось пополнить изъ остатковъ суммъ, положенныхъ на содержаніе Корпуса. Съ этою цѣлью, вмѣсто де-

нежныхъ отпусковъ по наличному числу кадетъ, Высочайше повелѣно было ежегодно выдавать Корпусу, начиная съ 1824 года, полную штатную сумму въ 270 т. рублей.

Работы по передѣлкѣ Екатерининскихъ казармъ начались въ томъ же 1823 году и продолжались все лѣто и осень, въ теченіи которыхъ Ушаковъ почти постоянно находился въ Москвѣ, и съ разрѣшенія Главнаго Директора взялъ себѣ въ помощъ нѣкоторыхъ изъ чиновъ Смоленскаго Корпуса.

Съ возобновленіемъ весною 1824 года въ Екатерининскихъ казармахъ работъ, онѣ настолько подвинулись, что къ іюлю всѣ необходимыя для воспитанниковъ помѣщенія оказались уже готовыми. Вверху были расположены кадетскіе дортуары и, въ особомъ отдѣленіи, лазаретъ. Въ среднемъ этажѣ находились: пріемная, церковь, огромная столовая зала (25 саж. въ длину и 8 саж. въ ширину), классы и въ бывшей „тронной“ залѣ—корпусный музей. Внизу были устроены: аптека, карантинная, лабораторія, кухня и кладовыя. По лицевой сторонѣ нижняго этажа располагались квартиры офицеровъ и учителей, въ подвальномъ этажѣ—погребъ и казармы для служителей; баня была построена отдѣльно отъ главнаго зданія.

Между тѣмъ, еще въ началѣ года Ушаковъ началъ дѣлать распоряженія къ переводу Корпуса, и въ январѣ, по зимнему пути, прибылъ изъ Костромы въ Москву первый обозъ съ корпусными вещами. Въ исходѣ же іюня, въ приказѣ по Смоленскому Корпусу было объявлено, что, во исполненіе предписанія Начальства, „Корпусъ съ нынѣшняго его

мѣста пребыванія имѣеть выступить будущаго іюля мѣсяца 15-го числа. Въ сіе время имѣють слѣдовать: штабъ и оберъ-офицеры, кадеты, строевые нижніе чины и служители, нужные собственно для прислуги кадетамъ, съ необходимыми для дороги вещами, старшій лѣкаръ и фельдшера—съ необходимѣйшими лазаретными вещами и медикаментами, равно и экономя—съ принадлежащими припасами и прочими, нужными имѣющими быть въ дорогѣ, вещами и служителями, при которыхъ слѣдовать и кастеляншѣ, а также и корпусной канцеляріи“.—Вмѣстѣ съ тѣмъ родителямъ и родственникамъ разрѣшено было съ 1-го іюля взять къ себѣ кадетъ, съ обязательствомъ доставить ихъ въ Москву, въ Корпусъ, къ 23-му числу того же мѣсяца, вслѣдствіе чего изъ числа 133 кадетъ, бывшихъ въ то время въ Костромѣ, 65 были уволены въ отпускъ.

Въ назначенный день, по окончаніи напутственнаго молебна, о. протоіерей Іаковъ благословилъ кадетъ иконою Ѳедоровской Божіей Матери ¹⁾, и они тронулись въ путь. Въ дорогѣ кадеты находились семь дней, ежедневно останавливаясь по два раза, для обѣда и на ночлегъ, а 22-го іюля вступили въ Москву.

Наконецъ, въ 3-й день августа 1824 г., Смоленскому Корпусу Высочайше повелѣно именоваться *Московскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*, въ которомъ на другой же день и открылось преподаваніе въ классахъ.

¹⁾ Подлинникъ этой иконы находится въ Костромскомъ Успенскомъ Соборѣ, построенномъ въ XIII вѣкѣ, и составляетъ главную святыню этого храма.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

1825—1855 г.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Московскій Кадетскій Корпусъ въ царствованіе Императора
Николая I.

ГЛАВА IV.

Съ 1825 до 1835 года.

Императоръ Николай Павловичъ, въ самомъ началѣ своего царствованія обративъ особое вниманіе на существовавшіе тогда источники комплектованія нашей арміи офицерами, призналъ за благо создать въ Россіи стройную военно-учебную систему соединеніемъ всѣхъ прежнихъ и вновь проэктированныхъ военно-учебныхъ заведеній въ одну отдѣльную отрасль государственнаго управленія, съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ правильной и точно опредѣленной закономъ организаціи.

Исполненіе таковой Монаршей воли возложено было, въ маѣ 1826 года, на особо учрежденный комитетъ, результатомъ трудовъ котораго былъ проэктъ „Устава для Военно-Учебныхъ Заведеній

2-го класса“, удостоившійся Высочайшаго утвержденія въ 1830 году ¹⁾. Въ этомъ Уставѣ, положившемъ главное основаніе для всего дальнѣйшаго законодательства о нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, были даны подробныя правила для единообразнаго устройства Кадетскихъ Корпусовъ, для приѣма и выпуска кадетъ, для физическаго и нравственнаго ихъ воспитанія и умственнаго образованія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, точно опредѣлены обязанности всѣхъ корпусныхъ чиновъ по частямъ общаго управленія, учебно-воспитательной и хозяйственной. Этотъ-то „Уставъ“ съ 1830-го года постоянно служилъ кодексомъ руководящихъ правилъ и для Московскаго Кадетскаго Корпуса, который тогда же отнесенъ былъ, вмѣстѣ съ Петербургскими Корпусами, къ военно-учебнымъ заведеніямъ 2-го класса.

Между тѣмъ, пока разрабатывались и приводились въ исполненіе предначертанія Государя по организаціи Военно-Учебныхъ Заведеній вообще, Московскому Кадетскому Корпусу предстояли особыя заботы для окончательнаго приспособленія его новаго помѣщенія въ бывшемъ Головинскомъ Дворцѣ. Дѣло это, какъ видно изъ переписки 1825—1827 гг., особенно озабочивало Главнаго Директора Пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ, Генераль-Адъютанта Голенищева-Кутузова, и его преемника, Генераль-Адъютанта Демидова.

Къ исходу 1825 года въ Московскій Корпусъ было вновь опредѣлено 106 кадетъ, изъ которыхъ образовались 1-я и 2-я мушкетерскія роты; коман-

¹⁾ Второе Полн. Собр. Законовъ, т. V, 3644.

дирами этихъ ротъ были назначены Полковники Пятигорскій и Кобылецкій, послѣдній съ оставленіемъ и въ должности завѣдующаго учебною частью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ число корпусныхъ офицеровъ и учителей было увеличено соотвѣтственно наличному составу воспитанниковъ.

Въ слѣдующемъ году заготовлены, уже на 250 кадетъ, ружья и аммуниція, а въ августѣ 1827 года Корпусу пожаловано знамя.

Наконецъ, 8 марта 1828 г., Московскій Кадетскій Корпусъ получилъ новое Положеніе ¹⁾, по которому въ немъ опредѣлено имѣть шесть ротъ: одну гренадерскую, преимущественно изъ лучшихъ кадетъ, три мушкетерскихъ, одну резервную и одну малолѣтнюю, при чемъ въ каждой изъ нихъ положено по 110 кадетъ, раздѣленныхъ на четыре капральства. Ранжированныя роты пополнялись воспитанниками не моложе 12-ти, резервная—отъ 10 до 12-ти, а малолѣтняя—недостигшими 10-ти лѣтъ отъ роду.

Первыя четыре роты составляли батальонъ; всѣ кадеты этихъ ротъ имѣли ружья, съ полною аммуниціей, и строевыя занятія ихъ обнимали рекрутскую школу, ротное и батальонное ученье. Ротами командовали капитаны, а каждое капральство поручалось ближайшему завѣдыванію одного изъ младшихъ офицеровъ.

Воспитанники резервной роты, подъ руководствомъ офицеровъ, обучались только одиночной выправкѣ и маршировкѣ, безъ ружей; малолѣтныя же

¹⁾ Второе Полн. Собр. Законовъ, т. III, 1852.

кадеты должны были состоять въ завѣдываніи особыхъ надзирательницъ, подъ общимъ начальствомъ одного изъ корпусныхъ штабъ-офицеровъ.

Въ помощь офицерамъ въ каждой ротѣ положено было имѣть фельдфебеля и 10 унтеръ-офицеровъ, избравшихся изъ лучшихъ воспитанниковъ старшихъ классовъ.

На ежегодное содержаніе Корпуса опредѣлено по штату и табели до 310 т. рубл. ассигнаціями; но въ слѣдующемъ же году, по Высочайше утвержденной росписи, сумма эта была увеличена до 384 т. рублей, а черезъ пять лѣтъ общій расходъ по содержанію Корпуса превышалъ уже 400 т. р.

Въ то же время, изъ числа губерній, дворянство которыхъ сдѣлало пожертвованія на воспитаніе дѣтей неимущихъ дворянъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, къ Московскому Кадетскому Корпусу, сверхъ Московской губерніи, были приписаны: съ 1830 г.—Казанская, съ капиталомъ до 113 т. р., Нижегородская—79 т., Костромская—65 т., Вологодская—34 т., и съ 1834 г.—Ярославская—до 230 т. и Владимірская—до 89 т. рублей; по размѣру ежегодныхъ процентовъ съ таковыхъ капиталовъ дворянству всѣхъ названныхъ губерній предоставлено было помѣщать въ Московскій Корпусъ соотвѣтственное число стипендіатовъ, полагая плату за cadaго изъ нихъ до 600 р. ассигнаціями въ годъ.

1-го іюля 1830 г., въ день рожденія Императрицы Александры Ѳеодоровны, открыта была малолѣтная рота, въ 110 воспитанниковъ, составившая особое отдѣленіе Корпуса, которое Ея Вели-

честву благоугодно было принять подъ особое Свое покровительство. Въ должность Главной надзирательницы этого Отдѣленія назначена вдова Генераль-Маіора Хомякова, а командованіе ротой малолѣтнихъ кадетъ поручено Подполковнику Дорошинскому. Вновь открытое Отдѣленіе, со своею церковью во имя Св. Равноапостольныхъ Царя Константина и матери его Елены, помѣстилось въ особомъ зданіи, на Нѣмецкой улицѣ, въ такъ-называвшемся Старосенатскомъ домѣ, занятомъ нынѣ Учительскою Семинаріей военнаго вѣдомства.

Вскорѣ затѣмъ, по кончинѣ Цесаревича Константина Павловича, Главнымъ Начальникомъ Пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ назначень, 25 іюня 1831 года, Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Въ томъ же году былъ уволенъ отъ службы Директоръ Корпуса, перешедшій съ нимъ изъ Костромы въ Москву, Генераль-Маіоръ Ушаковъ, а на его мѣсто поступилъ бывшій Командиръ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ, Генераль-Маіоръ П. П. Годаинъ. Но не далѣе, какъ черезъ годъ, въ ноябрѣ 1832 года, его смѣнилъ новый начальникъ. К. П. Ренненкампфъ, остававшійся въ этой должности до октября 1834 года, когда онъ былъ назначень Вице-Директоромъ Императорской Военной Академіи, а въ должность Директора Московскаго Корпуса тогда же вступилъ бывшій командиръ Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады, Генераль-Маіоръ А. О. Статковскій.

Въ началѣ разсматриваемаго періода учебно-воспитательное дѣло велось въ Корпусѣ преимуще-

ственно по личному усмотрѣнію его непосредственнаго начальства, которое лишь время отъ времени получало отрывочныя указанія отъ Главнаго Директора Кадетскихъ Корпусовъ. Съ изданіемъ же Устава 1830-го года, внутренняя жизнь заведенія, какъ и другихъ Корпусовъ, начинаетъ уже подчиняться опредѣленной регламентаціи, исходящей изъ одного общаго административнаго центра, который окончательно организовался не ранѣе 1835 года.

При такой регламентаціи всего внутренняго строя тогдашнихъ военно-учебныхъ заведеній, особенное вниманіе обращено было на нравственное воспитаніе, главною цѣлью котораго поставлено было „развитіе и укрѣпленіе въ воспитанникахъ чувства Вѣры и благочестія, за тѣмъ — чувства долга и чести, безпредѣльной преданности Государю и Отечеству, непрекословнаго повиновенія начальству, любви къ родителямъ, почтенія къ старшимъ, наконецъ, вообще вѣжливости и приличія“. Отъ всѣхъ кадетъ требовалось неуклонное и благоговѣйное присутствіе за Богослуженіемъ и строгое исполненіе всѣхъ общепринятыхъ христіанскихъ обязанностей. Законоучитель долженъ былъ принимать дѣятельное участіе во всей жизни кадетъ и часто обращаться къ нимъ съ поученіями въ храмѣ; ему вмѣнялось въ обязанность ежемѣсячно представлять одну проповѣдь на усмотрѣніе Главнаго Директора, „желавшаго видѣть ходъ и сравнительные успѣхи Христіанскаго ученія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ“. Нерѣдко самъ Главный Директоръ, Н. И. Демидовъ, присылалъ въ Корпусъ написанныя извѣстными проповѣдниками рѣчи, съ предло-

женіемъ раздавать ихъ воспитанникамъ и по временамъ произносить съ церковной кафедры, если законоучитель почему-либо не могъ приготовить собственную проповѣдь. По его же предписанію, законоучитель долженъ былъ какъ можно чаще посѣщать камеры и, бесѣдуя съ воспитанниками, вселять въ нихъ религіозныя чувства. Корпуснымъ офицерамъ поставлено было въ обязанность „занимать воспитанниковъ, въ свободные часы, полезными разговорами, внушать имъ здравый образъ мыслей и руководить ихъ въ выборѣ книгъ для чтенія“. вмѣстѣ съ тѣмъ кадетамъ запрещено было ходить на квартиры къ учителямъ и офицерамъ и составлено было подробное наставленіе, какъ должны воспитанники вести себя въ отпуску, внѣ Корпуса, при чемъ дозволено ходить на публичныя гулянья не иначе, какъ по особому разрѣшенію корпуснаго начальства, которому предоставлялось давать такое разрѣшеніе только болѣе надежнымъ воспитанникамъ.

Далѣе, отъ кадетъ требовались подробныя и откровенныя отчеты о томъ, какъ они пользовались отпусками, указаны были правила для пріема входящихъ къ воспитанникамъ родныхъ и прислуги, а кадетамъ запрещено было имѣть при себѣ деньги, собственныя вещи, книги и сундуки; особенно же строго преслѣдовались всякія сношенія ихъ съ нижними чинами. „Дабы долговременное пребываніе, — читаемъ въ одномъ изъ приказовъ Демидова, — воспитанниковъ въ разлукѣ и безъ всякаго сношенія съ родителями или родственниками не охлаждало въ нихъ того кровнаго союза, который, служба основа-

ніемъ христіанскої морали, упрочиваетъ благосостояніе семействъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общества, слѣдуетъ требовать, чтобы воспитанники писали письма къ родителямъ или родственникамъ по крайней мѣрѣ три раза въ годъ, подъ руководствомъ наставниковъ и съ уплатою за пересылку изъ казенныхъ денегъ въ томъ случаѣ, если бы воспитанники не имѣли собственныхъ“.

Для возбужденія въ воспитанникахъ соревнованія и стремленія къ воинскимъ доблестямъ, Высочайше повелѣно было выставить: въ рекреационныхъ залахъ всѣхъ заведеній — сѣрыя мраморныя доски съ именами отличнѣйшихъ изъ числа выпускныхъ воспитанниковъ, а въ церквахъ заведеній — черныя мраморныя доски съ именами всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ, „павшихъ на полѣ чести или умершихъ отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ, въ какомъ бы офицерскомъ чинѣ ни постигла ихъ славная смерть воина“¹⁾. Для отличія воспитанниковъ, получавшихъ званія фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, установлены были особыя нашивки изъ галуна, на погонахъ мундировъ и куртокъ; сверхъ того, фельдфебелямъ положено было носить серебряные темляки²⁾. Къ числу наградъ относились также отпуска воспитанниковъ къ ихъ родственникамъ и раздача подарковъ, по окончаніи общаго экзамена, лучшимъ изъ окончившихъ курсъ учениковъ, что совершалось въ Московскомъ Корпусѣ съ особеннымъ торжествомъ, въ „Тронной“ залѣ, въ присутствіи многихъ почетныхъ по-

¹⁾ Приказъ Главнаго Директора, отъ 25-го декабря 1831 г., № 90.

²⁾ Приказъ Главнаго Директора, отъ 29-го декабря 1831 г., № 95.

сѣтителей, Директора и всѣхъ чиновъ Корпуса, родителей и родственниковъ воспитанниковъ и постороннихъ лицъ.

Собственно учебная организація Московскаго Корпуса, въ первое десятилѣтіе его существованія, представлялась въ слѣдующемъ видѣ: въ Малолѣтномъ Отдѣленіи было три приготовительныхъ класса; въ самомъ же Корпусѣ воспитанники послѣдовательно проходили три нижнихъ, три среднихъ и три верхнихъ класса, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ, причемъ всѣ классы подраздѣлялись на отдѣленія, числительностью не болѣе 35-ти учениковъ. За неимѣніемъ достаточнаго числа учителей, преподаваніе въ классахъ нерѣдко поручалось лицамъ, занимавшимъ въ Корпусѣ другія должности; такъ, въ 1826 и 1831 г. русскому языку обучали діаконъ корпусной церкви, Полянскій и Бакулинъ. Но въ числѣ преподавателей бывали и лица съ высшимъ образованіемъ, какъ, наприм., Мягковъ, „Адъюнктъ-Профессоръ военныхъ наукъ при Московскомъ Университетѣ“. Содержаніе учебнаго курса и распредѣленіе его по классамъ вообще согласовалось съ требованіями Устава 1830 года. Изъ употреблявшихся въ то время учебниковъ, находимъ въ дѣлахъ указанія на слѣдующіе: „Краткая Священная Исторія съ Краткимъ Катехизисомъ“ и „Пространный Катихизисъ“ — Митрополита Филарета, и „Изъясненіе воскресныхъ Евангелій“, изд. Святѣйшимъ Синодомъ въ 1824 г., „Черты дѣятельнаго ученія вѣры“ — протоіерея Кочетова, Физика — Двигубскаго, Механика — Франкёра, Исторія — Кайданова, Русская Грамматика — Греча, Чистая

Математика—Беллавена, Нѣмецкія Хрестоматіи—Ульрихса и Лемсона, Французская Хрестоматія—Перелогова и Артиллерійскія записки—Весселя; въ числѣ же имѣвшихся тогда учебныхъ пособій въ дѣлахъ названы: мензула, астролябія, землемѣрная цѣпь, глобусы, чертежные инструменты, географическія карты, оригиналы для рисованія, рапирные и эспадонные клинки, сабли косыя и т. п.

На ученіе въ классахъ посвящалось ежедневно по 6-ти, иногда по 7-ми часовъ. Для удобства оцѣнки познаній воспитанниковъ во всякое время и повѣрки какъ объема пройденнаго предмета, такъ и метода его преподаванія, принято было за правило, чтобы во всѣхъ классахъ, у каждаго преподавателя, постоянно находились на особомъ столѣ: 1) списокъ всѣмъ воспитанникамъ класса, съ отмѣткою отличныхъ, очень хорошихъ, посредственныхъ и дурныхъ учениковъ; 2) программа преподаваемой науки, и 3) два ящика съ билетами, составленными по программѣ; въ одномъ ящикѣ помѣщались билеты съ вопросами изъ всей пройденной части курса, а въ другомъ—изъ остальной его части ¹⁾).

По успѣшномъ окончаніи курса воспитанники выпускались на службу офицерами въ гвардію, артиллерію и въ армейскіе полки, пѣхотные и кавалерійскіе; но передъ производствомъ они, съ 1834 года, прикомандировывались къ Дворянскому полку и подвергались повѣрочному испытанію при одномъ изъ Петербургскихъ Кадетскихъ Корпусовъ ²⁾).

¹⁾ Приказъ по Военно-Учебн. Завед., 1834 г., № 16.

²⁾ Приказъ по Военно-Учебн. Завед., 1834 г., № 15.

Относительно физическаго воспитанія кадетъ, Московскій Корпусъ, со времени перехода въ новое обширное и благоустроенное зданіе, постепенно приводился въ болѣе исправное состояніе, при дѣятельной заботливости о томъ какъ высшаго, такъ и непосредственнаго своего начальства. Такъ, съ 1828 года, значительно улучшена пища и одежда воспитанниковъ и усилено наблюденіе за ихъ опрятностью; вскорѣ за тѣмъ введены были постоянныя занятія кадетъ гимнастикою, подъ руководствомъ извѣстнаго въ то время ортопеда, д-ра Мандилени.

Лѣтомъ 1831 года кадеты стояли въ лагерѣ на Анненгофскомъ полѣ, а съ 1832 года выводились ежегодно, на каникулярное время, въ болѣе отдаленный отъ города лагерь близъ села Коломенскаго ¹⁾.

Для пользованія больныхъ воспитанниковъ Корпусъ имѣлъ свой лазаретъ, который постоянно содержался въ большой исправности; въ 1833 году Главный по Арміи Медицинскій Инспекторъ, Баронетъ Вилліе, донесъ Государю, что при осмотрѣ этого лазарета онъ былъ найденъ „въ отличномъ устройствѣ“, за что Старшій Лѣкаръ Корпуса, Дубецкій, тогда же удостоился получить Монаршее благоволеніе ²⁾.

Самъ Государь осчастливилъ Московскій Кадетскій Корпусъ первымъ своимъ посѣщеніемъ 30-го августа 1826 года и выразилъ при этомъ начальству заведенія Свое удовольствіе „за примѣрную чистоту и весьма малое число больныхъ“. Впослѣдствіи Корпусъ неоднократно удостоивался получать

¹⁾ Приказы по Корпусу, отъ 4-го іюля и 1-го августа 1831 г.

²⁾ Приказъ по Корпусу, отъ 15-го октября 1833 г., № 223.

Монаршее благоволеніе „за отличный порядокъ и устройство“.

Въ 1831 году, 4-го ноября, Императоръ Николай Павловичъ, въ присутствіи Императрицы Александры Θεодоровны, изволилъ произвести Корпусу, въ Тронной его залѣ, батальонное ученье, причемъ кадеты имѣли счастье видѣть въ своихъ рядахъ 8-го взвода, въ мундирѣ Л.-Гв. Павловскаго полка, Его Высочество Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Въ заключеніе этой главы, для характеристики тогдашняго состоянія описываемаго заведенія, приведемъ здѣсь подлинныя слова приказа Главнаго Начальника, отданнаго послѣ личнаго осмотра Его Высочествомъ Московскаго Корпуса, съ Малолѣтнымъ Отдѣленіемъ, въ августѣ 1832 года:

„Во время пребыванія Моего въ Москвѣ, посѣщая неоднократно Московскій Кадетскій Корпусъ и во всѣхъ частяхъ осматривая оный въ подробности, Я, къ особенному Моему удовольствію, имѣлъ случай вполне удостовѣриться, что заведеніе сіе, по внутреннему устройству и управленію, отличается: превосходнымъ помѣщеніемъ, особенною вездѣ чистотою, прекрасными каморными вещами, отличнымъ довольствіемъ кадетъ и точнымъ исполненіемъ обязанностей службы каждымъ изъ служащихъ въ ономъ; добрый же и здоровый видъ воспитанниковъ доказываетъ примѣрное объ нихъ попеченіе ближайшихъ начальниковъ, а всегдашняя веселость и дѣтская откровенность со Мною постоянно доставляли Мнѣ особенную пріятность видѣть ихъ, и ручаются какъ за чистѣйшую ихъ

нравственность, такъ и за то, что они почитаютъ себя вполне счастливыми, находясь въ семъ Корпусѣ; по фронтовой же части Я нашелъ, на бывшемъ 16-го августа батальонномъ ученьи, что воспитанники были одѣты весьма чисто, стояли подъ ружьемъ хорошо, ружейные приемы дѣлали отлично, правильно и ловко; въ маршировкѣ же желательно болѣе развязности въ шагѣ; впрочемъ, маловажный сей недостатокъ въ короткое время можетъ быть исправленъ и ни мало не отнимаетъ существеннаго достоинства сего заведенія. Объявляю за сіе особенную благодарность: Генераль-Маіору Годнину, который примѣрнымъ устройствомъ ввѣреннаго ему Корпуса въ полной мѣрѣ оправдалъ оказанную ему довѣренность назначеніемъ Директоромъ онаго, Полковнику Святловскому, извѣстному Мнѣ примѣрнымъ усердіемъ къ службѣ еще по завѣдыванію его симъ Корпусомъ во время болѣзни и по смерти бывшаго Директора, Г.-М. Ушакова, и Начальницѣ Мало-лѣтнаго Отдѣленія, Г-жѣ Корфѣ, которая, неусыпнымъ попеченіемъ о ввѣренныхъ ея надзору дѣтяхъ, умѣла вселить въ нихъ тѣ чувства, которыя пріятно видѣть въ дѣтяхъ подобныхъ лѣтъ, и придать благородный видъ ихъ наружности, такъ что Я не могу видѣть безъ особеннаго и истинно-душевнаго удовольствія юныхъ ея питомцевъ. Равномѣрно благодарю всѣхъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ за примѣрное стараніе ихъ въ исполненіи своихъ обязанностей, и считаю особеннымъ удовольствіемъ благодарить также всѣхъ кадетъ сихъ заведеній за ихъ усердіе и добрую нравственность.

Мнѣ остается только желать, чтобы настоящее состояние Московскаго Кадетскаго Корпуса никогда не измѣнялось и чтобы учебная часть во всемъ соответствовала прочимъ предметамъ“ ¹⁾.

¹⁾ Приказъ по Военно-Учебн. Завед., отъ 1-го сентября 1832 г., № 124.

ГЛАВА V.

Съ 1835 до 1849 года.

Въ 1835 году управленіе Штабомъ Главнаго Начальника Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго полка ввѣрено было адъютанту Великаго Князя Михаила Павловича, Л.-Гв. Егерскаго полка Полковнику Я. И. Ростовцову, который за тѣмъ, до самой кончины Его Высочества въ 1849 году, постоянно былъ ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ предначертаній Государя и Его Августѣйшаго Брата на пользу военно-учебныхъ заведеній. Въ это именно время, вмѣстѣ съ постепеннымъ увеличеніемъ числа Кадетскихъ Корпусовъ, предпринять и исполненъ былъ цѣлый рядъ организаціонныхъ мѣръ для правильнаго развитія военно-учебныхъ заведеній по всѣмъ частямъ ихъ устройства.

Такъ, въ 1836 году, установлено было общее распредѣленіе въ Корпусахъ учебныхъ предметовъ по классамъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три курса: приготовительный — продолжительностью въ два года, общій — въ четыре и спеціальный — въ два года. Въ томъ же году издано „Положеніе о службѣ по учебной части въ В. У. З.“, которое, вмѣстѣ

съ правилами объ испытаніяхъ для поступленія въ преподаватели (1841 г.), обезпечило заведеніямъ возможность привлеченія къ учительскимъ должностямъ способныхъ и свѣдущихъ дѣятелей. За тѣмъ постепенно издавались, съ утвержденія Главнаго Начальника, программы по каждому учебному предмету и необходимыя при преподаваніи руководства, а съ 1836-го года начато изданіе при Штабѣ особаго „Журнала для чтенія воспитанникамъ В. У. З.“. Тогда же впервые учреждены были при всѣхъ Корпусахъ воспитательные комитеты, заведены особыя аттестаціонныя тетради на каждаго воспитанника и установлено болѣе правильное росписаніе классныхъ занятій, при чемъ, вмѣсто двухъ-часовыхъ уроковъ, приняты полтора-часовые.

Наконецъ, въ 1838 году, въ первый разъ изданъ былъ полный систематическій сборникъ всѣхъ дѣйствовавшихъ тогда законоположеній по военно-учебному вѣдомству, составившій собою III томъ общаго „Свода военныхъ постановленій“, который, съ издаваемыми время отъ времени „Продолженіями“ къ нему, служилъ съ тѣхъ поръ постояннымъ руководствомъ, какъ для общаго управленія заведеніями, такъ и для подробнаго веденія дѣла въ каждомъ изъ нихъ, по частямъ учебной, воспитательной и хозяйственной.

Въ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ первымъ исполнителемъ новыхъ постановленій и распоряженій центральной военно-учебной администраціи былъ названный уже директоръ, Генераль-Маіоръ Статковскій, человекъ образованный, съ энергическимъ характеромъ и строгими правилами; но управленіе

его продолжалось только до 1837 года, въ началѣ котораго онъ внезапно умеръ отъ апоплексіи.

Воспитанники почтили память покойнаго Директора сооружеиіемъ образа Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго (копія съ извѣстнаго образа, работы Шебуева), который съ Высочайшаго соизволенія былъ поставленъ въ Корпусной церкви ¹⁾.

Послѣ кратковременнаго управленія батальоннаго командира, Полковника Святловскаго, Корпусъ поступилъ подъ начальство бывшаго командира Л.-Гв. Измайловскаго полка, Генераль-Маіора Анненкова 1-го, который оставался въ директорской должности до мая 1843 года. Николай Петровичъ Анненковъ, человѣкъ истинно-религіозный и высоко-нравственный, еще прежде успѣлъ заслужить особое довѣріе Государя. Не имѣя собственной семьи, онъ, вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность директора, полюбилъ ввѣренныхъ ему питомцевъ, какъ родныхъ дѣтей: успѣхи ихъ и добрыя проявленія всегда были его первыми радостями, а неуспѣхами и проступками кадетъ онъ искренно огорчался. Если ему и случалось наказывать воспитанниковъ, то всѣ они хорошо понимали, что наказаніе вызывалось только чистымъ желаніемъ имъ блага и что примѣнялось оно отнюдь не какъ воз-

¹⁾ Приказъ по Воен.-Учебн. Завед., 1837 г., № 106. Кромѣ этого образа, въ церкви 1-й Московской Военной Гимназіи находится еще икона Св. Александра Невскаго, въ серебряной ризѣ съ позолотою, сооруженная усердіемъ чиновъ Корпуса, также въ память Статковскаго; въ этой иконѣ находится часть мощей Св. Александра Невскаго, пожертвованная Княгинею Екатериною Ефимовною Шаховскою.

мездіе за проступки, а какъ тяжелое для самого начальника средство къ исправленію провинившихся.

Приказы, отданные Николаемъ Петровичемъ въ разное время, проникнуты горячимъ участіемъ къ дѣтямъ, которыхъ онъ то поучаетъ религіи и доброй нравственности, то закликаетъ во Имя Бога, для ихъ собственной пользы, быть достойными высокихъ попеченій о нихъ Государя. Особенно много заботъ для директора было во время экзаменовъ и приготовленія выпускныхъ кадетъ къ повѣрочному испытанію въ Петербургѣ; тутъ онъ положительно забывалъ себя и употреблялъ всевозможныя мѣры для назиданія и вразумленія кадетъ. Разставаясь съ заведеніемъ, Анненковъ отдалъ прощальный приказъ, исполненный сердечной признательности къ бывшимъ его сотрудникамъ и отечески-заботливой любви къ воспитанникамъ¹⁾; кадеты также съ неподдѣльнымъ сожалѣніемъ проводили своего добраго, всѣми любимаго начальника, и долгое время, впоследствии, не переставали выражать ему свою признательность и уваженіе.

Во время директорства Генерала Анненкова ввѣренный ему Корпусъ наименованъ былъ, въ 1838 г., 1-мъ Московскимъ, въ виду предположеннаго тогда устройства въ Москвѣ еще новаго Кадетскаго Корпуса.

Считаемъ долгомъ справедливости поименовать здѣсь слѣдующихъ главныхъ сотрудниковъ почтен-

¹⁾ Приказъ по Корпусу, отъ 4 мая 1843 г., № 119.

наго Н. П. Анненкова, по управленію 1-мъ Московскимъ Кадетскимъ Корпусомъ.

Батальонный командиръ, Полковникъ В. Ф. Святловскій, приносилъ дѣлу воспитанія существенную пользу своею педагогическою опытностью и близкимъ знакомствомъ съ нравами кадетъ, у которыхъ онъ всегда пользовался заслуженнымъ авторитетомъ; онъ прослужилъ въ Корпусѣ 11 лѣтъ сряду, съ 1829-го по 1840-й годъ, когда былъ назначенъ въ должность Директора вновь учрежденнаго Петровскаго-Полтавскаго Кадетскаго Корпуса.

Затѣмъ, Князь В. В. Львовъ, образованный, дѣльный и усердный руководитель по учебной части, былъ назначенъ въ должность инспектора классовъ въ началѣ 1838 г. и непрерывно занималъ ее до исхода сороковыхъ годовъ, когда на его мѣсто поступилъ Полковникъ А. А. Кузьминъ.

Наконецъ корпусный законоучитель, о. протоіерей А. Н. Шавровъ, поступилъ на службу въ заведеніе тотчасъ по прибытіи его изъ Костромы въ Москву, и съ отличнымъ достоинствомъ исполнялъ здѣсь пастырскія обязанности безсмѣнно въ продолженіи 30 лѣтъ. Въ разсматриваемое нами время, всѣмъ законоучителямъ кадетъ, для бѣльшаго сближенія съ ними и для развитія въ нихъ христіанской нравственности примѣромъ, бесѣдою и поученіями, поставлено было въ непремѣнную обязанность „посѣщать воспитанниковъ въ рекреационное время, когда только досугъ сіе дозволить, особенно лазареты; по окончаніи же ужина, до отхода воспитанниковъ ко сну, быть ежедневно между

ними“¹⁾. Вполнѣ добросовѣстно исполняя такую обязанность, достопочтенный о. Шавровъ, обладавшій рѣдкими качествами ума и сердца, дѣйствительно успѣлъ пріобрѣсти такое вліяніе на своихъ духовныхъ дѣтей, о которомъ никто изъ нихъ, по всей вѣроятности, и до сихъ поръ не утратилъ благодарнаго воспоминанія. Чтобы оцѣнить по достоинству все значеніе о. Александра Шаврова въ жизни Московскихъ кадетъ того времени, приведемъ прекрасный объ немъ отзывъ бывшаго съ 1835 до 1840 года воспитанникомъ Корпуса, нынѣ Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, о. Архимандрита Леонида²⁾. „Уроковъ его мы ждали, говоритъ бывшій ученикъ о. Шаврова, какъ голодные—пищи, жаждащіе—питья: они были именно живымъ потокомъ, лившимъ обильно свои струи изъ Богоглаголивыхъ устъ служителя Христа, безъ перерыва, во все теченіе нѣсколькихъ урочныхъ часовъ, и когда, по заведенному порядку, барабанная дробь возвѣщала намъ такъ называемую „перемѣну“ (начало урока изъ другаго предмета), никто не спѣшилъ оставить своего мѣста

¹⁾ Приказъ по Воен.-Учебн. Завед., 1836 г., № 116.

²⁾ Высокочтимый о. Архимандритъ Леонидъ, въ мірѣ Левъ Кавелинъ, съ отличіемъ окончивъ курсъ въ Московскомъ Корпусѣ и прослуживъ 12 лѣтъ (1840—1852 г.) въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ, принялъ монашество, состоялъ при нашей Миссіи въ Іерусалимѣ, потомъ былъ ея начальникомъ и затѣмъ—настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ; онъ долгое время путешествовалъ по Св. Землѣ, о которой издалъ интересныя записки, и наконецъ, послѣ настоятельства въ Воскресенскомъ, именуемомъ „Новый Іерусалимъ“, монастырѣ, достигъ настоящаго почетнаго положенія. Почтенное имя о. Леонида хорошо извѣстно и въ нашей исторической литературѣ.

и оставлялъ его съ неохотою и сожалѣніемъ, что урокъ не продлился еще долѣе. Уроки по Закону Божию, по общей любви къ о. Александру, были приготовляемы всѣми вполне удовлетворительно, въ чемъ лучшіе ученики охотно помогали другимъ, тоже изъ желанія угодить батюшкѣ; но едва началось форменное спрашиваніе урока, стоило лишь кому-нибудь возбудить новый вопросъ, — и оно мгновенно превращалось въ живую духовно-нравственную бесѣду, которая невольно приковывала къ себѣ сердца и вниманіе слушателей. Слушать эти, хватавшія за душу, импровизованныя лекціи христіанскаго правоученія нѣкоторые нарочно приходили даже изъ другихъ классовъ, прячась для этого заранѣе за скамьи задняго ряда. Да не подумаетъ кто-либо, что такая манера о. Александра наносила ущербъ положительной сторонѣ преподаванія. Экзамены изъ Катехизиса, Священной и Церковной Исторіи и Евангельскихъ чтеній, съ объясненіями, (чѣмъ ограничивался нашъ курсъ), какъ домашніе, такъ и публичный, были истиннымъ торжествомъ и для учащихся, и для учителя, и для всего корпуснаго начальства. Публичные экзамены всегда почти удостоивалъ посѣщенія самъ знаменитый витія, Московскій Архипастырь, Митрополитъ Филаретъ, и оставлялъ заведеніе съ утѣшительнымъ свидѣтельствомъ, что „кадеты Московскаго Корпуса, благодаря своему законоучителю, не только знаютъ, но и любятъ Законъ Божій, что Слово Божіе вселяется богато въ сердца ихъ“. Церковное Богослуженіе и великопостная исповѣдь были могущественными орудіями духовно-опытнаго о. Александра,

для дѣйствія на умы и сердца своихъ воспитанниковъ. О. Александръ былъ отличнымъ знатокомъ музыки и церковнаго пѣнія; онъ самъ превосходно игралъ на фортепіано, разыгрывая на немъ, съ увлекательнымъ искусствомъ, самыя сложныя произведенія нашихъ духовныхъ композиторовъ, а потому умѣлъ выскивать изъ насъ способныхъ и такъ пріохочивать ихъ къ упражненію въ церковномъ пѣніи, что въ его время кадетскій хоръ ни въ чемъ не уступалъ хорамъ духовныхъ заведеній столицы. Не было примѣра, чтобы кто-нибудь изъ пѣвчихъ, имѣвшій право на отпускъ домой наканунѣ праздника, не остался произвольно до утра, чтобы быть на клиросѣ за всеобщей и при совершеніи литургіи. А любовь всѣхъ воспитанниковъ къ своей корпусной церкви свидѣтельствовалась ясно тѣмъ, что каждый выпускъ непременно составлялъ добровольную подписку на какое либо украшеніе ея, желая оставить навсегда память своей любви къ тому храму, въ которомъ воспитывалось и поддерживалось его религіозное чувство. Служеніе о. Александра отличалось особымъ достоинствомъ, а его проповѣди слушались съ восторгомъ, переписывались и заучивались наизусть, какъ уроки жизни. У меня сохраняются и до сихъ поръ его толкованія на Евангельскія притчи. Не смотря на то, что мы говѣли и исповѣдывались только одинъ разъ въ годъ (въ Великомъ посту) и что на исповѣдь каждаго изъ 500 воспитанниковъ едва-ли можно было удѣлить болѣе $\frac{1}{4}$ часа, о. Александръ умѣлъ такъ вести воспитанниковъ, что день исповѣди былъ для нихъ самымъ важнымъ днемъ въ году. Обыкновен-

но, для этого приводили насъ въ комнату, прилежащую къ церкви (столовую), по отдѣленіямъ (каждая рота состояла ихъ 4-хъ отдѣленій), отдѣленные унтеръ-офицеры, наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы каждый изъ воспитанниковъ входилъ въ свою очередь въ церковь, т.-е. не предупреждая и не задерживая другъ друга; исповѣдавшіеся же изъ церкви уходили прямо домой (въ свою роту). Бывши унтеръ-офицеромъ въ разныхъ ротахъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, я имѣлъ случаи замѣтить, что послѣ $\frac{1}{4}$ часа, достававшейся на долю каждого воспитанника, никто, даже изъ записныхъ шалуновъ и вѣтрогоновъ (какіе, конечно, были въ общемъ числѣ), не выходилъ изъ церкви иначе, какъ глубоко тронутымъ и съ заплаканными глазами, во свидѣтельство сердечнаго умиленія и искренняго покаянія. Замѣчательно также, что всѣ были такъ проникнуты важностью таинства, что, идя на исповѣдь, каждый считалъ долгомъ предварительно испросить прощенія у товарищей и особенно примириться съ тѣми изъ нихъ, на кого имѣлъ какое-либо особое неудовольствіе. Кто знаетъ душу человѣческую, тотъ легко пойметъ, сколько надобно было духовной опытности и отеческой любви, чтобы внушить такое высокое настроеніе взрослымъ воспитанникамъ... И внѣ классовъ и церкви, каждую, повидимому, случайную встрѣчу съ кѣмъ-либо изъ своихъ воспитанниковъ, о. Александръ умѣлъ обратить въ ихъ духовную пользу: ласковое слово и отеческій привѣтъ были наградою и поощреніемъ для добрыхъ, укорный взглядъ или и прямое обличеніе — наказаніемъ и побужденіемъ къ исправленію

для испорченныхъ. Основною чертою характера о. Александра была сердечная прямота и откровенность: онъ былъ врагомъ всякой неправды, лицемерія и притворства, въ какомъ бы видѣ они ни проявлялись, и потому онъ не всегда умѣлъ или, точнѣе сказать, хотѣлъ скрывать свое отвращеніе къ этимъ качествамъ, особенно если видѣлъ сѣмена ихъ въ комъ-либо изъ своихъ воспитанниковъ, разсуждая справедливо, что сорную траву можно и надобно вырывать, пока корень ея еще не окрѣпъ, руками, а когда окрѣпнетъ и укрѣпится, то съ трудомъ можно одолѣть и заступомъ“. Въ заключеніе своихъ воспоминаній объ о. Александрѣ Шавровѣ. приводимый нами авторъ говоритъ: „этимъ тремъ незабвеннымъ дѣятелямъ, разумью о. Александра, Н. П. Анненкова и В. Ф. Святловскаго, 1-й Московскій Кадетскій Корпусъ много обязанъ нравственнымъ направленіемъ своихъ тогдашнихъ воспитанниковъ и преданностью своему долгу, отличавшимъ ихъ на службѣ и въ частной жизни“¹⁾.

Послѣ назначенія Генерала Анненкова Членомъ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, въ 1843 году, нѣкоторое время завѣдывалъ 1-мъ Московскимъ Корпусомъ предназначенный въ Директоры 2-го Московскаго Корпуса, Генераль-Маіоръ Л. В. Давыдовъ.

Въ октябрѣ слѣдующаго же года въ должность Директора Корпуса былъ назначенъ, состоявшій по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, Генераль - Маіоръ

¹⁾ Изъ статьи о. Архимандрита Леонида, подъ заглавіемъ: „Воспоминаніе о трехъ русскихъ Православныхъ священникахъ“, помѣщенной въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“, 1871 г. № 1.

М. Ѳ. фонъ-Брадке, управление котораго принесло заведенію много пользы. Человѣкъ спокойный, хладнокровный, но вмѣстѣ очень добрый и деликатный, Брадке силою личнаго своего характера замѣтно смягчалъ суровость тогдашней воспитательной дисциплины. Подчиненные относились къ нему съ большимъ довѣріемъ, зная, что справедливый Директоръ никогда не потребуеъ отъ нихъ ничего, кромѣ дѣла; дѣти очень любили его, постоянно встрѣчая въ немъ самое живое участіе и расположеніе. Дѣятельно наблюдая за преподаваніемъ и нравственностью кадетъ, Брадке обращалъ особенное вниманіе на хозяйственную часть и произвелъ много капитальныхъ исправленій въ Корпусѣ. Въ продолженіе своего пятилѣтняго управленія, онъ успѣлъ уплатить до 12 т. рублей Корпуснаго долга и показалъ большую предусмотрительность, устроивъ въ зданіи брандмауеры, чѣмъ преимущественно оно и было спасено при случившемся въ Корпусѣ, въ 1850 г., пожарѣ. Убѣжденіе Директора въ необходимости послѣднихъ двухъ брандмауеровъ было настолько сильно, что въ Хозяйственномъ Комитетѣ онъ одинъ отстаивалъ мысль объ устройствѣ ихъ и, въ виду недостаточности наличныхъ средствъ заведенія, рѣшился даже занять на этотъ именно предметъ пять тысячъ рублей.

При немъ же устроена была новая мебель въ корпусной столовой и въ классахъ, заведены новые тюфяки, кровати, столики къ нимъ и парадные ковры, которые сохранились и до сихъ поръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ безукоризненно-честный, Брадке всѣми мѣрами старался предупреждать и искоре-

нять въ Корпусѣ всякаго рода хозяйственныя злоупотребленія; благодаря этой заботливости, продовольственная часть находилась здѣсь въ чистыхъ рукахъ такихъ, напримѣръ, экономовъ, какъ Добрышинъ и П. П. Пичугинъ. Въ ноябрѣ 1849 года фонъ-Брадке получилъ новое высшее назначеніе, но вслѣдъ затѣмъ скончался въ Москвѣ, гдѣ и похороненъ на нѣмецкомъ кладбищѣ, что на Введенскихъ горахъ.

Высокое нравственное достоинство и добросовѣстные труды упомянутыхъ начальниковъ 1-го Московскаго Корпуса и усердныхъ ихъ помощниковъ неминусемо содѣйствовали возвышенію нравственнаго уровня самихъ кадетъ того времени. И дѣйствительно, большинство ихъ отличалось истинною религіозностью, правдивостью и добрымъ духомъ товарищества, который долго поддерживалъ между Московскими однокашниками взаимное дружелюбіе не только въ заведеніи, но и далеко за его стѣнами. Что касается умственнаго образованія тогдашнихъ кадетъ, то успѣху его, на ряду съ новыми правительственными мѣрами, особенно содѣйствовалъ инспекторъ классовъ Кн. Львовъ, который, пользуясь вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ въ заведеніи, высоко держалъ ввѣренную ему учебную часть и ревностно оберегалъ ее отъ вмѣшательства со стороны лицъ, завѣдывавшихъ строевымъ обученіемъ кадетъ; ему же Корпусъ былъ обязанъ привлеченіемъ къ дѣлу преподаванія лучшихъ педагогическихъ силъ Москвы, какъ напримѣръ, профессоровъ Грановскаго, Рулье и другихъ.

Изъ преподавателей военныхъ наукъ, упомянемъ

здѣсь о почтенномъ И. В. Кобыляковѣ, отличавшемся особенною любовью къ своему предмету и усердіемъ въ занятіяхъ съ воспитанниками.

Согласно общему учебному плану 1836 года, въ 1-мъ Московскомъ Корпусѣ преподавались тогда слѣдующіе предметы: въ классахъ приготовительныхъ — Начатки Закона Божія, чтеніе и письмо по-русски, по-французски и по-нѣмецки, начала ариѳметики, чистописаніе и рисованіе; въ классахъ же общихъ и спеціальныхъ — Законъ Божій, Русскій языкъ и словесность, тѣ же два иностранныхъ языка, Ариѳметика, Алгебра, Геометрія, Тригонометрія, Аналитическая Геометрія, Механика, Естественная исторія, Физика, Химія, Всеобщая и Русская Исторія и Географія, Законовѣдѣніе, Статистика, Артиллерія, Фортификація, Тактика, Военная Топографія, начертательныя искусства, гимнастика, фехтованье и танцванье. Кромѣ того въ старшемъ классѣ, съ 1838 года, положено было проходить Дифференціальное и Интегральное исчисленіе, собственно для кадетъ, готовившихся въ Артиллерійское и Инженерное Училища; для упражненія же всѣхъ воспитанниковъ верхнихъ классовъ въ иностранныхъ языкахъ, въ Корпусѣ устраивались еженедѣльно вечернія литературныя бесѣды.

Во время лѣтнихъ каникулъ кадеты старшихъ классовъ занимались топографическими работами въ полѣ, и въ этомъ отношеніи, какъ видно изъ приказовъ Главнаго Начальника въ началѣ сороковыхъ годовъ, 1-й Московскій Корпусъ нерѣдко заслуживалъ особое одобреніе начальства. Но главное вниманіе въ лагерное время обращено было на

фронтковыя занятія воспитанниковъ, подъ руководствомъ дѣльныхъ строевыхъ начальниковъ, изъ числа которыхъ назовемъ здѣсь Подполковника Флейшера, Капитана Голеновскаго и прославившагося впоследствии, при оборонѣ Севастополя, А. П. Хрущова, умершаго въ званіи Генераль-Адъютанта и Генераль-Губернатора Западной Сибири. Надо прибавить еще, что по окончаніи лагерныхъ занятій, Московскіе кадеты двухъ старшихъ классовъ, ежегодно въ продолженіи двухъ недѣль, жили въ палаткахъ на Ходынскомъ полѣ, при одной изъ бригадъ 6-й Артиллерійской дивизіи, для упражненія въ стрѣльбѣ изъ орудій и въ военно-лабораторныхъ работахъ.

Заклучимъ эту главу благодарнымъ воспоминаніемъ о томъ, что при каждомъ почти посѣщеніи Императоромъ Николаемъ Павловичемъ первопрестольной столицы, 1-й Московскій Корпусъ имѣлъ счастье видѣть Его Величество въ своихъ стѣнахъ и слышать Монаршую благодарность за отличное состояніе заведенія.—Въ то же время Корпусъ и Малолѣтное его Отдѣленіе неоднократно удостоивались милостивыхъ посѣщеній Императрицы, Государя Наслѣдника и своего Августѣйшаго Главнаго Начальника.

Въ 1839 году Московскіе кадеты присутствовали на парадѣ 26-го августа въ с. Бородинѣ, и описанія этого патріотическаго торжества, сдѣланныя фельдфебелемъ Пацукевичемъ и унтеръ-офицеромъ Кавелинымъ, были напечатаны въ „Журналѣ для чтенія воспитанникамъ В. У. З.“¹⁾ Въ

¹⁾ Т. XXI, № 81.

1841 году, 14 мая, Корпусъ находился въ строю при торжественномъ въздѣ въ Москву Августѣйшихъ новобрачныхъ, Наслѣдника Цесаревича съ Великою Княгиней Цесаревной, а чрезъ нѣсколько дней Его Высочество изволилъ произвести корпусному батальону смотръ, которымъ и остался вполне доволенъ.

Въ январѣ 1848 года 1-й Московскій Корпусъ, въ числѣ прочихъ, отпраздновалъ полувѣковой юбилей Великаго Князя Михаила Павловича, а уже въ августѣ слѣдующаго года Военно-Учебнымъ Заведеніямъ суждено было оплакивать преждевременную кончину Августѣйшаго ихъ Организатора.

Мы глубоко убѣждены, что всѣ воспитывавшіеся и служившіе въ описываемомъ нами заведеніи, за время тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, свято сохраняютъ признательную память о въ Бозѣ почивающемъ Великомъ Князѣ, и что десятки лѣтъ, протекшихъ съ 28 августа 1849 г., ни мало не охладили ихъ постоянныхъ молитвъ объ упокоеніи Его свѣтлой и праведной души.

ГЛАВА VI.

Съ 1849 до 1855 г.

Въ первое время послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича, вѣдомствомъ Военно-Учебныхъ Заведеній управлялъ состоявшій тогда въ должности Главнаго Директора, Генераль-отъ-Инфантеріи К. Ѳ. Клингенбергъ, а 19-го сентября 1849 г. послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи Главнымъ ихъ Начальникомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Въ томъ же году, 10-го ноября, Его Императорское Высочество осчастливилъ Своимъ первымъ посѣщеніемъ вновь поступившій, въ числѣ другихъ заведеній, подъ Его главное начальство 1-й Московскій Кадетскій Корпусъ.

Въ продолженіе пяти слишкомъ лѣтъ благотворнаго управленія Государя Наслѣдника вѣдомствомъ Военно-Учебныхъ Заведеній, главныя заботы Царственнаго Начальника направлены были къ развитію и упроченію нашей военно-учебной системы, созданной Августѣйшимъ Его предмѣстникомъ, при чемъ Штабъ вѣдомства оставался все время подъ

непосредственнымъ начальствомъ Генераль-Адьютанта Ростовцова.

Прежде всего вниманіе Его Высочества обращено было на устройство вновь учрежденныхъ Кадетскихъ Корпусовъ: 2-го Московскаго, Александринскаго-Сиротскаго и Владимірскаго-Кіевскаго, а также на необходимыя улучшенія въ организаціи Артиллерійскаго и Инженернаго Училищъ, присоединенныхъ тогда къ центральному вѣдомству военно-учебныхъ заведеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ принимались дѣятельныя мѣры къ болѣе правильной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла внутри самихъ заведеній, которыя, съ начала 1849 года, руководствовались уже, въ этомъ отношеніи, Высочайше утвержденнымъ „Наставленіемъ для образованія воспитанниковъ“.

Съ 1852 года началось устройство, при Петербургскихъ и Московскихъ Кадетскихъ Корпусахъ, третьихъ спеціальныхъ классовъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для сближенія учебнаго курса этихъ Корпусовъ съ курсами спеціальныхъ военныхъ училищъ ¹⁾. Учрежденіе этихъ классовъ дало возможность сократить программы каждаго изъ прежнихъ и, вмѣсто двухъ пригготовительныхъ, удержать въ Корпусахъ, на будущее время, только одинъ классъ. Эти перемѣны не мало содѣйствовали болѣе успѣшному ходу обученія кадетъ, чему способствовало также вновь данное Корпусамъ разрѣшеніе имѣть репетито-

¹⁾ Подробное изложеніе организаціи этихъ классовъ, состоявшихъ изъ трехъ отдѣленій: Артиллерійскаго, Инженернаго и Генеральнаго Штаба, можно найти, въ „Сборникѣ свѣдѣній о В. У. З.“, Мельническаго (ч. VI).

ровъ изъ молодыхъ образованныхъ офицеровъ, для вспомогательныхъ учебныхъ занятій съ воспитанниками вообще и преимущественно съ менѣе способными изъ нихъ.

Въ то же время послѣдовалъ рядъ отдѣльныхъ распоряженій, содѣйствовавшихъ къ возможному смягченію воспитательныхъ приемовъ въ заведеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и нравовъ самихъ воспитанниковъ.

Императоръ Николай Павловичъ высоко цѣнилъ труды новаго Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній и неоднократно выражалъ Его Высочеству Свою сердечную благодарность „за родительскую,—какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 28 августа 1850 года,—попечительность о юношествѣ, за христіанское просвѣщеніе и за истинно-русское его воспитаніе“.

Всѣ вышеизложенныя, въ общихъ чертахъ, мѣры для благоустройства Корпусовъ своевременно примѣнялись и въ 1-мъ Московскомъ Корпусѣ, въ которомъ, по смерти Генерала фонъ-Брадке, въ 1849 г., заступилъ должность Директора Генераль-Маіоръ П. А. Грессеръ; въ томъ же 1849 г., 6-го декабря, послѣдовало открытіе 2-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, который помѣщенъ былъ въ одномъ зданіи съ 1-мъ Корпусомъ, и вслѣдъ за тѣмъ Высочайше повелѣно было, чтобы Московскіе Корпуса находились подъ общимъ начальствомъ старшаго изъ ихъ директоровъ „во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по одинаковости цѣли ихъ учрежденія, имъ предстояло дѣйствовать въ совокупно-

сти“; при этомъ обязанности старшаго директора опредѣлены были особою инструкціей ¹⁾).

23-го марта 1850 года въ помѣщеніи 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса случился пожаръ отъ трещины въ дымовой трубѣ, при чемъ обгорѣли прилегающія къ Православной церкви двѣ залы: дортуаръ 2-й роты и столовая, какъ равно и самая церковь; не мало пострадали также физическій кабинетъ и библіотека, но большая часть вещей были спасены. Не смотря на быстроту распространенія огня, всѣ кадеты были во-время выведены изъ горѣвшаго зданія въ сосѣднія казармы Карабинернаго полка, гдѣ они и переночевали, а затѣмъ до 300 изъ нихъ были уволены на три дня по домамъ; всѣхъ же остальныхъ нашли возможнымъ размѣстить, съ достаточными удобствами, въ уцѣлѣвшихъ частяхъ Корпуснаго зданія, на исправленіе котораго послѣ пожара тогда же ассигновано было болѣе 20,000 рублей.—Вскорѣ затѣмъ, съ благословенія Митрополита Филарета, иждивеніемъ церковнаго старосты И. П. Тюлева, усерднаго и щедраго жертвователя, устроена была, въ приѣмной залѣ Корпуса, временная церковь, а въ 1852 окончено возобновленіе постояннаго храма, который 18-го октября того же года былъ освященъ высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, произнесшимъ при этомъ торжествѣ назидательное слово на текстъ: „Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея“ (Псал. 25, 8).

¹⁾ Приказъ по Воен.-Учебн. Завед., 1850 г., № 1182.

Между тѣмъ, въ октябрѣ 1851 г. произошла опять смѣна директоровъ: 1-й Московскій Корпусъ ввѣренъ былъ Генераль-Лейтенанту В. П. Желтухину, бывшему Директору Александринскаго Сиротскаго Корпуса, а въ этотъ послѣдній переведенъ изъ 1-го Московскаго Корпуса Генераль-Маіоръ Грессеръ.

Не болѣе, какъ за трехлѣтнее управленіе свое Корпусомъ, покойный Владиміръ Петровичъ оставилъ въ своихъ питомцахъ такую добрую память, которая не изгладилась въ нихъ даже и по прошествіи четверти вѣка: 15 февраля 1878 года, въ день погребенія Желтухина, на гробѣ его красовался большой вѣнокъ, съ надписью изъ цвѣтовъ: „отъ Московскихъ кадетъ“. И дѣйствительно, заботливость этого почтеннаго Директора принесла заведенію не мало существенной пользы. Такъ, между прочимъ, при немъ за-ново отдѣлана и убрана „Тронная“ зала Корпуса, въ помѣщеніяхъ воспитанниковъ досчатые полы замѣнены паркетомъ, на дворѣ устроена мостовая и разведена тополевая аллея, а для ежегоднаго ремонта квартиръ, устроенныхъ въ бывшемъ Лефортовскомъ дворцѣ для служащихъ при Корпусѣ чиновъ, ассигнована сумма свыше 2 т. рублей. Онъ же, въ видахъ столь необходимаго сближенія между собою членовъ учебно-воспитательной корпораціи Корпуса, часто устраивалъ у себя, по праздникамъ, семейные вечера, на которые всегда приглашалъ и воспитанниковъ, заслуживавшихъ поощренія; простыя и чуждыя всякой роскоши собранія эти, продолжавшіяся отъ 6-ти лишь до 10-ти часовъ вечера, оживлялись сердеч-

нымъ радушіемъ умнаго и добрѣйшаго хозяина, вносили освѣжающій элементъ скромнаго и облагораживающаго развлеченія въ однообразную жизнь интерната, удаленнаго отъ городскихъ увеселеній.

Заботливо и участно слѣдя своимъ просвѣщеннымъ взглядомъ за содержаніемъ, воспитаніемъ и обученіемъ кадетъ, В. П. Желтухинъ постоянно поддерживалъ заведеніе въ образцовомъ, по всѣмъ частямъ, состояніи, чѣмъ и удостоился заслужить высокое благоволеніе покойнаго Государя. 2-го сентября 1853 года Императоръ Николай Павловичъ, въ послѣдній разъ удостоивъ 1-й Московскій Корпусъ Своимъ посѣщеніемъ, особенно милостиво благодарилъ Директора и всѣхъ чиновъ Корпуса за найденный въ немъ отличный порядокъ; при этомъ послѣдними словами Его Величества, сказанными уже на порогѣ заведенія, были: „Все хорошо; много, много благодарю“¹⁾. Вскорѣ за тѣмъ Генераль Желтухинъ получилъ назначеніе въ должность Директора Пажескаго Его Величества Корпуса; впоследствии же онъ состоялъ Членомъ Военнаго Совѣта и, за свою долговременную, безукоризненно-честную и многополезную службу, былъ произведенъ въ чинъ полнаго генерала и удостоенъ высшей награды—орденомъ Св. Владиміра первой степени.

На открывшуюся, послѣ назначенія В. П. Желтухина въ Пажескій Корпусъ, вакансію Директора 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, въ 1854 г. опредѣленъ былъ Генераль Маіоръ В. Н. Лерман-

¹⁾ Изъ дѣла Корпуснаго Архива за 1853 г., подъ № 4.

товъ, который и оставался въ этой должности до самаго конца разсматриваемаго періода.

Изъ подлинныхъ отчетовъ о тогдашнемъ состояніи заведенія видно, что за послѣдній (1854-й) годъ сего періода дѣйствительно израсходованная сумма на все содержаніе Корпуса, имѣвшаго тогда 629 наличныхъ воспитанниковъ, 106 служащихъ чиновъ и 486 человѣкъ прислуги, простиралась до 202 т. рублей сер., а средняя стоимость годового содержанія каждаго воспитанника достигала, слѣдовательно, 320-ти рублей.

Во все продолженіе царствованія Императора Николая Павловича, изъ 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса выпущено на службу до 1.500 офицеровъ разнаго рода оружія. Имена 23-хъ изъ нихъ, какъ отличнѣйшихъ по успѣхамъ въ наукахъ, сохранились на сѣрыхъ мраморныхъ доскахъ въ актовомъ залѣ 1-й Московской Военной Гимназіи, въ томъ числѣ имена: А. О. Бруннера (1833 г.), нынѣ командующаго войсками Казанскаго Военнаго Округа, П. А. Ѳедотова (1833 г.), впослѣдствіи составившаго себѣ громкую репутацію талантливаго художника-жанриста ¹⁾, и П. С. Лебедева (1836 г.), бывшаго долгое время Профессоромъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и редакторомъ „Русскаго Инвалида“, а также имена слѣдующихъ кадетъ, дослужившихся впослѣдствіи до генеральскихъ чиновъ: В. П. Померанцова (1833 г.), П. А. Алексѣева (1835 г.), П. Е. Неелова (1835 г.), И. И. Ве-

¹⁾ Воспоминаніе о Ѳедотовѣ (ум. 1852 г.) напечатано покойнымъ А. В. Дружининымъ въ „Современникѣ“, 1853 года, т. XXXVII.

недиктова (1839 г.), В. В. Святловскаго (1844 г.), Н. Θ. Эгерштрома (1848 г.), В. Н. Максимовича (1849 г.) и И. К. Педашенко (1851 г.).

Выставленные въ церкви той же Гимназіи почетныя доски изъ чернаго мрамора украшены теперь нижеслѣдующими 55-ю фамиліями тѣхъ изъ бывшихъ Московскихъ кадетъ, честная память которыхъ навсегда пребудетъ особенно дорогою для воспитавшаго ихъ заведенія, а именно: *убитыхъ въ дѣлахъ противъ непріятели*—Александра Бурмейстера, Степана Станкера, Карла Шрейдера, Бар. Александра Дельвига, Ѳедора Змѣева, Аполлона Мищенко, Ивана Апухтина, Алексѣя Короника 1-го, Никиты Познякава, Николая Сиротенко, Александра Бейтнера, Николая Глазатова, Константина Дирина, Александра Каськова, Валентина Мустафина, Николая Перова, Василя Степанова, Николая Апухтина, (?) Вейзена, Михаила Высоцкаго, Николая Деливрона, Николая Какурина, Ивана Губенскаго, Михаила Любанскаго, Владиміра Мясоѣдова, Александра Парскаго 3-го, Аполлона Петрова, Ѳедора Правикова, Николая Самойловича, Леонида Шкляревскаго и Павла Абрамичева, и *умершихъ отъ полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ*—Александра Кремьянскаго, Николая Лаврова, Петра Савелова, Дмитрія Корсакова, Сергѣя Добрышина, Ивана Сорочинскаго, Ивана Янова, Порфирія Гурьева, Павла Гаврилова, Виктора Морозова, Николая Сазонова, Ивана Смирнова, Аполлона Чадина, Александра Чуйкова, (?) Демьяновскаго, Николая Корнеліуса, Аркадія Пыпина, Павла Самарянова, Дмитрія Соколова, Евгенія Титова, Сигизмунда Унер-

жицкаго, Александра Фіалковскаго, Павла Фролова и Іоила Ярошенко 1-го.

Сверхъ того, изъ числа бывшихъ же воспитанниковъ Корпуса, имена которыхъ *не занесены* на церковныя доски, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказываются:

Убитыми:

Федоръ Добрышинъ (вып. 1848 г.).	}	Подъ Севастополемъ, въ 1855 г.
Николай Анкудиновичъ (1848 г.).		

Ранеными:

Алексѣй Дельвигъ (вып. 1815 г.).	}	Въ Восточную войну
Бар. Николай Дельвигъ (1833 г.).		
Павель Нееловъ 2-й (1835 г.).		
Александръ Лисянскій (1836 г.).		
Василій Халкіоновъ (1837 г.).		
Михаиль Колмаковъ (1840 г.).		
Акимъ Мандрыко (1840 г.).		
Николай Нефедовъ (1841 г.).		
Викторъ Демидовъ (1842 г.).		
Дмитрій Дренякинъ (1842 г.).		
Михаиль Заваровъ (1845 г.).		
Николай Богдановичъ (1846 г.).		
Гавріиль Вишневскій (1848 г.).		
Владиміръ Бейтнеръ (1849 г.).		
Николай Герасимовъ (1849 г.).		
Михаиль Поспѣловъ (1849 г.).		
Владиміръ Газенкампфъ (1850 г.).		
Евгеній Ярошенко (1851 г.).		
Аѳанасій Станкевичъ (1853 г.).		
Николай Федоровъ 5-й (1853 г.).		
Константинъ Горбатовъ (1853 г.).	}	1853—1856 г.
Иванъ Саранчевъ (1849 г.).		
Александръ Колодѣевъ (1854 г.).	}	Въ послѣднюю войну съ Турціей.

Контуженными:

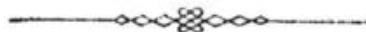
Дмитрій Жиллетъ (вып. 1835 г.).	}	Въ Восточную войну 1853—1856 г.
Сергѣй Ельчаниновъ (1839 г.).		
Дмитрій Самаринъ 1-й (1840 г.).		
Петръ Годорожій-Чиколенко (1841 г.).		
Евгеній Струнинъ (1843 г.).		
Романъ Гаганидзеъ (1843 г.).		
Дмитрій Ивановъ (1846 г.).		
Алексѣй Арсеньевъ (1847).		
Константинъ Логатино (1848 г.).		
Дмитрій Грушецкій (1851 г.).		

Долгъ справедливости требуетъ еще помянуть здѣсь бывшаго воспитанника 1-го Московскаго Корпуса, В. М. Шелковникова (1855 г.), который, начавъ боевую службу въ Артиллеріи, на Кавказѣ, былъ потомъ раненъ при усмирении польскаго мятежа, въ 1863 году, и заслужилъ Георгіевскій крестъ 4-й ст.; за особенныя же отличія въ послѣднюю войну противъ Турокъ, за Кавказомъ, Шелковниковъ былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры и удостоился высокой награды орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Вслѣдъ за тѣмъ этотъ дѣльный, храбрый и распорядительный офицеръ Генеральнаго Штаба былъ назначенъ въ должность Военнаго Губернатора вновь занятой нами Эрзерумской области, гдѣ, къ общему сожалѣнію, умеръ отъ тифа, въ декабрѣ минувшаго года.

Наконецъ, изъ вышеприведеннаго общаго числа офицеровъ, получившихъ образованіе въ 1-мъ Московскомъ Корпусѣ при Императорѣ Николаѣ, къ настоящему времени достигли на службѣ высшихъ чиновъ 2-го и 3-го классовъ: Генераль-Адъютанты Его Императорскаго Величества—Н. В. Исаковъ

(1839 г.), Д. С. Мордвиновъ (1840 г.) и П. С. Ванновскій (1840 г.); Генералы отъ Инфантеріи—А. О. Бруннеръ (1833 г.) и В. Н. Своевъ (1833 г.); Генераль-Лейтенанты—Н. Ф. Добрышинъ (1829 г.), И. М. Гедеоновъ (1835 г.), П. Е. Нееловъ (1835 г.), А. А. Баженовъ (1835 г.), А. Е. фонъ-Винклеръ (1839 г.), А. Я. Фриде (1841 г.), Н. Н. Кармалинъ (1842 г.), В. И. Ахшарумовъ (1845 г.), Д. Д. Прохоровъ (1845 г.), А. А. Якимовичъ (1848 г.) и В. Н. Троцкій (1853 г.), и Тайные Совѣтники—И. Н. Колесовъ (1837 г.), И. И. Венедиктовъ (1839 г.) и А. Л. Апухтинъ (1840 г.).

Не сомнѣваемся, что и изъ остальныхъ Московскихъ кадетъ того времени, какъ и изъ ихъ младшихъ товарищей, весьма многіе съ честью и достоинствомъ трудились и до сихъ поръ трудятся на пользу Отечества, въ различныхъ сферахъ нашей государственной, общественной и частной дѣятельности; не сомнѣваемся и въ томъ, что большинство тѣхъ изъ нихъ, кому Богъ судилъ пережить 24-е ноября 1878 года, въ этотъ день празднованія вѣкового юбилея воспитавшаго ихъ заведенія вспомнятъ его съ добрымъ чувствомъ признательности, такъ какъ, по справедливому выраженію Канта, „все, что есть добраго въ мірѣ, одолжено воспитанію“.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

1855—1878 г.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

1-й Московскій Кадетскій Корпусъ и 1-я Московская Военная Гимназія при нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ.

ГЛАВА VII.

Съ 1855 до 1864 года.

Со вступленіемъ на престоль Государя Императора Александра Николаевича послѣдовало измѣненіе въ центральной администраціи Военно-Учебныхъ Заведеній, установленной Положеніемъ 25 марта 1843 года ¹⁾, причемъ Штабъ сихъ заведеній былъ наименованъ Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.—Генераль-Адъютантъ Я. И. Ростовцовъ тогда же Всемилостивѣйше назначенъ былъ Начальникомъ сего Штаба, съ правами бывшаго Главнаго Начальника названныхъ заведеній; вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена должность Помощника Начальника вновь

¹⁾ Второе полное собраніе законовъ, т. XVIII, 16651.

образованнаго Главнаго Штаба Его Величества, которой присвоены всѣ права и обязанности прежняго начальника штаба заведеній, и вслѣдъ за тѣмъ въ таковую должность вступилъ бывшій Директоръ 2-го Кадетскаго Корпуса, Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Д. В. Путята.

На основаніи вновь изданныхъ тогда правилъ для высшаго управленія военно-учебными заведеніями, всѣ дѣла, относившіяся до внутренняго ихъ устройства, докладывались Государю Императору лично Генераль-Адъютантомъ Ростовцовымъ, который и объявлялъ, кому слѣдуетъ, состоявшіяся по нимъ Высочайшія повелѣнія; за тѣмъ внослѣдствіи подробно опредѣлены были отношенія Главнаго Штаба по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ къ Военному Министерству ¹⁾. — Такой порядокъ управленія заведеніями сохранялся лишь до кончины Я. И. Ростовцова, въ началѣ 1860 г., когда, по Высочайшему приказу отъ 9-го февраля, въ должность Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній изволилъ вступить Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; обязанности начальника Штаба Его Высочества по управленію сими заведеніями тогда же возложены были на Генераль-Адъютанта Путяту, котораго, въ исходѣ 1862 года, смѣнилъ Генераль-Маіоръ Н. В. Корсаковъ.

Съ измѣненіемъ, въ 1855-мъ году, организациі высшаго управленія военно-учебными заведеніями, каждый изъ тогдашнихъ Кадетскихъ Корпусовъ, въ томъ числѣ и 1-й Московскій, относительно внутрен-

¹⁾ Второе полное собраніе законовъ, т. XXX, 29055 и 29247 и XXXIII, 33948.

ного порядка и учебно-воспитательнаго устройства, продолжалъ руководствоваться, въ общихъ чертахъ, прежними постановленіями, которыя, со включеніемъ всѣхъ послѣдовавшихъ съ 1838 года дополненій, были вторично изданы въ 1859 году, составивъ собою третій томъ втораго изданія общаго „Свода военныхъ постановленій“.—Въ томъ же году, по случаю значительнаго возвышенія въ Москвѣ цѣнъ на продовольственные припасы, къ ежегодному отпуску на содержаніе Корпуса прибавлено до 10 т. рублей. За тѣмъ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія и во внутреннемъ устройствѣ заведеній. Такъ, съ 1855—1856 учебнаго года распредѣленіе въ Корпусахъ ежедневныхъ занятій предписано было измѣнить такимъ образомъ, чтобы всѣ они производились часомъ позже противъ прежняго распisanія¹⁾.

Согласно тому въ 1-мъ Московскомъ Корпусѣ, съ августа 1855 года, принято было слѣдующее распредѣленіе времени воспитанниковъ: утрення заря—въ 6¹/₂ часовъ, уборка, утрення молитва и завтракъ—до 8-ми, приготовленіе уроковъ—до 9-ти, потомъ до полудня—двѣ утреннія лекціи въ классахъ (по 1¹/₂ часа на каждую), съ промежуткомъ въ ¹/₄ часа; отъ 12-ти до 2-хъ часовъ—фронтное ученіе, гимнастика, фехтованіе, танцваніе и пѣніе, за тѣмъ прогулка, обѣдъ и отдыхъ до 4-хъ часовъ; отъ 4-хъ до 7-ми—двѣ вечернія лекціи и, послѣ получасоваго отдыха, опять приготовленіе уроковъ—до 9-ти часовъ; наконецъ, въ 9¹/₂—ужинъ, потомъ вечерняя молитва и въ 10 часовъ—вечерняя заря.

¹⁾ Приказъ по Воен.-Учебн. Зав., 1855 г., № 2060.

Съ 1856 года отмѣнено наименованіе кадетскихъ ротъ гренадерскою и мушкетерскими, съ присвое-ніемъ каждой изъ нихъ только особаго нумера. Далѣе, съ учрежденіемъ, въ 1857 году, въ губернскихъ Кадетскихъ Корпусахъ, сверхъ классовъ общаго курса, двухъ спеціально-военныхъ классовъ, постановлено принимать во всѣ Корпуса экстернами, для изученія собственно военныхъ наукъ, какъ дворянъ съ оконченнымъ общимъ образованіемъ высшаго и средняго уровня, такъ и не-дворянъ, но послѣднихъ — только съ высшимъ образованіемъ. Въ то же время состоялось распоряженіе объ измѣненіи, въ нѣкоторыхъ частяхъ, учебнаго плана, установленнаго для Кадетскихъ Корпусовъ, при чемъ число общихъ классовъ увеличено было до пяти, съ ограниченіемъ всего количества еженедѣльныхъ уроковъ въ каждомъ изъ нихъ 20-ю (вм. 24-хъ) и съ перенесеніемъ, впоследствии, всѣхъ классныхъ уроковъ только на утренніе часы, въ видахъ предоставленія воспитанникамъ болѣе сплошнаго времени, послѣ обѣда, для отдыха и для ихъ самостоятельныхъ занятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ двухъ положенныхъ иностранныхъ языковъ каждому воспитаннику предоставлено право обязательно изучать впредь только одинъ, а также приняты мѣры къ усиленію практической стороны въ преподаваніи кадетамъ математики; наконецъ, курсъ Естественной Исторіи сдѣланъ необязательнымъ для воспитанниковъ и ограниченъ, на будущее время, бесѣдами преподавателя по физиологіи и анатоміи животныхъ и растеній ¹⁾). Всѣ таковыя измѣ-

¹⁾ Приказъ по Воен.-Учебн. Завед., 1857 г., № 2409.

ненія были своевременно введены и въ 1-мъ Московскомъ Корпусѣ, въ которомъ должность Инспектора классовъ продолжалъ занимать Полковникъ А. А. Кузьминъ—до 1862 года, когда его смѣнилъ Полковникъ И. В. Жданъ-Пушкинъ; но въ слѣдующемъ году ему было поручено исправлять должность Директора того же заведенія, а инспекторскую должность занялъ Генеральнаго Штаба Полковникъ (нынѣ Генераль-Лейтенантъ) Г. П. Кузьминъ-Короваевъ, при которомъ послѣдовало преобразование Корпуса—въ Военную Гимназію.

Въ разсматриваемое нами время воспитанники 1-го Московскаго Корпуса, окончивавшіе курсъ въ III и во II спеціальныхъ классахъ, подвергались ежегодно, сверхъ домашнихъ испытаній, и публичному экзамену въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ воспитанниками другихъ столичныхъ заведеній; отзывы высшаго начальства о результатахъ таковыхъ экзаменовъ, а также о сравнительномъ достоинствѣ представлявшихся на разсмотрѣніе Штаба письменныхъ работъ тогдашнихъ Московскихъ кадетъ, постоянно печатались въ общихъ приказахъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ. Сохранившіеся же въ дѣлахъ Корпуса указы его Директора, Генераль-Маіора Лермантова, остававшася въ этой должности съ 1854 до 1863 года, представляютъ цѣлый рядъ фактовъ, обнаруживающихъ неудовлетворительность тогдашняго состоянія въ заведеніи какъ учебнаго, такъ и, въ особенности, воспитательнаго дѣла. Изъ этихъ приказовъ видно, напри-мѣръ, что общее число воспитанниковъ, оказывавшихъ на экзаменѣ неудовлетворительные успѣхи,

доходило иногда до /одной трети всего состава заведения, что бывали годы, когда изъ 20-ти классныхъ отдѣленій въ 9-ти вовсе не было вполнѣ хорошихъ учениковъ, что среднему баллу класснаго отдѣленія по извѣстному предмету, даже въ спеціальному курсѣ, случалось понижаться до 6-ти (при 12-ти-балльной системѣ) и, наконецъ, что особенно слабые успѣхи кадеты того времени оказывали преимущественно въ языкахъ и математикѣ. Изъ тѣхъ же приказовъ можно вывести заключеніе и о малой успѣшности нѣкоторыхъ изъ предпринятыхъ Корпусомъ мѣръ для поправленія дѣла, каковы, напримѣръ, внѣ-урочныя учебныя занятія, въ лагерное время, съ отставшими учениками (1855 г. и слѣд.), порученіе отдѣленнымъ офицерамъ „слѣдить за успѣхами воспитанниковъ въ классахъ, слабыхъ—поддерживать, лѣнивыхъ—понуждать и постоянно имѣть ихъ въ виду“ (1857 г.), предписаніе ротнымъ командирамъ: „непремѣнно, предъ каждымъ засѣданіемъ воспитательнаго комитета, собирать гг. офицеровъ на предварительныя совѣщанія съ тѣмъ, чтобы мнѣнія ихъ и наблюденія были вносимы на усмотрѣніе комитета“ (1861 г.) и т. п. Относительно учебнаго персонала 1-го Московскаго Корпуса можемъ сказать только, что въ числѣ многихъ достойныхъ его преподавателей того времени встрѣчаются почтенныя имена: о. Ѳ. Попова, Профессоровъ—Соловьева, Капустина, Ершова, Циммермана, Тихонравова, Муравьева и Бестужева-Рюмина, Полковниковъ—Падлова, Кобылякова, Воронцова-Вельяминова и Мамонтова, и гг. Алексѣева,

Басистова, Вейнберга, Герье, Куртнера, Некрасова и Стурцеля.

Переходя затѣмъ къ нравственному состоянію тогдашнихъ кадетъ, нельзя не замѣтить, что современные приказы по Корпусу даютъ обильный матеріалъ для заключенія о постепенномъ упадкѣ въ заведеніи воспитательной дисциплины, особенно замѣтномъ съ 1858 года, и вообще о ненормальности отношеній большинства воспитанниковъ къ ихъ наставникамъ и къ установленнымъ въ Корпусѣ правиламъ внутренняго порядка. — Въ названныхъ приказахъ и въ протоколахъ засѣданій воспитательнаго комитета за 1858 — 1863 гг. приведены длинные ряды серьезныхъ, все чаще повторяющихся проступковъ воспитанниковъ, подъ официальными рубриками: „неучтивые отвѣты“, „неумѣстныя и неприличныя объясненія“, „неисполненіе приказаній“, „неоднократное ослушаніе“, „строптивость и упрямство“, „возбужденіе другихъ къ ослушанію“, „грубость и дерзость“, „самовольный уходъ изъ заведенія“, „присвоеніе и продажа чужой собственности“ и т. п.

Въ приказѣ по Корпусу отъ 17-го апрѣля 1858 г. Директоръ заявляетъ, что онъ „замѣтилъ въ 1-й, 4-й и Неранжированной ротахъ многія отступленія отъ Высочайше утвержденнаго порядка пребыванія воспитанниковъ въ ротахъ, а въ 1-й ротѣ—даже измѣненіе въ чтеніи молитвъ“.

Въ приказѣ отъ 6-го сентября того же года какъ-бы вновь предписываются воспитанникамъ такія элементарныя правила, которыя всѣ они и безъ того должны были знать и строго исполнять, а

именно: 1) „Воспитанники III-го спеціального класса должны находиться при своихъ ротахъ во время построенія и слѣдованія оныхъ въ классы, къ обѣду, при вечерней молитвѣ и утреннемъ осмотрѣ“; 2) „Никто изъ воспитанниковъ прежде своихъ ротъ не долженъ приходить въ классы; роты же приводить и уводить строемъ, по заведенному порядку“; 3) „Во время лекцій только старшіе могутъ выходить изъ класса, ежели нужно исполнить какое-либо приказаніе учителя“, и т. п.

Не далѣе, какъ черезъ мѣсяць, въ приказѣ отъ 13-го октября, приводится новое уклоненіе воспитанниковъ отъ принятыхъ въ заведеніи правилъ. „Дошло до моего свѣдѣнія, — говоритъ Директоръ, — что нѣкоторые воспитанники дозволяютъ себѣ имѣть книги и выписывать журналы безъ предварительнаго на то разрѣшенія г. Инспектора классовъ, какъ бы слѣдовало по существующему въ военно-учебныхъ заведеніяхъ порядку“. Въ приказѣ отъ 2-го февраля 1859 г. заявлено, „что нѣкоторые изъ воспитанниковъ, вопреки существующимъ правиламъ, дозволяютъ себѣ занимать въ театрахъ кресла и мѣста позади кресель“. — Въ послѣдующихъ приказахъ еще чаще встрѣчаемъ указанія на различные беспорядки и проступки кадетъ, какъ-то: порча и растрата казенныхъ вещей, нарушеніе установленной формы въ одеждѣ, составленіе подложныхъ разрѣшеній на отпускъ, посѣщеніе воспитанниками трактировъ, грубая расправа со служителями, заносчивыя объясненія съ начальствомъ, дерзкія выходки противъ офицеровъ и преподавателей, обманъ и другія безнравственныя проявленія.

Наконецъ, въ спискахъ воспитанниковъ, совершившихъ „важные проступки“, показано: въ 1855-мъ г. — 2, въ 1856—10, въ 1857-мъ—1, въ 1858 г.—10-ть, въ 1859-мъ—3, въ 1860-мъ—10, въ 1861-мъ—уже 25, а въ 1862-мъ—30.

Въ слѣдующемъ году цѣлая группа старшихъ кадетъ оказываетъ неповиновеніе самому Директору заведенія, порядокъ въ которомъ не рѣдко нарушается теперь уже не единицами, а цѣлою массою воспитанниковъ; многіе изъ нихъ, по рѣшенію мѣстнаго воспитательнаго комитета, наказываются розгами, лишеніемъ погоновъ, надѣваніемъ сѣрой куртки и арестомъ. Болѣе же виновные въ общихъ безпорядкахъ исключаются изъ Корпуса, съ опредѣленіемъ въ войска нижними чинами, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.—Но всѣ карательныя мѣры не могли, конечно, устранить зла, укоренившагося въ заведеніи подъ совокупнымъ вліяніемъ многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ того времени.—Едва ли мы ошибемся, если выскажемъ здѣсь, что вышеописанный временной упадокъ воспитательнаго дѣла въ 1-мъ Московскомъ Корпусѣ, обуславливаясь отчасти качествами личнаго состава тогдашнихъ его руководителей, былъ неизбежнымъ послѣдствіемъ нѣкоторыхъ серьезныхъ недостатковъ въ самой организаціи Кадетскихъ Корпусовъ вообще, — недостатковъ, повсюду выяснявшихся тогда все болѣе и болѣе и приведшихъ, наконецъ, къ сознанію необходимости коренной реформы нашей военно-учебной системы.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ряду многихъ неблагопріятныхъ факторовъ въ жизни тогдашнихъ нашихъ интернатовъ,

справедливость требует указать и на исключительный характер той переходной эпохи в нашем общественном развитии, которая, вмѣстѣ съ сѣмѣнами истиннаго добра въ будущемъ, принесла съ собою не мало колебаній, увлеченій и ошибокъ, способныхъ затруднить спокойный ходъ всякаго дѣла, и особенно вредныхъ — именно въ дѣлѣ правильного воспитанія подростяющихъ поколѣній.

Вышеупомянутые недостатки въ организаціи Военно-Учебныхъ Заведеній не замедлили обратить на себя вниманіе вновь назначеннаго, въ февралѣ 1860 г., Главнаго Начальника, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича. — Въ слѣдующемъ же году начато было преобразование Кадетскихъ Корпусовъ значительнымъ сокращеніемъ курса III-хъ спеціальныхъ классовъ, которые, въ 1862 г., изъ всѣхъ столичныхъ Корпусовъ были уже собраны въ одно заведеніе, именно въ Константиновское Военное Училище.

Между тѣмъ отъ всѣхъ вообще заведеній Военно-Учебнаго вѣдомства затребованы были мнѣнія относительно необходимыхъ перемѣнъ въ учебномъ курсѣ пяти общихъ и двухъ спеціальныхъ классовъ. Всѣ представленныя мнѣнія были рассмотрѣны въ комиссіи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Высочества, состоявшей изъ главныхъ наблюдателей за преподаваніемъ наукъ въ заведеніяхъ, ихъ инспекторовъ классовъ и преподавателей, а также нѣкоторыхъ спеціалистовъ изъ другихъ вѣдомствъ.

При этомъ за основаніе приняты были слѣдующія положенія: 1) рассмотрѣніе программъ должно производиться отдѣльными комиссіями по каждо-

му учебному предмету; 2) необходимо имѣть въ виду развитіе умственныхъ и душевныхъ силъ учащихъ и сообщеніе имъ положительныхъ знаній; 3) какъ училища спеціальныя, военно - учебныя заведенія должны главнѣйше сообщать воспитанникамъ умѣнье владѣть тѣми соображеніями, которыя лежатъ въ основаніи наукъ военныхъ, и подробныя свѣдѣнія фактической ихъ стороны, какъ принадлежности ихъ будущей службы; 4) общее образованіе должно быть твердою основою для занятій науками спеціальными; 5) программы наукъ, по содержанію своему, должны быть рассчитаны не на даровитыя исключенія, но доступны, по возможности, всей массѣ учащихъ; 6) упрощеніе учебнаго курса слѣдуетъ произвести не сокращеніемъ только объема преподаваемыхъ предметовъ, но и исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ; 7) по предметамъ, преподаваемымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, необходимо провести съ возможною строгостью различіе въ характерѣ изложенія одного и того же предмета воспитанникамъ разныхъ возрастовъ, и 8) по всѣмъ предметамъ новыя программы слѣдуетъ вводить въ томъ только случаѣ, если будутъ предварительно составлены по новой системѣ удовлетворительныя учебныя записки, или же, изъ числа существующихъ, подысканы подходящіе учебники.

Заключеніе этой комиссіи, какъ равно и проектированныя ею упрощенія и сокращенія въ программахъ учебнаго курса Кадетскихъ Корпусовъ, удостоились Высочайшаго утвержденія въ августѣ 1862 года ¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ, по представленію Августѣйшаго Главнаго Начальника, учрежденъ

¹⁾ Второе полное собраніе законовъ, т. XXXVII, 38 603.

быль, съ соизволенія Государя Императора, особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества, для обсужденія необходимыхъ перемѣнъ въ устройствѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній вообще, на основаніи мнѣній, доставленныхъ нѣкоторыми лицами высшаго государственнаго управленія, а также и многими изъ числа служившихъ при названныхъ заведеніяхъ ¹⁾).

Сущность большинства мнѣній, подлежавшихъ разсмотрѣнію комитета, сводилась главнымъ образомъ къ тому заключенію, что тогдашнія военно-учебныя заведенія обходились Правительству весьма дорого, но не приносили ожидаемой отъ нихъ пользы ни въ числѣ, ни въ качествѣ приготовляемыхъ ими на службу офицеровъ. Среднее число сихъ послѣднихъ, ежегодно выпускавшихся изъ всѣхъ Корпусовъ, доходило до 600, при чемъ полное образованіе каждаго изъ нихъ стоило казнѣ отъ 8-ми до 9-ти тысячъ рублей; между тѣмъ приведенною цифрой офицеровъ пополнялось каждый годъ не болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ офицерскихъ вакансій въ войскахъ, тогда какъ остальные приходилось, по необходимости, замѣщать производимыми изъ юнкеровъ и вольноопредѣлявшихся, не имѣвшихъ, въ большинствѣ случаевъ, даже начальнаго общаго образованія. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ было заявлено въ одномъ изъ наиболѣе авторитетныхъ мнѣній, „выпущенные изъ Кадетскихъ Корпусовъ офицеры отличались совершеннымъ невѣдѣніемъ военнаго быта и воинской дисциплины, не имѣли основательныхъ научныхъ

¹⁾ Второе полное собраніе законовъ, т. XXXVII, 38 781.

познаній, пренебрегали исполненіемъ служебныхъ обязанностей и самою службой, нерѣдко относились съ неуваженіемъ къ старшимъ и вообще вносили съ собою такое нравственное направленіе, отъ котораго можно было опасаться вредныхъ послѣдствій для самой арміи. вмѣсто того, чтобъ быть руководителемъ солдатъ и надежнымъ помощникомъ начальника, офицеръ, выпущенный изъ Корпуса, самъ не рѣдко нуждался въ дядькѣ; самоувѣренность же, развитая въ немъ, препятствовала ему на службѣ пріобрѣсти необходимую практическую подготовку, что и побуждало тогда большую часть начальниковъ въ арміи искать для своихъ частей офицеровъ изъ юнкеровъ, хотя и менѣе образованныхъ, чѣмъ кадеты, но за то болѣе полезныхъ для службы своимъ знакомствомъ съ условіями военного быта и воинскихъ требованій“.—Такая неудовлетворительность результатовъ воспитанія въ Кадетскихъ Корпусахъ, сравнительно съ затратами казны на ихъ содержаніе, объяснялась не случайными или мѣстными причинами, не чьей-либо личною виной, но единственно общими недостатками самой ихъ организаціи, которая долго удовлетворяла прежнимъ нуждамъ военного вѣдомства, но уже не соответствовала развившимся въ то время требованіямъ общаго и военного образованія.

Болѣе существенными изъ такихъ недостатковъ были признаны: 1) соединеніе въ Корпусахъ общаго образованія со спеціальнымъ, при большой разности въ возрастѣ обучавшихся; 2) рановременное обученіе дѣтей военнымъ упражненіямъ и примѣненіе къ нимъ воинской дисциплины; 3) невыгоды слу-

жебнаго положенія ближайшихъ кадетскихъ наставниковъ и крайнее затрудненіе замѣщать таковыя должности надежными людьми, которые соединяли бы въ себѣ способности и подготовку педагога съ необходимыми качествами строеваго офицера, и 4) излишняя обширность учебныхъ программъ и рѣзкое отдѣленіе учебной части отъ воспитательной. Послѣ всесторонняго обсужденія вышеизложенныхъ соображеній и всѣхъ представленныхъ по этому предмету мнѣній, предварительно въ спеціальныхъ комиссіяхъ по частямъ учебной, воспитательной и хозяйственной, а затѣмъ въ полномъ составѣ помянутаго организаціоннаго комитета, Августѣйшій Предсѣдатель его пришелъ къ заключенію о необходимости преобразовать Военно-Учебныя Заведенія на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Отдѣлить спеціальные классы отъ общихъ въ особыя заведенія, устроивъ тѣ и другія на началахъ, соответствующихъ возрасту учащихся и характеру двухъ различныхъ отдѣловъ ученія.

2) Спеціальныя заведенія, подъ именемъ „Военныхъ Училищъ“, организовать такъ, чтобы молодые люди, готовящіеся къ военному поприщу, были точнѣе поставлены въ условія военнаго воспитанія и дѣйствительной службы, — и

3) Устройство общеобразовательныхъ заведеній, подъ названіемъ „Военныхъ Гимназій“, согласовать съ современными требованіями педагогики, какъ по части воспитательной, такъ и по части учебной, допустивъ къ занятію здѣсь воспитательскихъ должностей безразлично военныхъ и гражданскихъ чиновъ, имѣющихъ надлежащее образованіе,

при чемъ улучшить, сравнительно съ прежнимъ, служебное ихъ положеніе.

Таковое заключеніе Его Высочества, Главнаго Начальника, удостоилось Высочайшаго утвержденія, и въ маѣ 1863 года повелѣно было приступить къ преобразованію Военно-Учебныхъ Заведеній, начавъ его примѣненіемъ, съ августа того же года, выработанныхъ комитетомъ основныхъ началъ для устройства общеобразовательныхъ заведеній Военно-Учебнаго вѣдомства, ко 2-му Кадетскому Корпусу (въ С.-Петербургѣ), подъ ближайшимъ руководствомъ вновь назначеннаго тогда исправляющимъ должность его Директора, бывшаго члена названнаго комитета, Полковника (нынѣ Генераль-Лейтенанта) Г. Г. Даниловича.

Между тѣмъ еще въ январѣ 1863 года, когда Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ Высочайшею волею призванъ къ управленію Кавказскимъ краемъ, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, чтобы, для единства въ направленіи всѣхъ частей военнаго вѣдомства, въ Военномъ Министерствѣ сосредоточивалось впредь и управленіе военно-учебными заведеніями, при чемъ бывшій Штабъ Главнаго ихъ Начальника переименованъ въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній, которое тогда же введено въ общій составъ названнаго Министерства, управляемаго съ 1861 года Генераль-Адъютантомъ, Графомъ Д. А. Милютинымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ должность Начальника названныхъ заведеній, какъ и центрального ихъ управленія, былъ назначенъ Генеральнаго Штаба, Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ (съ 1865 года—Генераль-Адью-

тантъ, съ 1867 года—Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній и съ 16 Апрѣля сего года Генераль отъ Инфантеріи) Н. В. Исаковъ, а въ должность его Помощника—Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ (нынѣ Генераль-Адъютантъ) Н. В. Корсаковъ. Наконецъ, въ слѣдующемъ году состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи въ Военныя Гимназіи, по примѣру 2-го Кадетскаго Корпуса, еще пяти Корпусовъ, въ томъ числѣ и 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, съ упраздненіемъ состоявшаго при немъ Малолѣтнаго Отдѣленія.

Съ 1855-го до 1863-го года включительно 1-й Московскій Корпусъ выпустилъ на службу офицерами всего 496 воспитанниковъ, изъ которыхъ къ настоящему времени успѣли достигъ генеральскаго чина: П. Н. Юшеновъ (вып. 1855 г.), П. Л. Лобко 2-й (вып. 1856 г.) и П. А. Солтановъ (вып. 1857 г.); сверхъ того, 132 воспитанника, успѣшно окончившіе здѣсь общеобразовательный курсъ, переведены юнкерами въ Военныя Училища.

ГЛАВА VIII.

Съ 1864 до 1878 года.

Въ силу Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 17-й день мая 1864 года, 1-му Московскому Корпусу предписано было, съ окончаніемъ экзаменовъ того года, приступить, на основаніи сдѣланнаго уже опыта во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, къ преобразованію внутренняго устройства заведенія, съ переименованіемъ его въ *1-ю Московскую Военную Гимназію*.

Въ исполненіе этого распоряженія предстояло, прежде всего, упразднить строевой составъ бывшаго Корпуса и, вмѣсто прежнихъ ротъ, принять раздѣленіе воспитанниковъ новой Гимназіи на воспитательныя группы по возрастамъ, съ порученіемъ ближайшаго надзора за каждымъ изъ возрастныхъ отдѣленій особымъ воспитателямъ, которыхъ положено впредь избирать безразлично изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, руководствуясь при этомъ исключительно соображеніями педагогическими; вмѣстѣ съ тѣмъ составъ учебнаго курса заведенія опредѣ-

лено ограничить на будущее время предметами общаго образованія ¹⁾).

Къ началу учебнаго 1864—1865 года всѣ воспитанники 1-й Московскоѣ Военной Гимназіи были раздѣлены на пять возрастовъ, изъ коихъ четыре размѣщены въ главномъ зданіи прежняго Корпуса, по возможности отдѣльно одинъ отъ другого, а младшій возрастъ временно помѣстился въ домъ бывшаго Малолѣтнаго Отдѣленія, изъ котораго онъ переведенъ тоже въ главное зданіе въ 1866 году. Въ этомъ же году произведены по всему зданію Гимназіи капитальныя перестройки, въ видахъ приспособленія его къ новой организаціи заведенія, причемъ квартиры воспитателей расположены по возможности вблизи возрастныхъ помѣщеній воспитанниковъ, съ ихъ классами.

Въ четырехъ старшихъ возрастахъ должности отдѣленныхъ воспитателей замѣщены лицами, избранными въ большинствѣ изъ числа бывшихъ корпусныхъ офицеровъ; въ младшій же возрастъ воспитатели вновь назначены преимущественно изъ чиновъ гражданской службы, получившихъ высшее образованіе.—Общее наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ въ каждомъ изъ возрастовъ, на первое время, поручено было: Капитанамъ—Барсову и Остелецкому, Штабсъ-Капитанамъ—Дирину и Юзвицкому, и Коллежскому Совѣтнику Боголѣпову.

Для всесторонняго обсужденія способовъ развитія и примѣненія на практикѣ основныхъ началъ новаго устройства заведенія по учебно-воспитательной части, какъ равно и для установленія единства

¹⁾ Приказъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, 1864 г., № 122.

во взглядахъ и дѣйствіяхъ всѣхъ наставниковъ Гимназіи, тогда же учрежденъ при ней, подъ предсѣдательствомъ исправлявшаго должность директора, Генераль-Маіора И. В. Жданъ-Пушкина, Педагогическій Комитетъ, составленный изъ инспектора классовъ, законоучителя, всѣхъ воспитателей и преподавателей заведенія, а также состоявшихъ при немъ врачей. Относительно измѣненій въ организаціи собственно учебной части, 1-й Московской Военной Гимназіи, образованной изъ общихъ классовъ Кадетскаго Корпуса, предстояло удержать на первое время прежній ихъ курсъ и переходить къ новому лишь постепенно, начавъ вводить его съ младшихъ классовъ. По нормальному же учебному плану, выработанному въ началѣ 1865 года, въ составъ военно-гимназическаго курса вошли нижеслѣдующіе предметы:

1) *Законъ Божій*. Молитвы; Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта; Пространный Катехизисъ; объясненіе Богослуженія и чтеніе Евангелія.

2) *Русскій языкъ, съ церковно-славянскимъ, и словесность*. Отчетливое чтеніе съ грамматическими объясненіями; ознакомленіе съ формами церковно-славянскаго языка; грамматика въ системѣ; изученіе образцовъ словесности отечественной и иностранной.

3) *Математика*. Ариѳметика, начальная алгебра, геометрія и прямолинейная тригонометрія.

4 и 5) *Французскій и Нѣмецкій языки*. Переводы съ этихъ языковъ на русскій, съ объясненіемъ значенія словъ и грамматическихъ формъ.

6) *Исторія*. Біографическіе и монографическіе

разказы изъ отечественной и древней, греческой и римской, исторіи; послѣдовательное изложеніе отечественной исторіи, до единойдержавія Петра I, и главнѣйшихъ событій изъ всеобщей, древней и средней, а также изъ новой — до смерти Людовика XIV.

7) *Географія*. Отчизновѣдѣніе; подробная географія Россіи; общій обзоръ пяти частей свѣта и преимущественно Европы; основанія математической географіи.

8) *Естествознаніе*. Наглядное ознакомленіе съ явленіями и произведеніями мѣстной природы; начальныя основанія зоологіи и ботаники, съ болѣе подробнымъ изученіемъ фауны и флоры нашего отечества; основныя понятія изъ фізіологіи человѣка.

и 9) *Чистописаніе, рисованіе и топографическое черченіе*.

Изъ вышеисчисленныхъ учебныхъ предметовъ главными, на которыхъ должно сосредоточиваться все обученіе въ Военныхъ Гимназіяхъ, признаны математика и языки: отечественный и два новыхъ иностранныхъ, согласно съ основными требованіями общаго реального образованія.

Эта общая программа распредѣлена была на шесть классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ нихъ, при чемъ всему обученію въ трехъ младшихъ классахъ приданъ былъ характеръ преимущественно элементарный. Впослѣдствіи, съ 1868 года, курсъ трехъ элементарныхъ классовъ временно распредѣленъ былъ, для болѣе слабыхъ учениковъ, на четыре года, а въ 1873 году опредѣлено принять для всѣхъ Военныхъ Гимназій уже постоянный

семиклассный курсъ. Всѣ классы подраздѣляются на параллельныя отдѣленія съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ было не болѣе 35-ти учениковъ. Учебныя занятія собственно въ классахъ продолжаются ежедневно отъ 9-ти часовъ утра до 3-хъ пополудни и состоятъ изъ пяти часовыхъ уроковъ, съ промежутками отъ 10-ти минутъ до одного часа, посвящаемыми вообще отдыху, прогулкѣ, или же различнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ; на внѣ-классное приготѣвленіе воспитанниками уроковъ удѣляется обыкновенно по одному утреннему и по два вечернихъ часа. Годовой учебный курсъ начинается съ 16-го августа и продолжается до 5-го іюня, считая въ томъ числѣ и годичныя испытанія; на лѣтніе же мѣсяцы остающіеся въ Гимназіи воспитанники выводятся въ загородныя помѣщенія, которыя для 1-й Московской Военной Гимназіи устроены, въ новыхъ деревянныхъ баракахъ, близъ села Коломенскаго.

Въ 1866—1870 г., въ спеціальныхъ комиссіяхъ при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, вырабатывались подробныя указанія относительно объема и метода преподаванія и распредѣленія по классамъ всѣхъ вышеисчисленныхъ учебныхъ предметовъ, а за тѣмъ изданы полныя программы по каждому изъ нихъ ¹⁾.

Въ настоящее время Военныя Гимназіи руководствуются нижеслѣдующимъ нормальнымъ распредѣленіемъ учебныхъ предметовъ по классамъ:

¹⁾ а) Постановленія о военно-учебныхъ заведеніяхъ (Спб. 1871 г.), приложение LXV, б) Приемныя программы для поступленія въ различныя классы Военныхъ Гимназій (Спб. 1875 г.), и в) Программы учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса Военныхъ Гимназій (Спб. 1875 г.).

Одновременно съ устройствомъ военно-гимназическаго курса учреждены были, при 2-й Петербургской Военной Гимназіи, Педагогическіе курсы, для снабженія Военныхъ Гимназій спеціально приготовленными учителями ¹⁾, а также выработаны новыя правила для испытанія постороннихъ лицъ, желающихъ получить право преподаванія въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ годичныя испытанія воспитанниковъ въ прежней формѣ экзаменовъ удержаны только для старшихъ классовъ, тогда какъ во всѣхъ прочихъ введены, вмѣсто экзаменовъ, періодическія репетиціи. Впослѣдствіи разрѣшено было всѣмъ Военнымъ Гимназіямъ представлять къ переводу въ Военныя Прогимназіи такихъ воспитанниковъ, кои, по малоспособности, не подають надежды къ успѣшному окончанію военно-гимназическаго курса; тѣхъ же воспитанниковъ, которые, вслѣдствіе ихъ нравственной испорченности, не могутъ быть оставляемы въ Военныхъ Гимназіяхъ безъ явнаго вреда прочимъ воспитанникамъ, опредѣлено переводить исключительно въ Вольскую Военную Прогимназію, спеціально приспособленную для нравственнаго исправленія дѣтей. Въ силу этихъ постановленій изъ 1-й Московской Военной Гимназіи, съ 1871 года до настоящаго времени, было переведено: въ Военныя Прогимназіи вообще—76 и въ Вольскую Прогимназію—12 воспитанниковъ.

По успѣшномъ окончаніи полнаго курса воспитанники Военныхъ Гимназій переводятся въ Воен-

¹⁾ Св. воен. постан. 1869 г., кн. XV, Разд. V, гл. I.

²⁾ Св. воен. постан. 1869 г., кн. XV, Разд. VIII, гл. II.

ныя Училища, на основаніи изданныхъ отъ Главнаго Управленія подробныхъ правилъ ¹⁾. Изъ 1-й Московской Военной Гимназіи, за все время ея существованія, съ 1864 до нынѣшняго года включительно, какъ видно изъ прилагаемыхъ именныхъ списковъ, переведено въ Военныя Училища всего 499 воспитанниковъ.

Съ преобразованіемъ Кадетскихъ Корпусовъ въ Военныя Гимназіи, воспитанникамъ этихъ заведеній, какъ равно офицерамъ и несостоящимъ въ военныхъ чинахъ лицамъ учебно-воспитательной службы, присвоена новая форма одежды ²⁾.

Съ 1866 года 1-я Московская Военная Гимназія руководствуется общимъ положеніемъ о Военныхъ Гимназіяхъ, Высочайше утвержденнымъ 15-го октября того же года и вошедшимъ, вмѣстѣ съ послѣдующими узаконеніями, въ составъ XV книги дѣйствующаго нынѣ свода Военныхъ Постановленій ³⁾ и перваго къ ней продолженія, изданнаго въ 1874 году. Относительно же приема малолѣтнихъ въ Военныя Гимназіи въ минувшемъ году изданы новыя правила ⁴⁾, измѣнившія прежній порядокъ опредѣленія дѣтей въ Военно-Учебныя Заведенія, установленный еще въ 1845 году.

На основаніи этихъ законоположеній Военныя Гимназіи вообще имѣютъ цѣлью доставить дѣтямъ,

¹⁾ Циркуляръ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, 1870 г. № 18.

²⁾ Постановленія о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ (Спб. 1871 г.), приложение XLVIII, и приказы по военному вѣдомству: 1864 г. № 162, 1871 г. № 16, 1873 г. № 250 и 1878 г. № 219.

³⁾ Св. воен. постан. 1869 г., кн. XV, разд. III, глава I.

⁴⁾ Приказъ по военному вѣдомству, 1877 г., № 342.

предназначаемымъ къ военной службѣ, приготовительное общее образованіе и воспитаніе, и служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ приготовительными заведеніями для поступленія въ Военныя Училища. Воспитанники въ Военныхъ Гимназіяхъ полагаются: казенные, своекоштные и приходящіе. Первые воспитываются бесплатно, на счетъ капиталовъ, пожертвованныхъ дворянствомъ нѣкоторыхъ губерній и частными лицами, на иждивеніе различныхъ учрежденій и на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на этотъ предметъ отъ Правительства; своекоштные пансіонеры и приходящіе ученики обязываются опредѣленною платою за получаемое въ Гимназіяхъ воспитаніе и образованіе. Собственно на казенныя вакансіи, согласно новымъ правиламъ, принимаются съ 10-ти-лѣтняго возраста, сыновья военныхъ и нѣкоторыхъ не военныхъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на службѣ, соотвѣтственно заслугамъ ихъ отцовъ и степени сиротства, съ допущеніемъ малолѣтнихъ къ пріемному экзамену въ опредѣленной постепенности, по установленнымъ разрядамъ. На бесплатныя же вакансіи въ 1-ю Московскую Военную Гимназію опредѣляются, въ извѣстномъ числѣ, малолѣтние, избираемые Московскимъ Опекунскимъ Совѣтомъ, безъ различія ихъ происхожденія, и содержимые на счетъ суммъ этого Совѣта; такихъ воспитанниковъ, съ 1866 по 1878 годъ включительно, принято было въ названную Гимназію всего 294 человекъ. Наконецъ, вакансіи своекоштныхъ пансіонеровъ и приходящихъ учениковъ замѣщаются сыновьями всѣхъ вообще военныхъ офицеровъ и чи-

новниковъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, по результату пріемнаго экзамена. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ пополненія Военныхъ Гимназій болѣе подготовленными учениками, съ 1874 года постановлено принимать въ эти заведенія малолѣтнихъ вообще по конкурентному испытанію, не подвергая таковому только стипендіатовъ разныхъ лицъ и учрежденій.

Воспитанники каждой Военной Гимназіи дѣлятся на возрасты, помѣщаемые отдѣльно, а возрасты — на отдѣленія, которыя составляются, по возможности, изъ воспитанниковъ однихъ лѣтъ и одного класса; въ отдѣленіи полагается не болѣе 35 воспитанниковъ. Отдѣленные воспитатели избираются преимущественно изъ преподавателей и вообще лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; каждый изъ нихъ имѣетъ ближайшее наблюденіе за своимъ отдѣленіемъ, по всѣмъ нераздѣльно частямъ воспитанія нравственнаго, умственнаго и физическаго, и исполняетъ очередныя дежурства по всему возрасту.

Сверхъ вышеисчисленныхъ учебныхъ предметовъ, воспитанники Гимназіи занимаются маршировкой, гимнастикою, танцованіемъ, пѣніемъ, музыкою, мастерствами и прочими предметами, полезными въ педагогическомъ отношеніи. Каждая Гимназія имѣетъ фундаментальную бібліотеку — для учителей и воспитателей, возрастныя бібліотеки — для воспитанниковъ, физическій кабинетъ и собранія учебныхъ пособій по всѣмъ предметамъ курса.

Во главѣ мѣстнаго управленія Гимназіей поставленъ директоръ, который обязанъ направлять всѣ дѣйствія свои и подчиненныхъ ему лицъ къ цѣли учрежденія заведенія; ближайшимъ помощникомъ директора, по всѣмъ частямъ управленія Гимназіей, служитъ инспекторъ классовъ, которому подчиняются всѣ чины ея учебной части.

Педагогическій комитетъ Гимназіи, имѣющій характеръ совѣщательный, составляется, подъ председательствомъ директора, изъ инспектора классовъ, священника, всѣхъ преподавателей, воспитателей и врачей заведенія; въ хозяйственномъ же комитетѣ, также подъ председательствомъ директора, присутствуютъ инспекторъ классовъ, одинъ очередной воспитатель отъ каждаго возраста, смотритель дома, завѣдывающій обмундированіемъ и экономъ. Наконецъ, для веденія счетныхъ и письменныхъ дѣлъ Гимназія имѣетъ бухгалтера и секретаря.

Кромѣ вышеприведенныхъ общихъ законоположеній, Гимназія руководствуется особыми инструкціями, издаваемыми въ развитіе этихъ законоположеній, таковы, наприм., „Правила о порядкѣ дѣлопроизводства въ хозяйственныхъ комитетахъ“, „Наставленіе для руководства при освидѣтельствованіи тѣлосложенія и здоровья малолѣтнихъ, предназначенныхъ къ приему въ заведенія“, „Правила испытанія воспитанниковъ при приемѣ, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса“, и др. Наконецъ, всѣ обязательныя для Гимназій распоряженія центрального управленія постоянно печатаются въ приказахъ Главнаго Начальника Военно-

Учебныхъ Заведеній, въ еженедѣльныхъ циркулярахъ по Заведеніямъ, въ циркулярныхъ распоряженіяхъ Главнаго Управленія по вопросамъ, разсмотрѣннымъ въ Педагогическомъ его Комитетѣ (съ 1872 г.), и въ оффиціальной части „Педагогическаго Сборника“, издаваемаго при названномъ Управленіи (съ 1864 г.).

Личный составъ Гимназіи и суммы на ея содержаніе опредѣляются общимъ штатомъ и таблицью. Въ 1865 году изданы были для Военныхъ Гимназій временные штаты и табель, которые въ 1873-мъ году замѣнены постоянными, удостоившимися Высочайшаго утвержденія въ 22-й день февраля того года. По этому послѣднему штату въ 1-ой Московской Военной Гимназіи положено содержать 350 воспитанниковъ, при 16-ти воспитателяхъ, а на жалованье преподавателямъ опредѣлено отпускать заведенію по 30.500 рублей въ годъ; директору заведенія присвоенъ окладъ въ 4.200 р., инспектору классовъ—въ 2.400 р. и воспитателямъ—по 1.200 р., всѣмъ при казенныхъ квартирахъ.

Общая стоимость содержанія Гимназіи, по смѣтѣ на 1878 годъ, выражается слѣдующими цифрами:

1. Содержаніе личнаго состава служащихъ при заведеніи чиновъ .	67.765 р.
2. Столовое содержаніе воспитанниковъ..	20.108
3. Обмундированіе воспитанниковъ .	12.419
4. Бѣлье и постели воспитанниковъ	4.207

5. Учебныя пособія	3.625
6. Содержаніе и ремонтъ зданія. .	8.000
7. Отопленіе и освѣщеніе	19.500
8. Наемъ прислуги и содержаніе нижнихъ чиновъ	10.883
9. Прочіе расходы (содержаніе церкви, лазарета, лѣтняго помѣщенія, канцеляріи, прачешной, конюшни и обоза, поддержаніе опрятности, вещи въ покояхъ, столовые приборы и посуда, устройство увеселеній для воспитанниковъ, разъѣзды чиновниковъ по дѣламъ службы и проч.)	8.600
<hr/>	
Итого.	155.107 р.

Такимъ образомъ средняя стоимость полнаго годоваго содержанія каждаго воспитанника 1-й Московскоѣ Военной Гимназіи доходитъ нынѣ до 444-хъ рублей и, слѣдовательно, превышаетъ приведенную въ концѣ главы VI цифру таковой же стоимости за 1854-й годъ—почти на 40%. Такое относительное увеличеніе расходовъ казны на Гимназію объясняется, во-первыхъ, введенными улучшениями въ содержаніи воспитанниковъ и въ ихъ учебно-воспитательной обстановкѣ вообще, а во-вторыхъ, значительнымъ вздорожаніемъ у насъ первыхъ жизненныхъ потребностей; такъ, изъ официальныхъ отчетовъ видно, что въ періодъ послѣдняго двадцатипятилѣтія здѣшнія подрядныя цѣны,

напримѣръ, ржаной муки возвысились на 60%, а цѣны мяса и дровъ—даже на 70%.

При вышеизложенной организаціи, описываемое нами заведеніе прожило уже четырнадцать лѣтъ, въ продолженіе которыхъ ему пришлось преодолѣвать не мало серьёзныхъ затрудненій для надлежащей обстановки новаго дѣла надежными личными силами; для необходимато объединенія взглядовъ, требованій и приѣмовъ отдѣльныхъ наставниковъ, для изысканія наиболѣе примѣнимыхъ учебно-воспитательныхъ средствъ и для установленія между воспитанниками правильной школьной дисциплины. Не мало силъ потратила Гимназія, особенно въ первые годы по преобразованіи, на борьбу съ неблагоприятными традиціями прошлаго и съ увлеченіями настоящаго времени; въ этотъ трудный періодъ жизни заведенія бывали даже моменты, когда само оно, при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ каждаго изъ его членовъ, какъ-бы сознавало свое безсиліе передъ различными препятствіями къ успѣшному продолженію начатой работы. Такъ, въ одномъ изъ протоколовъ мѣстнаго педагогическаго комитета сохранилось заявленіе многихъ воспитателей о крайнемъ ихъ утомленіи и даже болѣзненномъ разстройствѣ отъ частыхъ дежурствъ и вообще непосильнаго труда ¹⁾. Но бѣольшая часть встрѣченныхъ на этомъ пути препятствій и затрудненій была посте-

¹⁾ Протоколь засѣданія 6-го марта 1868 года.

пенно устранена или сглажена, благодаря энергіи и опытности такихъ почтенныхъ руководителей дѣла, какъ директоръ заведенія, И. В. Жданъ-Пушкинъ, умершій на службѣ въ 1872 году, и инспекторы классовъ: до 1865 года—Г. П. Кузьминъ-Короваевъ, бывшій потомъ послѣдовательно директоромъ Полоцкой, Владимірской-Кіевской, 2-й Московской и 2-й Петербургской Военныхъ Гимназій, нынѣ же Помощникъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, и съ 1865 до 1869 года—Ф. А. Неовіусъ, нынѣ директоръ Финляндскаго Кадетскаго Корпуса. Просвѣщенная заботливость этихъ главныхъ руководителей обновленнаго заведенія нашла себѣ добрую поддержку въ самоотверженной преданности дѣлу воспитанія и въ дружныхъ усиліяхъ большинства ихъ сотрудниковъ,—воспитателей и преподавателей Гимназіи. Общее число первыхъ, за все время съ 1864 года, доходитъ нынѣ до 67, а послѣднихъ до 56-ти. Изъ большаго числа бывшихъ наставниковъ заведенія назовемъ здѣсь хотя тѣхъ только, кои впослѣдствіи получили назначенія на высшія должности по учебно-воспитательной же части въ нашемъ вѣдомствѣ, а именно: П. Я. Остелецкаго, бывшаго воспитанника 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, а за тѣмъ честно и усердно прослужившаго въ томъ же заведеніи офицеромъ болѣе 20-ти лѣтъ, нынѣ директоръ Вольской Военной Прогимназіи, Ѳ. И. Пышенкова, нынѣ директоръ Псковской Военной Гимназіи, Н. А. Якубовича, нынѣ директоръ Симбирской Военной Гимназіи, и В. Ф. Барсова, А. С. Кур-

батова и А. Г. Шишкевича, состоящихъ нынѣ въ должности инспекторовъ классовъ: первый—во 2-ой Московской, второй—во Владимірской-Кіевской и послѣдній—въ Тифлисской Военныхъ Гимназіяхъ. Долгъ справедливости обязываетъ заведеніе почтить еще благодарнымъ воспоминаніемъ продолжительную, усердную и полезную дѣятельность умершаго въ 1871 г. законоучителя воспитанниковъ, о. протоіерея Попова, и умершаго въ 1876 г. старшаго врача, А. П. Скопина, которому Гимназія много обязана такимъ исправнымъ санитарнымъ состояніемъ своихъ воспитанниковъ, что съ 1864 года до настоящаго времени въ ней умерло только четверо изъ нихъ, слѣдовательно менѣе 0,5% всего числа воспитывавшихся въ заведеніи за означенный періодъ.

Къ началу нынѣшняго учебнаго курса въ 1-ой Московской Военной Гимназіи числилось по списку 348 воспитанниковъ, въ томъ числѣ: казеннокоштныхъ — 127, пансіонеръ дворянства — 1, пансіонеровъ Московскаго Опекунскаго Совѣта — 116, пансіонеровъ другихъ учрежденій и частныхъ лицъ — 14 и своекоштныхъ воспитанниковъ — 90. Къ тому же времени состояли на службѣ при Гимназіи нижеслѣдующіе чины:

Директоръ — Генераль-Маіоръ *М. Я. Попелло-Давыдовъ* (съ 1872 г.).

Инспекторъ классовъ — Статскій Совѣтникъ *М. И. Лоначевскій-Петруняка* (съ 1869 г.).

Священнослужитель и законоучитель — Священникъ *А. А. Смирновъ* (съ 1871 г.).

Воспитатели:

Полковникъ	Бар.	Э. К. Эрббергъ-фонъ- Крженциевскій.
Подполковникъ		И. В. Коломнинъ.
”		Э. Х. Гальфтеръ.
”		И. А. Дзяченко.
”		А. Д. Швецовъ.
Капитанъ		А. Д. Бунинъ.
Коллежскій Совѣтникъ		К. П. Смысловскій.
”	”	М. Ѳ. Брюховъ.
”	”	А. В. Дзержковичъ.
Надворный Совѣтникъ		А. Я. Пировскій.
”	”	И. А. Савинъ.
”	”	К. Я. Курочкинъ.
Коллежскій Ассесоръ		А. И. Ивановъ.
”	”	Н. Г. Зарайскій.
Коллежскій Секретарь		М. Д. Афонскій.
Неимѣющій чина		П. А. Голубевъ.

Штатные Преподаватели:

Подполковникъ		Н. П. Юдинъ.
”		В. Н. Флейшеръ.
”		Н. Ф. Абдуловъ.
”		В. А. Рядновъ.
Статскій Совѣтникъ		А. Ф. Спасскій.
”	”	П. И. Богольповъ.
”	”	Ф. Е. Вейцлеръ.
”	”	Ю. Б. Стурцель.
Коллежскій Совѣтникъ		А. Н. Голицынъ.

Надворный Совѣтникъ	<i>И. М. Хайновскій.</i>
”	<i>Л. А. Родионовъ.</i>
”	<i>Е. В. Керкофъ.</i>
Діаконъ	<i>М. И. Мещерскій.</i>
Коллежск. Регистраторъ	<i>Н. А. Зиновьевъ (испр. должн.).</i>
Неимѣющій чина	<i>В. К. Каннъ.</i>
Старшій врачъ—Статскій Совѣтникъ	<i>Ө. Н. Михайловъ.</i>
Младшій врачъ—Коллежскій Ассесоръ	<i>Н. Г. Заркевичъ.</i>
Управляющій аптекою—Коллежскій Совѣтникъ	<i>Ө. П. Егорьевъ.</i>
Классный фельдшеръ—Губернскій Секретарь	<i>П. И. Добринскій.</i>
Смотритель дома—Подполковникъ	<i>В. Я. Колоколовъ.</i>
Завѣдывающій обмундированіемъ—Капитанъ	<i>К. М. Григорьевъ.</i>
Секретарь—Надворный Совѣтникъ	<i>П. П. Русиновъ.</i>
Бухгалтеръ—Титулярный Совѣтникъ	<i>А. П. Лебедевъ.</i>
и Экономъ—Коллежскій Ассесоръ	<i>Н. С. Исаковъ.</i>

Сверхъ того, при Гимназіи положено имѣть, по штату, наемнаго архитектора, псаломщика, фельдшеровъ: 3-хъ медицинскихъ и 2-хъ аптечныхъ, 7 писарей и кастеляншу; для обученія же воспитан-

никовъ фронту, при заведеніи состоятъ въ прикомандированіи: оберъ-офицеръ, 3 унтеръ-офицера, 2 горниста и 2 барабанщика.

Представленный здѣсь обзоръ современнаго положенія 1-ой Московской Военной Гимназіи мы желали бы закончить безпристрастною оцѣнкой результатовъ ея учебно-воспитательной работы, выразившихся уже въ качествахъ служебной дѣятельности того контингента офицеровъ, который, чрезъ посредство Военныхъ Училищъ, Гимназія успѣла дать нашей арміи. Но въ настоящее время оцѣнка эта могла бы быть построена лишь на малочисленныхъ фактахъ болѣе или менѣе случайнаго свойства, такъ какъ даже самые старшіе изъ питомцевъ собственно Гимназіи до сихъ поръ едва-ли успѣли прослужить въ войскахъ полный десятокъ лѣтъ, и при томъ въ должностяхъ не выше субалтернъ-офицера. При всемъ томъ не считаемъ себя въ правѣ пройти здѣсь молчаніемъ нѣкоторые вполне авторитетные отзывы о служебной дѣятельности въ войскахъ бывшихъ воспитанниковъ Военныхъ Училищъ вообще. „Служа постоянно въ арміи, — пишетъ одинъ изъ достойныхъ ея представителей, — мы имѣемъ возможность заявить, что большинство офицеровъ, поступившихъ въ послѣднее время изъ Военныхъ Училищъ, заняло почетное мѣсто въ ея рядахъ; мы лично неоднократно удостоверялись въ удовольствіи полковыхъ командировъ, когда во ввѣренныя имъ части поступали воспитанники Во-

енныхъ Училищъ. Во всѣхъ полкахъ, нами видѣнныхъ, молодые офицеры эти принимаютъ дѣлательное участіе въ занятіяхъ въ учебныхъ командахъ, и такимъ образомъ прямо со школьной скамьи дѣлаются воспитателями и учителями нижнихъ чиновъ, что весьма не легко. Состоящіе въ строю согласятся съ нами, что бѣльшая часть бывшихъ воспитанниковъ Военныхъ Училищъ по образованію стоитъ выше прочихъ товарищей и что они приносятъ несомнѣнную пользу, не смотря на ограниченное число поступающихъ въ армейскіе полки“¹⁾. За тѣмъ, въ послѣднюю, столь славную для русскаго оружія войну съ Турціей, общіе отзывы войсковыхъ начальниковъ свидѣтельствовали о томъ, что офицеры, выпущенные изъ Военныхъ Училищъ, „свято и съ пониманіемъ дѣла исполняютъ свои обязанности“²⁾. Наконецъ, самъ Августѣйшій Главнокомандующій Кавказскою Арміей, въ отвѣтъ на принесенное Его Высочеству поздравленіе со взятіемъ Карса, удостоилъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній слѣдующею телеграммой: „Искренно благодарю Военно-Учебныя Заведенія; бывшіе ваши воспитанники служатъ отлично, многіе геройски“³⁾.

1-я Московская Военная Гимназія, приготовившая уже для Военныхъ Училищъ, какъ сказано выше, до 500 юнкеровъ, можетъ по праву на-

1) Ст. Бар. Л. Л. Зедделера въ «Педагогическомъ Сборникѣ», 1868, кн. XII (стр. 2125).

2) Приказъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, 1878 г., № 21.

3) Приказъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, 1877 г., № 46.

дѣяться, что въ числѣ молодыхъ офицеровъ, боевые труды которыхъ почтены такимъ лестнымъ отзывомъ, найдется не мало и ея бывшихъ питомцевъ, приложившихъ свою скромную лепту къ вѣковой доброй репутаціи воспитавшаго ихъ заведенія. Большинству этихъ храбрыхъ офицеровъ посчастливилось еще въ самомъ началѣ службы показать себя достойными младшими товарищами старыхъ Московскихъ кадетъ, украшенныхъ, какъ Брунеръ, Баженовъ, Веревкинъ, Ванновскій, Троицкій, Шелковниковъ, Юрковскій, Колодѣевъ и др., тѣмъ славнымъ орденомъ, при удостоеніи къ которому „ни высокій родъ, ни прежнія заслуги, ни полученные въ сраженіяхъ раны не приеются въ уваженіе; удостоивается же онаго единственно тотъ, кто не только обязанность свою исполнялъ во всемъ по присягѣ, чести и долгу, но сверхъ сего ознаменовалъ себя, на пользу и славу Россійскаго оружія, особеннымъ отличіемъ“¹⁾. Одинъ изъ наиболее почтенныхъ товарищей названныхъ лицъ по мѣсту воспитанія, упомянутый уже нами (въ гл. V) о. архимандритъ Леонидъ, въ статьѣ своей: „Къ столѣтію 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса“²⁾, между прочимъ говоритъ: „..... мы, бывшіе воспитанники Корпуса, живо сознаемъ и чувствуемъ доселѣ, что духъ и правила родного намъ заведенія способны были создать цѣлую фалангу людей, проникнутыхъ единодушною любовью

¹⁾ Статутъ ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія (Второе полное собраніе законовъ, т. VIII, 6611, ст. 8).

²⁾ „Русскій Архивъ“, 1875 г. № 6 (стр. 159).

къ своему Отечеству и Государю, и доказавшихъ это своею честною и полезною службою“.

Заклучимъ же нашъ очеркъ прошлой жизни 1-й Московской Военной Гимназіи выраженіемъ живѣйшаго желанія, чтобы она и впредь не переставала служить однимъ изъ вѣрныхъ источниковъ пополненія *той же фаланги* новыми рядами воиновъ, не только вооруженныхъ основательнымъ знаніемъ, умѣньемъ и энергіей, но и одушевленныхъ искреннею готовностью — свято исполнять свой законный долгъ „защиты Престола и Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ“.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КЪ „ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

ПЕРВАГО

МОСКОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА,

ЧТО НЫНѢ

ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ ВОЕННАЯ ГИМНАЗІЯ“.

1778—1878.

СПИСКИ ВОСПИТАННИКОВЪ,

ВЫПУЩЕННЫХЪ ИЗЪ ЗАВЕДЕНІЯ

ЗА ВСЕ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Съ основанія заведенія до 1785 года *выпусковъ не было* (см. гл. I, стр. 10).

Въ 1785 году ¹⁾.

Лашковъ.	Сѣченовъ.
Ляшкевичъ.	Сусловъ.
Людвигъ.	Христофоровичъ.
Мицкій.	_____ 7.

Въ 1786 году.

Бергольдъ.	Каховскій 1-й.
Блудницкій.	Каховскій 2-й.
Воеводскій.	Клопманъ.
Денисьевичъ 1-й.	Лярскій.
Денисьевичъ 2-й.	Михновичъ.
Дерадидовичъ.	Швадчикъ.
Заверскій.	Шульць.
Кузмицкій.	_____ 15.

Въ 1787 году.

Бандъ.	Брусвиль.
Бороздна.	Глинкинъ.

¹⁾ Въ сохранившихся дѣлахъ не оказалось свѣдѣній о томъ, въ какіе именно роды войскъ были распределены воспитанники, выпущенные на службу съ 1785 до 1798 года вѣлучительно.

Инардъ.
Кубищинскій.
Ланчинскій.
Ласль.
Любибратичъ.
Менанковичъ.
Накоскинъ.

Нерапинскій.
Садовскій.
Третьякъ.
Трубчинскій.
Черемисиновъ.
Шишковъ.
Юршичъ.

 18.

Въ 1788 году.

Азанчевскій.
Балкашинъ.
Броневскій.
Воропай.
Домосельскій.
Энгельгардтъ.
Курошъ.
Ланчинскій.
Лисницкій.
Ліованенъ.
Маркевичъ 1 й.

Маркевичъ 2-й.
Младиновичъ 1-й.
Младиновичъ 2-й.
Пересвѣтовъ.
Піоро 1-й.
Піоро 2-й.
Сосновскій.
Степановичъ.
Шкупина.
Юрговичъ.

 21.

Въ 1789 году.

Бояриновъ.
Борозна 2-й.
Барановичъ.
Бѣлоградскій.
Винклеръ.
Гильденгофъ 1-й.
Гильденгофъ 2-й.
Гоняковъ.
Заржевскій.
Колтовской.

Казакевичъ.
Кисликовъ.
Ловейко.
Любощинскій.
Петряевъ.
Рожновъ.
Рудаковъ.
Цешла.
Цетреусъ.

 19.

Въ 1790 году.

Абатуровъ.
Богдановичъ.

Броневскій.
Висловскій.

Волынскій.	Перцовъ 1-й.
Вязьмитиновъ 1-й.	Перцовъ 2-й.
Вязьмитиновъ 2-й.	Перцовъ 3-й.
Гоняковскій.	Потемкинъ.
Запрѣвъ 1-й.	Потариновъ.
Запрѣвъ 2-й.	Повало-Швайковскій.
Кашинскій.	Рожновъ.
Камвицкій.	Райковичъ.
Касперскій.	Соколовъ 1-й.
Казанце.	Соколовъ 2-й.
Котовъ.	Свинтицкій.
Марковъ.	Хомутовъ.
Мисаревъ.	Шиллингъ.
Пацевичъ.	Шперберъ.

 32.

Въ 1791 году.

Абрамовъ.	Семеновъ.
Баратынскій.	Турскій.
Герцыгъ.	Шиллингъ.
Илькевичъ.	Энгельгардтъ.

 8.

Въ 1792 году.

Абрамовъ.	Колтовской.
Баратынскій.	Корниловичъ.
Бурковскій.	Куршъ 1-й.
Дымчевичъ.	Куршъ 2-й.
Замбжицкій 1-й.	Поярковъ.
Замбжицкій 2-й.	Соколовъ.
Замбжицкій 3-й.	Текели.
Калиновскій.	

 15.

Въ 1793 году.

Бизваръ.	Воропановъ.
Владиславичъ.	Всалиновъ.

Гедконовъ.
 Гельдтъ 1-й.
 Давидовичъ.
 Есиновичъ.
 Корсунъ.
 Котовъ.
 Лисницкій.
 Люценко.
 Мерзгофъ.
 Никифоровъ.
 Осиповичъ 1-й.
 Осиповичъ 2-й.
 Падловъ.
 Площи.
 Радованскій 1-й.

Радованскій 2-й.
 Родянка.
 Радожицкій 1-й.
 Радожицкій 2-й.
 Сурковскій.
 Станишинъ 1-й.
 Станишинъ 2-й.
 Тіоти.
 Фрейнманъ.
 Харитоновъ.
 Цаплицъ.
 Чижовъ.
 Энгельгардтъ.
 Юркевичъ.
 Ярославцевъ.

 34.

Въ 1794 году.

Барбаръ.
 Борзовъ.
 Бруевичъ.
 Богомолецъ.
 Денферъ.
 Евреиновъ.
 Кишкинъ.
 Князевичъ.
 Крушинъ.
 Леоновичъ.
 Лосовъ.
 Марковъ.
 Мехнобъ.
 Монолукичъ.
 Михайловичъ.

Мишкевичъ.
 Ненчанскій.
 Ольшевскій 1-й.
 Ольшевскій 2-й.
 Ольшевскій 3-й.
 Ольшевскій 4-й.
 Орендъ.
 Петраковскій.
 Пиненджикъ.
 Протопоповъ.
 Рогозинъ 1-й.
 Рогозинъ 2-й.
 Скоробогатый.
 Храпоцкій.

 29.

Въ 1795 году.

Альгновскій.
 Бобровскій.

Богомолецъ.
 Борзовъ.

Богдановъ.
 Бычковскій.
 Воропановъ.
 Верига.
 Волковъ.
 Вильчинскій.
 Голосовъ.
 Гласко.
 Деконскій.
 Зенкевичъ.
 Карауловъ.
 Котовъ.
 Колмоши.
 Ламинскій 1-й.
 Ламинскій 2-й.
 Мячковъ.
 Матусевичъ 1-й.
 Матусевичъ 2-й.

Маркевичъ.
 Нани.
 Оттонъ.
 Плотто.
 Путимцевъ.
 Райковичъ.
 Стиперевъ 1-й.
 Стиперевъ 2-й.
 Скирмундтъ.
 Станьяневичъ.
 Табаровичъ.
 Троцкій 1-й.
 Троцкій 2-й.
 Хороша.
 Шишка.
 Юрговичъ.
 Якубовскій.

 39.

Въ 1796 году.

Ващинскій.
 Верховскій.
 Вержболовичъ.
 Гликинъ.
 Гельдтъ 2-й.
 Георгіевъ.
 Глинка.
 Дерожинскій.
 Желевичъ.
 Зелигъ.
 Михайловскій.
 Младиновичъ.
 Пашинскій.
 Поповичъ.

Плешковъ.
 Рейтаренковъ.
 Рогоза 1-й.
 Рогоза 2-й.
 Скриула.
 Старынкевичъ.
 Танцевъ.
 Трасневскій.
 Унгеръ 1-й.
 Унгеръ 2-й.
 Туловскій.
 Шпирка.
 Шлегель.
 Ярошевскій.

 28.

Въ 1797 году.

Ананьевъ.	Плешковъ.
Ахенбухъ.	Познякъ 1-й.
Бердяевъ.	Познякъ 2-й.
Бороздна.	Потоци.
Велишкевичъ.	Радованскій 1-й.
Ворыпай.	Радованскій 2-й.
Геутья.	Рудаковъ.
Давыдовичъ.	Севенардъ.
Домингъ.	Симеоновъ.
Дубровскій.	Скоробогатый.
Евневичъ.	Станишинъ.
Замбжицкій.	Треферъ.
Инардъ.	Трушъ.
Кононовичъ.	Тукала 1-й.
Коренкъ.	Тукала 2-й.
Коровинъ 1-й.	Фировъ.
Коровинъ 2-й.	Чаплинскій.
Кузмицкій.	Швадчикъ.
Маркаевичъ.	Швайковскій 1-й.
Милькевичъ 1-й.	Швайковскій 2-й.
Милькевичъ 2-й.	Шутовичъ 1-й.
Мортельманъ.	Шутовичъ 2-й.
Никсичъ.	Щульманъ.
Осиповичъ.	Энгельгардтъ.
Петровскій.	

 49.

Въ 1798 году.

Азанчеевъ.	Пермскій.
Ампликевичъ 1-й.	Радоничъ.
Ампликевичъ 2-й.	Радуцкій.
Англеиза.	Тиць.
Исмиль.	Трасневскій.
Ляшкевичъ 1-й.	Требушевскій.
Ляшкевичъ 2-й.	Усовскій.
Небожинскій.	

 15.

Въ 1799-мъ году.

Въ Черноморскіе батальоны:

Амантовъ.
 Бриммеръ.
 Буаселевъ.
 Голимбитовскій.
 Гонспровскій.
 Потоцкій.
 Радуцкій.
 Семеновъ.
 Скищоровъ.
 Чаплинскій.

Въ Армейскіе полки:

Ворыпай.
 Гамалея.
 Липинскій.
 Литвиновъ.
 Никсичъ.
 Петровскій.
 Тарасевичъ.
 Фировъ.
 Комаровскій.
 Пиненджикъ.
 Строиць.

Въ Артиллерию:

Бердяевъ.
 Балашевичъ.
 Голимбитовскій.
 Запрѣвъ.
 Захаржевскій.
 Износковъ.
 Комаровъ.
 Кондратенковъ.
 Краснопольскій.
 Кусаковъ 1-й.
 Кусаковъ 2-й.
 Малиновскій.

Въ Артиллерию:

Малишевичъ.
 Парпура.
 Пашинскій
 Покорскій.
 Пряжевскій.
 Рѣшетниковъ.
 Рихтеръ.
 Тибеньковъ.
 Трушъ.
 Черняевъ.
 Чутя.

Въ Гарнизонные полки:

Бергеръ.
 Боячевскій.
 Гласовъ.
 Герасимовъ.
 Герцыгъ.
 Домбровскій.
 Дроздовъ.
 Дымчевичъ.
 Эндель.
 Енакіевъ.
 Ивановичъ.
 Инардъ.
 Колмоши.
 Кубе.
 Лаптевъ.
 Мерлинъ 1-й.
 Мерлинъ 2-й.
 Остроградскій.
 Бергенъ.
 Владиславичъ.
 Гонспровскій.
 Закревскій.
 Коралько.

Въ Гарнизонные полки:

Маркевичъ.
 Рогоза.
 Юшковичъ.
 Пасынковъ.
 Паули.
 Рачинскій.
 Соболевскій.
 Страховъ.

Въ Гарнизонные полки:

Танцовъ.
 Тишениновъ.
 Хрусталева.
 Черняевъ.
 Черноевичъ.
 Шкордиль.
 Штетеръ.

82.

Въ 1800 году.

Въ Армейскіе полки:

Лешевичъ.
 Ширмеръ.
 Щекутьевъ.
 Бальцеръ 1-й.
 Гебель.
 Евневичъ.
 Зилинскій.
 Князевичъ 1-й.
 Корженевскій.
 Красовскій.
 Лазарини.
 Лаппа 1-й.
 Никсичъ 1-й.
 Никсичъ 2-й.
 Никсичъ 3-й.
 Савицкій.
 Цитреусъ.
 Амантовъ.
 Березовскій 1-й.
 Власовъ.
 Войцеховичъ.
 Вольфъ.
 Воронецъ 1-й.
 Воронцовъ.

Въ Армейскіе полки:

Гамалея.
 Горчаковъ 1-й.
 Гродницкій.
 Держинскій.
 Добржанскій.
 Закревскій.
 Износковъ 1-й.
 Кабзинъ.
 Кибальчичъ.
 Комаровъ.
 Левенталь.
 Лукьянскій.
 Лярскій.
 Малиновскій.
 Милькевичъ.
 Оренсъ.
 Паули 1-й.
 Панютинъ.
 Позняковъ 1-й.
 Пряжевскій.
 Рачинскій.
 Роговской 1-й.
 Семпликевичъ.
 Скарупа.

Въ Армейскіе полки:

Соболевскій.
Солтанъ.
Станиковичъ 1 й.
Стаховичъ.
Тишениновъ.
Хрущовъ.
Цехановскій.

Въ Гарнизонные полки:

Каминскій.
Ольшевскій
Потоци.
Соболевскій.
Ялоза.

 60.

Свѣдѣній о выпускахъ 1801—1805, 1807 и 1809—1811 годовъ въ сохранившихся дѣлахъ заведенія не оказалось, — потому, вѣроятно, что большая часть его письменныхъ дѣлъ сгорѣла въ Смоленскѣ, въ 1812-мъ году (см. гл. III, стр. 35).

Въ 1806 году.

Въ Армейскіе полки:

Мышковскій.
Замятинъ.
Ключаревскій.
Пушкинъ 2-й.
Штакельбергъ 1-й.
Штакельбергъ 2-й.
Ренненкампфъ.
Петрашкевичъ.
Глиндичъ.
Михаловскій.
Князевичъ.
Блановъ 2-й.
Кайсаровъ.
Соинъ.
Колонтай.
Гурскій.
Пузыревскій.
Лапа 2-й.
Фридрихсъ.

Въ Армейскіе полки:

Матусевичъ.
Крисевичъ 1-й.
Григорьевъ.
Крисевичъ 2-й.
Можневскій.
Арцишевскій.
Даниловичъ.
Кладухинъ.
Роговскій.
Бурдуковъ.
Горчаковъ 2-й.
Дунаевскій.
Верховскій 2-й.
Воропановъ.
Бальцеръ.
Арабежинъ.
Ушаковъ.
Корнъ.
Станиславскій.

Въ Армейскіе полки:

Домбровскій.
Канопка.
Патоцинъ.

Въ Артиллерію:

Волжинскій 3-й.
Длотовскій.
Алюшинъ.
Яновичъ 1-й.
Загорянскій,
Волжинскій 2-й.
Дерожинскій.
Барановскій.
Бѣльчинскій.
Ильинскій 1-й.
Трембицкій.
Ловцовъ 1-й.
Лихновскій.
Сухаржевскій.
Горленко.

Въ Артиллерію:

Беренсъ.
Эсмантъ 1-й.
Эсмантъ 2-й.
Карловичъ.
Кривоблоцкій 1-й.
Кривоблоцкій 2-й.
Вихардтъ.
Богдановичъ.
Зеньковскій.
Древецкій.

Въ Колоновожатые:

Штрандманъ 1-й.
Зонъ 2-й.
Черницкій.
Макарскій.
Пацовскій.
Эйнгольмъ.
Кузминскій.
Маркевичъ.

74.

Въ 1808 году.

Въ Артиллерію:

Кузминскій.
Войничовскій.
Яновичъ 2-й.
Бревернъ 2-й.
Ильинскій.
Быховцевъ.
Койневскій.

Въ Армейскіе полки:

Высоцкій.
Глоцкій.
Вуммеръ.
Кладухтъ.

Въ Армейскіе полки:

Данилевичъ.
Лядоцкій 1-й.
Вилькенъ.
Козловъ.
Малиновскій.
Коншевичъ.
Каховскій 2-й.
Броневскій 5-й.
Чудиновъ.
Скалонъ.
Купріяновъ.
Радомскій.

Въ Армейскіе полки:

Вилимскій.
 Жуковскій 3-й.
 Дерингъ.
 Гофмейстеръ.
 Ребиндеръ.
 Рымовичъ.
 Петрашкевичъ.

Въ Армейскіе полки:

Сумарокъ.
 Грегоржевскій.
 Островскій.
 Горленковъ.
 Заіончковскій 1-й.
 Заіончковскій 2-й.

 36.

*Въ 1812 году выпуска изъ заведенія вовсе не было.
 (см. гл. II, стр. 28).*

Въ 1813 году.

Въ Артиллерію:

Кунъ.
 Жуковскій.
 Ляхницкій.
 Ловцовъ.
 Занковичъ 1-й.
 Вансовичъ 1-й.
 Варакомскій 2-й.
 Барановскій 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Гродецкій.
 Полетика.
 Мейеръ.
 Штрандманъ.
 Иващенко.
 Миллеръ 1-й.
 Лясоцкій.

 15.

*Свѣдѣній о выпускѣ 1814 года въ сохранившихся
 дѣлахъ заведенія не оказалось.*

Въ 1815 году.

Въ Артиллерію:

Новосильцевъ.
 Ильинскій 3-й.
 Ивановъ 1-й.
 Кетлеръ 1-й.
 Жадкевичъ.

Въ Армейскіе полки:

Роговскій 4-й.
 Метике 1-й.
 Быковъ 1-й.
 Быковъ 2-й.
 Моллеръ.

 10.

Въ 1816 году.

Въ Артиллерію:

Вансовичъ 2-й.
 Барановскій 2-й.

Въ Артиллерію:

Ляховъ.
 Каттани.

Въ Артиллерію:

Грамагинъ 1-й.
 Демьяновичъ.
 Симантовскій.
 Станиковичъ 1-й.
 Станиковичъ 2-й.

Въ Артиллерію:

Трубниковъ 1-й.
 Трубниковъ 2-й.
 Абграль 1-й.

Въ понтон. роту:

Порадовскій.

 13.

Въ 1817 году.

Въ понтон. роты:

Селастенниковъ.
 Арабажинъ.

Въ гражд. службу:

Черноруцкій.
 Краевскій.
 Барановскій 4-й.

 5.

*Свѣдѣній о выпускѣ 1818 года въ сохранившихся
 дѣлахъ заведенія не оказалось.*

Въ 1819 году.

Въ Артиллерію:

Ляховъ 3-й.
 Трамбецкій.
 Фойницкій.
 Зубъ.
 Демьяновскій 2-й.
 Барюлинъ.
 Абграль 2-й.
 Трубицынъ 1-й.
 Трубицынъ 2-й.
 Шантеровъ.
 Сорневъ.
 Метике 2-й.
 Кетлеръ 2-й.

Въ Артиллерію:

Ляховъ 4-й.
 Броневскій 1-й.
 Горбуновъ.

Въ понтон. роты:

Семичевъ.
 Филипповичъ.
 Шиновъ.

Въ гражд. службу:

Ляховъ 2-й.
 Соколовскій.
 Желтовскій.
 Загаринъ.

 23.

Въ 1820 году.

Въ Артиллерію:

Грамадинъ 2-й.
Ханикевичъ.
Воеводскій.
Нелидовъ 1-й.
Пущинъ 1-й.
Пряжевскій.

Въ Армейскіе полки:

Редигъ.
Аслизловъ.
Сипягинъ.

Въ Армейскіе полки:

Занковичъ 2-й.
Семичевъ 2-й.
Худолѣевъ.
Свиньинъ.
Радуцкій 1-й.
Радуцкій 2-й.
Чесскій.
Облачинскій.
Травинъ.
Нелидовъ 2-й.

 19.

Въ 1821 году.

Въ Армейскій полкъ:

Небольсинъ.

Въ Дворянскій кав. эскадронъ:

Порошинъ.

 2.

Въ 1822 году.

Въ Артиллерію:

Кулешовъ.
Готовцевъ.
Поздюнинъ 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Брежневъ.
Кульневъ 2-й.
Ляховъ 5-й.
Борщевскій.
Нелидовъ 3-й.
Воскресенскій.
Рымшинъ.

Въ Армейскіе полки:

Чихачевъ.
Саллогубовъ.
Воропановъ.
Ошанинъ 1-й.
Жаховъ.
Степановскій.
Скоробогатовъ.
Ошанинъ 2-й.

Въ гражд. службу:

Жураковскій.
Ароновъ.

 20.

Въ 1823 году.**Въ Артиллерію:**

Философовъ.
 Анцыревъ.
 Бедаревъ.
 Назаровъ.
 Дробышевъ.
 Пушинъ 2-й.

Въ Армейскіе полки:

Поздюнинъ 2-й.
 Джамфаръ-Сурхай-ханъ.
 Чагинъ.

Въ Армейскіе полки:

Полозовъ.
 Глинскій.
 Ковырневъ.
 Черепановъ 1-й.
 Ушаковъ 1-й.
 Философовъ 2-й.

Въ гражд. службу:

Ризеръ.
 Дункеръ.

 17

*Свѣдѣній о выпускѣ 1824 года въ сохранившихся
 дѣлахъ заведенія не оказалось.*

Въ 1825 году.**Въ Артиллерію:**

Мироновъ.
 Полозовъ 2-й.
 Плюсковъ 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Неклюдовъ.

Въ Армейскіе полки:

Шрейберъ 1-й.
 Мелентьевъ 1-й.
 Пуцинъ 4-й.

Въ гражд. службу:

Муратовъ 1-й.

 8.
Въ 1826 году.**Въ Артиллерію:**

Лелевскій.
 Алексѣевъ 1-й.
 Дудышкинъ 2-й.
 Меркуровъ 1-й.
 Миллеръ 2-й.

Въ Армейскіе полки:

Щедринъ 2-й.
 Астафьевъ 1-й.
 Клейгельсъ.

Въ Армейскіе полки:

Стодольскій 1-й.
 Каблуковъ 2-й.
 Ширяевъ 1-й.
 Барановъ.
 Лукинъ.
 Ошанинъ.
 Иванчинъ-Писаревъ.

Въ гражд. службу:

Плюсковъ 2-й.

 16.

Въ 1827 году.

Въ Армейскіе полки:

Дурново 1-й.
 Звенигородскій 1-й, князь.
 Плохово 1-й.
 Опшанинъ 4-й.
 Дараганъ 1-й.
 Грибунинъ 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Бартеневъ 1-й.
 Балакиревъ 1-й.
 Гурьевъ 2-й.

Въ гражд. службу:

Яковенко 1-й.
 Васятинъ.

11.

Въ 1828 году.

Въ Гвардію:

Дельвигъ 1-й, баронъ.
 Ельчаниновъ 1-й.
 Ельчаниновъ 2-й.
 Марковъ 1-й.
 Волоцкой.

Въ Артиллерию:

Низволодовъ.
 Тихменевъ 3-й.
 Вершининъ.
 Мичуринъ 1-й.
 Ушаковъ 3-й.
 Алексѣевъ 2-й.
 Клейгельсъ 2-й.
 Перфильевъ 2-й.
 Стодольскій 2-й.
 Клингенъ 1-й.
 Клингенъ 2-й.
 Орловъ 1-й.
 Черневъ.
 Козловскій 2-й, князь.
 Макинъ 1-й.
 Дьяковъ.
 Янышевъ.
 Опочининъ 1-й.

Въ Артиллерию:

Скрипицынъ 2-й.
 Макинъ 2-й.
 Тихменевъ 2-й.

Въ Армейскіе полки:

Бѣлаго.
 Савеловъ.
 Ларионовъ 1-й.
 Ждановъ 1-й.
 Юрьевъ.
 Нелидовъ 5-й.
 Повало-Швейковскій.
 Макаровъ 1-й.
 Муратовъ 2-й.
 Бартеневъ 2-й.
 Тумило-Денисовичъ.
 Павловъ.
 Орловъ 2-й.
 Козловскій 1-й, князь.
 Шульгинъ 1-й.
 Тихменевъ 1-й.
 Бердяевъ 1-й.
 Скрипицынъ 1-й.
 Хомутовъ.

45.

Въ 1829 году.

Въ Артиллерію:

Грамадинъ 4-й.
Добрышинъ 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Грамадинъ 3-й.
Быстроглазовъ 1-й.
Перфильевъ 1-й.
Лавровъ 1-й.
Нелидовъ 6-й.
Дмитріевъ 1-й.
Коротковъ.
Исаковъ.
Порошинъ 3-й.
Чихачевъ 2-й.

Въ Армейскіе полки:

Черняевъ.
Барановскій 5-й.
Лебедевъ 1-й.
Денисьевъ.
Меркуровъ 2-й.
Колѣновъ 1-й.
Ровинскій 1-й.
Ждановъ 3-й.
Балакиревъ 2-й.

Въ гранд. службу:

Катынскій 1-й.
Бабкинъ 2-й.
Лавровъ 2-й.

 24.

Въ 1830 году выпуска не было.

Въ 1831 году.

А. Окончившіе курсъ въ 1830 году.

Въ Артиллерію:

Семеновъ 2-й.
Игнатьевъ.
Фроловскій.
Худяковъ 2-й.
Головачевъ.
Быстроглазовъ 2-й.
Сергѣевъ.
Худяковъ 1-й.
Фере 1-й.
Деконскій 2-й.
Муратовъ 3-й.

Въ Армейскіе полки:

Раздеришинъ 3-й.
Филиповичъ 2-й.

Въ Армейскіе полки:

Нилусъ 1-й.
Бакаевъ.
Ачкасовъ 1-й.
Степановъ 2-й.
Полѣновъ.
Меркуровъ 3-й.
Панафидинъ.
Философовъ 3-й.
Лунинъ.
Пичугинъ.
Звенигородскій 2-й, князь.
Шишкинъ 1-й.
Секеринъ.
Телешневъ 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Балакиревъ 3-й.
 Бабкинъ 1-й.
 Зиловъ 1-й.
 Безобразовъ 1-й.
 Полуэктовъ.
 Опочининъ 2-й.
 Хомутовъ 2-й.

Въ Армейскіе полки:

Родожницкій.
 Раздеришинъ 1-й.
 Волжинскій.
 Бибииковъ.

Въ гражд. службу:

Нилусъ 2-й.

 39.

и Б. Окончившіе курсъ въ 1831 году.

Въ Артиллерию:

Деконскій 1-й.
 Гуляковъ.
 Философовъ 4-й.
 Пожогинъ-Отрошкевичъ.
 Колюбакинъ 1-й.
 Вердеревскій 3-й.
 Хабаловъ.
 Худяковъ 3-й.
 Гродскій.
 Пушкинъ-Бобрищевъ 1-й.
 Пушкинъ-Бобрищевъ 2-й.
 Пушкинъ-Бобрищевъ 3-й.
 Клингенъ 3-й.
 Клингенъ 4-й.
 Сомовъ 2-й.
 Тихменевъ 4-й.
 Макаровъ 2-й.
 Алексѣевъ 3-й.
 Дараганъ 2-й.
 Ренне 1-й (Владиміръ) * 1).
 Иконниковъ 1-й.
 Иконниковъ 2-й.

Въ Артиллерию:

Безсоновъ.
 Гунинъ.
 Яновъ 1-й.
 Россинскій.
 Снопка.
 Купріяновъ 2-й.
 Извольскій 1-й.
 Масловъ 2-й.
 Сомовъ 1-й.
 Писаревъ.

Въ Армейскіе полки:

Раздеришинъ 4-й.
 Никитинъ.
 Дударовъ (по принятіи Гре-
 короссійскаго исповѣ-
 данія названъ Але-
 ксандромъ Осиповымъ).
 Катинъ.
 Пузыревскій.
 Галаховъ.
 Арсеньевъ 1-й.
 Арсеньевъ 2-й.

1) Фамиліи, съ именами, отмѣченныя въ этомъ и въ послѣдующихъ спискахъ знакомъ *, занесены на свѣтлосѣрныя мраморныя доски, выставленныя въ актовомъ залѣ заведенія (см. гл. IV, стр. 70).

Въ Армейскіе полки:

Семеновъ 3-й.
 Крапивинъ 1-й.
 Анненковъ 2-й.
 Ошанинъ 5-й.
 Подревскій.
 Дмитріевъ 2-й.
 Поздюнинъ.
 Бѣленовичъ.
 Чеснокѡвъ.
 Еропкинъ 1-й.
 Симановскій.
 Шульгинъ 2-й.
 Хомяковъ 1-й.
 Масловъ 1-й.
 Полосковъ.
 Козелъ.
 Воейковъ.
 Мерказинъ.
 Карамышевъ 1-й.
 Астафьевъ 2-й.

Въ Армейскіе полки:

Ладыгинъ.
 Селивановъ 2-й.
 Яшвиль, князь.
 Гурьевъ 4-й.
 Шанскій.
 Шмидтъ.
 Гессель.
 Вороновъ.
 Каховскій 1-й.
 Воропановъ.
 Перковъ.
 Богдановъ.
 Путятинъ, князь.
 Погодинъ.
 Романовичъ 1-й.
 Купріяновъ 1-й.
 Куликовъ 1-й.
 Мелентьевъ 2-й.

Въ гражд. службу:

Веревкинъ 1-й.

 79.

Въ 1832 году.

Въ гражд. службу:

Домашневъ 2-й.
 Вахтенъ 1-й.
 Боровитяновъ.

Въ гражд. службу:

Мухинъ 1-й.
 Каховской 2-й.
 Селивановъ 1-й.

 6.

Въ 1833 году.

Въ Гвардію:

Бруннеръ 1-й (Андрей) *.
 Померанцевъ (Всеволодъ) *.
 Оедотовъ (Павелъ) *.
 Своевъ.

Въ Артиллерію:

Бобырь.
 Подгорецкій.
 Яновъ 2-й.
 Поляковъ 1-й.

Въ Артиллерію:

Донской.
 Иконниковъ 3-й.
 Вердеревскій 4-й.
 Змѣевъ 3-й.
 Ельчаниновъ 4-й.
 Танагель.
 Голубицкій 1-й.
 Козловскій 1-й, князь.
 Пузыревъ.
 Брещинскій 2-й.
 Муромцевъ.
 Дараганъ 3-й.
 Тарасовъ 2-й.
 Какуринъ.
 Соловцовъ.
 Дельвигъ 2-й, баронъ.
 Харзѣевъ 3-й.

Въ Саперн. батальоны:

Кисель 1-й.
 Дудышкинъ.
 Коченовскій.
 Кошчевъ 1-й.
 Добрышинъ 2-й.
 Никоновъ.
 Жуковъ 1-й.
 Критскій 1-й.
 Скорняковъ 2-й.
 Верховской.
 Левашевъ 3-й.
 Кошчевъ 2-й.

Въ Армейскіе полки:

Дурново 3-й.
 Каменскій 2-й.
 Каменскій 3-й.
 Кострица.

Въ Армейскіе полки:

Языковъ 4-й.
 Дмитріевъ 3-й.
 Бибииковъ 2-й.
 Стефануловъ.
 Григоровскій.
 Ганжа.
 Космовской.
 Карпызинъ 1-й.
 Телѣгинъ 1-й.
 Сумбуловъ 2-й.
 Шамшевъ.
 Бетхеръ.
 Вицынъ.
 Кондратьевъ.
 Шишкинъ 2-й.
 Фроловъ 1-й.
 Мелентьевъ 3-й.
 Каменевъ.
 Костенскій.
 Нелидовъ 7-й.
 Рославлевъ.
 Павловъ.
 Симплицкій 1-й.
 Комаровскій.
 Ловейко.
 Огаревъ 1-й.
 Языковъ 2-й.
 Жоховъ 3-й.
 Югель.
 Макаровъ 3-й.
 Языковъ 3-й.
 Вальцовъ.
 Боуверъ 1-й.
 Костровъ.
 Бершовъ 1-й.
 Смирновъ.

Въ Армейскіе полки:

Саковичъ 1-й.
 Порошинъ 5-й.
 Черневскій.
 Гурьевъ 5-й.
 Апухтинъ.
 Кислинскій.

Въ Армейскіе полки:

Кувязевъ.
 Чернцовъ.
 Въ гражд. службу:
 Шаханской 2-й, князь.
 Шестаковъ 2-й.
 Ренне 2-й.

88.

Въ 1834 году выпуска не было.

Въ 1835 году.

А. Окончившіе курсъ въ 1834 году.

Въ Гвардію:

Нееловъ (Павель) *.
 Гедеоновъ.

Въ Армейскіе полки:

Менделѣевъ.
 Власьевъ.
 Чаапе.
 Апухтинъ 1-й.
 Домашневъ.
 Михайловъ 1-й.
 Грибунинъ.
 Мелентьевъ 4-й.
 Мирошевскій 1-й.
 Мирошевскій 2-й.
 Вяземскій.
 Ляпуновъ 1-й.
 Ивановъ 5-й.
 Рамихъ.
 Крапивинъ 2-й.
 Самойловичъ.
 Пестовъ.
 Гавриловъ.
 Щедринъ.

Въ Армейскіе полки:

Ждановъ 5-й.
 Бунинъ.
 Савенковъ.
 Ачкасовъ 2-й.
 Ланской 1-й.
 Ланской 2-й.
 Савельевъ 1-й.
 Борденау 1-й.
 Коровяковскій.
 Кисель 2-й.
 Фонъ-Бруновъ 1-й.
 Фонъ-Бруновъ 2-й.
 Шатихинъ.
 Пересвѣтовъ 2-й.

Въ Артиллерію:

Карамышевъ 2-й.
 Щелканъ 1-й.
 Анненковъ 1-й.
 Огаревъ 2-й.
 Дыдымовъ.
 Астафьевъ 3-й.
 Сомовъ 4-й.

Въ Артиллерію:

Зильберъ-Армъ.
 Золотухинъ 1-й.
 Шейдеманъ 1-й.
 Сорневъ 2-й
 Ралгинъ.
 Жиллетъ 1-й.
 Злобинъ 1-й.
 Вердеревскій 2-й.

Въ Саперн. батальонъ:

Корсаковъ 4-й.

Въ Саперн. батальоны:

Керцелли-Эбергардъ.
 Замятинъ.
 Побѣдоносцевъ 1-й.
 Серафимовичъ.
 Якимовичъ.

Въ гражд. службу:

Критскій.
 Лау.
 Полозовъ.

59.

и Б. Окончившіе курсъ въ 1835 году.

Въ Гвардію:

Алексѣевъ 4-й (Петръ) *.
 Астафьевъ.

Въ Армейскіе полки:

Михайловъ.
 Мищенко.
 Шишкинъ 3-й.
 Кащѣевъ 1-й.
 Козловъ.
 Филимоновъ.
 Баженовъ.
 Жиллетъ 2-й.
 Костянскій.
 Поповъ 1-й.
 Бруннеръ 2-й.
 Романовичъ.
 Тележниковъ.
 Колюбякинъ.
 Свищевъ 1-й.
 Алѣевъ.
 Менделѣевъ 2-й.
 Коровинъ 1-й.
 Колычевъ.
 Хвостовъ 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Роттенъ-Груберъ.
 Зыковъ 1-й.
 Бѣлокопытовъ.
 Куликовъ.
 Фроловъ 2-й.
 Томанскій.
 Бердяевъ.
 Альфонсъ.
 Травинъ.

Въ Артиллерію:

Суровцевъ.
 Шейдеманъ 2-й.
 Казанскій 1-й.
 Сомовъ 1-й.
 Филимоновъ 3-й.
 Юзефовичъ 2-й.
 Зимнинскій.
 Щечкинъ.

Въ Саперн. батальоны:

Побѣдоносцевъ 2-й.
 Жуковъ 2-й.
 Быковъ.

Въ гражд. службу:

Байцуровъ.
Кичинъ 2-й.
Пересвѣтовъ 2-й.

Въ гражд. службу:

Анненковъ 3-й.
Шицъ.
Коптевъ 3-й.

48.

Въ 1836 году.

Въ Гвардію:

Лебедевъ 1-й (Петръ) *.
Раткевичъ.

Въ Артиллерию:

Масловъ 3-й.

Въ Саперн. батальоны:

Лопатинъ.
Лебедевъ 2-й.
Карповъ 2-й.
Щелканъ 2-й.
Лисянскій.

Въ Армейскіе полки:

Тужанскій.
Боуверъ.
Сомовъ 5-й.
Высочинъ.
Зыбинъ 1-й.
Воейковъ 4-й.
Сомовъ 6-й.
Хвостовъ 2-й.
Мусинъ-Пушкинъ.
Старцевъ 1-й.
Зиновьевъ.
Центеловичъ.
Купріяновъ 3-й.
Леващевъ.
Краевскій.
Глоба.
Сессаревскій.

Въ Армейскіе полки:

Зиловъ 3-й.
Хрущевъ 1-й.
Колпинскій 1-й.
Костаревъ 2-й.
Филимоновъ 2-й.
Карамышевъ 3-й.
Мерлинъ 1-й.
Рикманъ.
Постельниковъ.
Борденау.
Водяницкій.
Баклановъ.
Колесовъ 2-й.
Озеровъ.
Поклонскій.
Злобинъ.
Кичинъ 3-й.
Кичинъ 4-й.
Костаревъ 1-й.
Ляпуновъ.
Марковъ.
Дыдымовъ 2-й.
Пинскій 1-й.
Тарасовъ 1-й.
Петинъ.
Арсеньевъ 3-й.
Пестрово.
Угримовъ.

Въ Армейскіе полки:

Пузыревъ 2-й.
 Апухтинъ.
 Розовскій 1-й.
 Сухотинъ.
 Корсаковъ 5-й.

Въ Армейскіе полки:

Баратовъ, князь.
 Бахиревъ.
 Угриновичъ.
 Ширяевъ.

62.

Въ 1837 году.

Въ Гвардію:

Хрущовъ 2-й (Дмитрій) *.
 Кириченко-Астромовъ 1-й.

Въ Артиллерию:

Колмаковъ 1-й.
 Спекганъ.
 Розовскій 2-й.

Въ Саперн. батальоны:

Колесовъ 1-й.
 Веревкинъ 3-й.
 Снарскій 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Хомяковъ.
 Альфонсъ 2-й.
 Бонецкій 1-й.
 Берхъ.
 Кореневъ.
 Антоновъ.
 Поляковъ.
 Кисловскій.
 Бруновъ.
 Чагинъ 2-й.
 Лаврентьевъ.
 Боголюбовъ 1-й.
 Кочешковъ.

Въ Армейскіе полки:

Максимовъ 1-й.
 Ульяновъ 1-й.
 Безносиковъ 2-й.
 Мясоѣдовъ.
 Звенигородскій, князь.
 Халкіоновъ.
 Кирковъ.
 Ельчаниновъ 7-й.
 Ларіоновъ.
 Зыковъ 2-й.
 Буковскій.
 Ельчаниновъ 8-й.
 Унгернъ-Штернбергъ 2-й,
 баронъ.

Колшинскій 2-й.
 Шишкинъ 4-й.
 Чертовъ.
 Сухотинъ.
 Ивановъ 4-й.
 Колмаковъ 2-й.

Въ Казачій полкъ:

Кривоносовъ.

Въ гражд. службу:

Поповъ.

42.

Въ 1838 году.

Въ Гвардію:

Талызинъ (Иванъ) *.
Свищевъ 2-й.

Въ Артиллерію:

Котынскій.
Недовѣсковъ.
Шрейдеръ.
Шулянскій 1-й.
Зыбинъ.
Гранкинъ.
Байцуровъ 2-й.

Въ Саперн. батальоны:

Митрофановъ.
Старцевъ 3-й.

Въ Армейскіе полки:

Өедоровъ.
Керцелли 2-й.
Масловскій.
Исаковъ 1-й.
Антоновъ 2-й.
Житковъ 3-й.
Савоини 1-й.
Сербининъ 1-й.
Дурново.
Токмачевъ 2-й.
Казанскій 2-й.
Щедринъ 2-й.
Прокопенко.
Щелканъ 3-й.
Лопатинъ 2-й.
Галле 1-й.
Шаликовъ 1-й, князь.
Проташинскій 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Проташинскій 2-й.
Чичаговъ.
Бендерскій.
Малиновскій.
Аргилландеръ.
Томанскій.
Апыхтинъ 2-й.
Алексопуло 1-й.
Ульяновъ 2-й.
Аракчеевъ.
Старцевъ 2-й.
Позняковъ.
Карцевъ 1-й.
Карцевъ 2-й.
Линденеръ.
Лосевъ.
Арсеньевъ.

Во внутр. стражу:

Гербутъ-Гейбовичъ.
Пинскій 2-й.
Мещерскій 1-й, князь.
Пясецкій 1-й.
Половинкинъ.
Купріяновъ.
Исаковъ 3-й.
Сергѣевъ 1-й.
Безносиковъ.
Карцевъ 3-й.
Смальковъ 2-й.
Кушинъ.
Слащевъ 1-й.
Мясоѣдовъ.
Зайковскій.

Въ 1839 году.

Въ Гвардію:

Венедиктовъ (Иванъ) *.
Деконскій 3-й.

Въ Артиллерію:

Исаковъ 2-й.
Кузьминъ-Короваевъ.
Прохоровъ.
Фонъ-Ренне.
Еропкинъ.
Мусинъ-Пушкинъ.
Масловъ.
Свѣшниковъ.
Сазоновъ.
Потаповъ.
Чичеринъ.
Фонъ-Винклеръ.
Мордвиновъ.
Ельчаниновъ.
Краснокутскій.
Могилевичъ.
Мансуровъ.
Мещерскій 2-й, князь.
Сомовъ.
Веревкинъ.
Запольскій.
Евреиновъ 3-й.
Смальковъ.
Гвоздевъ.
Чирковъ.
Тыртовъ.

Въ Саперн. батальоны:

Корсаковъ 7-й.
Боголюбовъ 2-й.

Въ Армейскіе полки:

Калуцкій.
Василевскій.
Транковскій.

Въ Армейскіе полки:

Панютинъ.
Каськовъ.
Поклонскій.
Горинъ 2-й.
Филимоновъ 5-й.
Сербининъ 2-й.
Пясецкій 2-й.
Чухнинъ.
Мерлинъ 4-й.
Опочининъ.
Зоргеръ 2-й.
Озеровъ 2-й.
Жуковъ 3-й.
Корсаковъ 6-й.
Соковичъ.
Нарцевъ.
Лосевъ.
Авдулинъ.
Черняевъ.
Дмитріевъ.
Фитингофъ.
Еропкинъ 4-й

Въ Лин. батальоны:

Макаровъ 4-й.
Пономаревъ.
Цытовичъ.
Башкотовъ.

Во внутр. стражу:

Дмитріевъ-Байцуровъ 3-й.
Смирновъ 2-й.
Леонтьевъ 2-й.
Ибянскій 2-й.
Сакминъ.
Тихоросъ.
Рекъ.

Въ 1840 году.

Въ Гвардію:

Пацукевичъ (Дмитрій) *.
 Кавединъ.
 Ванновскій 1-й.
 Жедринскій.
 Языковъ.

Въ Артиллерію:

Васильчиковъ.
 Терентьевъ.
 Максимовъ.
 Деконскій 1-й.
 Савоини.
 Шубинъ.
 Рославлевъ
 Ашитковъ.
 Золотухинъ.
 Савельевъ.
 Поляковъ.
 Андреевъ.
 Остелецкій 1-й.
 Апухтинъ.
 Воронцовъ-Вельяминовъ.
 Мордвиновъ.
 Волковъ.
 Фіалковскій.
 Дьяковъ.
 Ушаковъ.
 Деконскій 2-й.
 Соймоновъ.
 Ванновскій 2-й.
 Степановъ.
 Остелецкій 2-й.
 Юрьевъ.

Въ Саперн. батальоны:

Снарскій.
 Самаринъ 1-й.

Въ Саперн. батальоны:

Ворожбитъ.
 Щерба.
 Самаринъ 2-й.
 Соловцовъ.
 Добрышинъ.

Въ Казачьи полки:

Ратковъ.
 Алексопуло.
 Щепановскій.
 Золотницкій.

Въ Армейскіе полки:

Воскобойниковъ.
 Любанскій.
 Мелинъ.
 Ворожбитъ 2-й.
 Соколовъ.
 Затаевичъ.
 Мецовъ.
 Витязъ.
 Солтанъ, графъ.
 Самаряновъ.
 Мандрыка.
 Толмачевъ.
 Гречиха.
 Щерба.
 Марковъ.
 Хвостовъ.
 Колмаковъ 1-й.
 Щегловъ 1-й.
 Рейсингъ 1-й.
 Вельяминовъ.
 Ивановъ.
 Бонецкій.
 Щербатскій.
 Рудинъ.

Въ Армейскіе полки:

Лаготинъ.
Транковскій.
Во внутр. стражу:
Чернышовъ.
Карцовъ.
Казиміровъ.
Шмидтъ.
Ухтомскій, князь.

Во внутр. стражу:

Никласъ.
Голощановъ.
Колмаковъ 2-й.
Солнцевъ.
Евневичъ.
Сухановъ.
Мейеръ-Жановскій.

80.

Въ 1841 году.

Въ Гвардію:

Куріатовичъ-Курцевичъ, кн.
Львовъ 1-й.
Запольскій.

Въ Артиллерию:

Лебедевъ 3-й.
Самсоновъ.
Драке.
Годорожій-Чиколенко 1-й.
Девивіенъ-Шатобренъ.
Цытовичъ 2-й.
Бреннеръ.
Вознесенскій.
Дьяковъ 1-й.
Поляковъ.
Фриде.
Стаховскій.
Козловъ.
Масютинъ.
Потаповъ 2-й.

Въ Саперн. батальоны:

Главацкій.
Мельгуновъ 1-й.
Матовъ 1-й.

Въ Саперн. батальоны:

Бибиговъ.
Нефедьевъ.
Бендерскій 2-й.
Бреннеръ 2-й.
Вонлярлярскій.

Въ Казачьи полки:

Щепановскій.
Карповъ.
Изъѣдиновъ.

Въ Армейскіе полки:

Волоцкій.
Гуриновичъ.
Бжезовскій.
Чуйковъ 1-й.
Солнцевъ 1-й.
Менсгаузенъ.
Шаховской, князь.
Логатино.
Загаринъ.
Грушецкій.
Фонъ-Финкъ.
Брендель.
Проташинскій.

Въ Армейскіе полки:

Шпановъ.
Фонъ-Вахтинъ.
Петровъ.
Цейбахъ.
Фоглеръ.
Пузыревъ.

Въ Лин. батальоны:

Болотовъ 1-й.

Во внутр. стражу:

Барановъ.
Мартыновъ 2-й.
Бѣлаго 1-й.

Въ гражд. службу:

Поповъ.
Чижевъ 1-й.
Филиповъ.
Бѣлановичъ 1-й.

56.

Въ 1842 году.

Въ Гвардію:

Витязь 2-й (Николай) *.
Годорожій-Чиколенко 2-й.
Кармалинъ 1-й.

Въ Артиллерію:

Щелканъ.
Запольскій 4-й.
Тарновскій 2-й.
Кривошеевъ.
Языковъ 2-й.
Подгорецкій 1-й.
Яновъ.
Маевскій.
Пузыревъ 4-й.
Красюкъ.
Мартыновъ 1-й.
Гавриловъ.
Меньшовъ 1-й.
Копѣйщиковъ 1-й.
Некрасовъ 1-й.
Рождественскій.
Гудимъ 1-й.
Мещерскій 3-й, князь.
Борисовъ 2-й.
Демидовъ 1-й.

Въ Саперн. батальоны:

Максимовъ.
Корсаковъ 8-й.

Въ Армейскіе полки:

Пфейлицеръ-Франкъ 1-й.
Перепелицынъ.
Загряжскій.
Даровскій.
Петровъ.
Егуповъ.
Макшѣевъ 1-й.
Длотовскій.
Скульскій.
Ильинъ.
Рудинъ 2-й.
Поздѣевъ.
Халютинъ 1-й.
Соловцовъ 2-й.
Смальковъ 3-й.
Мезенцовъ.
Воронцовъ-Вельяминовъ.
Грѣховъ.

Въ Лин. батальоны:

Колосовскій.
Добровольскій.

Въ Лин. батальоны:

Гамменъ.
Прохоровъ 3-й.

Во внутр. стражу:

Сологубовъ.
Исаковъ 4-й.

Во внутр. стражу:

Петрыковскій.
Галле.

Въ гражд. службу:

Березниковъ.

 52.

Въ 1843 году.

Въ Гвардію:

Де-Ливронъ (Александръ) *.
Черевинъ 2-й.
Сазоновъ 3-й.

Въ Артиллерію:

Брендель 3-й.
Кильхенъ 1-й.
Трубчаниновъ 1-й.
Фонъ-Клейстъ, баронъ.
Смирновъ 3-й.
Крживоблоцкій.
Мельниковъ.
Шумиловъ.
Новиковъ.
Глушковъ.
Шеколовскій 1-й.
Дмитріевъ-Байцуровъ.

Въ полевые инженеры:

Пацковскій.
Черевинъ 1-й.
Масловъ.

Въ Саперн. батальоны:

Матовъ 2-й.
Мальцевъ 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Корсаковъ 10-й.
Григорьевъ.

Въ Армейскіе полки:

Гудимъ 2-й.
Струнинъ.
Маевскій 2-й.
Стаховскій 2-й.
Чижовъ 2-й.
Авдулинъ.
Гедеоновъ.
Захаво.

Въ Казачьи полки:

Тарновскій.
Сазоновъ 2-й.
Постельниковъ.

Въ Лин. батальоны:

Лукинъ.

Во внутр. стражу:

Куликовъ,
Францій 1-й.
Титовичъ.
Парскій 1-й.
Слащевъ 1-й.
Мещевъ 2-й.
Солнцевъ 3-й.
Шулянскій 2-й.
Савоини 3-й.

 43.

Въ 1844 году.

Въ Гвардію:

Святловскій (Владиміръ) *.
Соколовскій.
Левапдовскій.

Въ Артиллерію:

Есиновъ.
Астафьевъ.
Бржозовскій.
Анучинъ 2-й.
Мельгуновъ 3-й.
Воротниковъ.
Денисовъ 3-й.
Бендерскій 4-й.
Брюммеръ.
Кочкинъ.
Добродѣевъ.
Самойловичъ.
Чуносовъ.
Рупесовъ.
Грушецкій.
Богдановъ.
Ушаковъ 3-й.

Въ Стрѣлк. батальоны:

Чуйковъ 2-й.
Майдановичъ.
Ларіоновъ 1-й.

Въ Армейскіе полки

Колень.
Горемыкинъ.
Абраменко 3-й.
Постниковъ.
Исаковъ 5-й.
Ляминъ 1-й.
Юрьевъ.

Въ Казачьи полки:

Халютинъ.
Стоговъ.
Мей.
Лашкевичъ.
Бендерскій 3-й.

Въ Лин. батальоны.

Хитрово.
Свѣнтицкій.

Во внутр. стражу:

Изъѣдиновъ.
Даровскій 2-й.
Латернеръ.
Пестровъ.
Дорошкевичъ.
Чурашевъ.
Дьяковъ 3-й.

Въ 1845 году.

Въ Гвардію:

Ахшарумовъ.
Розлачь 1-й.
Розлачь 2-й (Александръ) *.
Пацковскій 2-й.
Эйлеръ 1-й.
Прохоровъ 5-й.

Въ Артиллерію:

Одаховскій.
Явленскій.
Сливицкій.
Прозоръ 1-й.
Окольничій.
Лялинъ 2-й.

Въ Артиллерію:

Демидовъ.
Глоцкій.
Черногубовъ.
Красницкій.
Некрасовъ 2-й.
Кіовъ.

Въ Армейскіе полки:

Аносъвъ 1-й.
Масловскій,
Алексѣевцовъ 1-й.
Мальцовъ 2-й.
Верховскій.
Жихаревъ.
Сахацкій.
Біоронскій.
Дидзюль.
Добровольскій.

Въ Казачій полкъ:

Масленицкій.
Во внутр. стражу:
Фриде 2-й.
Маньковъ.
Шамраевъ.
Прежевскій 1-й.
Прохоровъ 4-й.
Тутуровъ.
Пилянкевичъ.
Коровинъ 4-й.
Ростъ.
Бейтнеръ.
Городецкій.
Деконскій 7-й.

41.

Въ 1846 году.

Въ Гвардію:

Вадбольскій 1-й, князь.
Изъѣдиновъ 3-й.
Шульгинъ.
Талызинъ.
Угриновичъ (Ксенофонтъ) *.
Яновъ.

Въ Артиллерію:

Сорокинъ 1-й.
Казаченко.
Мильковъ.
Петроцкій 1-й.
Львовъ 2-й.
Жуковскій 1-й.
Волчаниновъ.
Волоцкій.

Въ Артиллерію:

Комаровскій 1-й.
Исаковъ 6-й.

Въ полевые инженеры:

Грушецкій 4-й.
Шавровъ 1-й.
Сурміевичъ.
Черевинъ.

Въ Саперн. батальоны:

Анненковъ 1-й.
Бунинъ.

Въ Армейскіе полки:

Байеръ.
Девятовъ.
Грушецкій 3-й.
Граве.

Въ Казачій полкъ:

Авиловъ.

Во внутр. стражу:

Ростовщиковъ.

Сазоновъ 4-й.

Поповъ 6-й.

Прежевскій 2-й.

Степановъ 3-й.

Политковскій 1-й.

Во внутр. стражу:

Слащовъ 2-й.

Афанасьевъ.

Солтанъ 2-й.

Перскій.

Рогозинскій.

Прозоръ.

Богдановичъ.

Бодаревскій.

41.

Въ 1847 году.

Въ Гвардію:

Самойловъ (Константинь) *.

Яковлевъ 1-й.

Кильхенъ 2-й.

Въ полевые инженеры:

Денисовъ.

Подпоручиками въ Армію:

Казаковскій.

Носыревъ.

Алексѣевцовъ 2-й.

Смѣлковъ.

Скрябинъ.

Максимовъ.

Шрейдеръ.

Въ Армейскіе полки:

Кривошеевъ.

Сарачинскій.

Гурьевъ 1-й.

Степановъ 4-й.

Жуковскій 2-й.

Жадовскій.

Борецкій.

Трубчаниновъ.

Андрузскій.

Въ Армейскіе полки:

Поповъ 5-й.

Стеллихъ 1-й.

Медовщиковъ 1-й.

Архангельскій 2-й.

Фонъ-Ризеръ.

Глоба.

Златковскій.

Исаковъ 7-й.

Анитовъ.

Сорокинъ.

Богенгартъ.

Де-Ливронъ 2-й.

Кармалинъ.

Свѣнцицкій.

Юзвицкій 2-й.

Во внутр. стражу:

Эсмонтъ.

Гессель 1-й.

Кноррингъ.

Поповъ 7-й.

Арсеньевъ.

Царскій.

Говоровъ.

Во внутр. стражу:

Сычуговъ.
 Глазатовъ.
 Бирюлевъ 1-й.
 Строителевъ.
 Архангельскій 1-й.
 Липинскій.
 Маевскій.

Во внутр. стражу:

Лыловъ.
 Юній.
 Кубенскій.
 Бѣлаго.
 Казариновъ.

Во гражд. службу:

Халютинъ 3-й.

 55.

Въ 1848 году.

Въ Гвардію:

Эгерштромъ 1-й (Николай) *.
 Хмыровъ 1-й.
 Солтанъ.
 Царевскій.
 Бахтинскій.
 Саранчевъ 1-й.
 Коловратъ-Червинскій, гр.
 Якимовичъ 2-й.

Въ Артиллерію:

Стефани.
 Головинъ 1-й.
 Топтыковъ.
 Шишкинъ 7-й.
 Языковъ 4-й.
 Анненковъ.
 Иловайскій.
 Шекаловскій.
 Кузьминскій.
 Тиньковъ 1-й.
 Чиркинъ.
 Августиновичъ.
 Исаковъ 8-й.
 Педашенко.
 Мичуринъ.

Въ Артиллерію:

Галицкій.
 Равинскій.
 Шулинскій.

Въ Армейскіе полки:

Дубасовъ 1-й.
 Барковъ 1-й.
 Рогозинъ.
 Желябужскій.
 Барыковъ 1-й.
 Норманъ.
 Тимофѣевъ 2-й.
 Расторовъ.
 Бендерскій 5-й.
 Шуруповъ.
 Романовичъ 1-й.
 Добросельскій.
 Спиглазовъ.
 Богородскій.
 Ушаковъ 5-й.
 Вейнтраубъ.
 Поповъ 11-й.
 Пфейлицеръ-Франкъ.
 Мѣшетичъ.
 Мураровъ.

Въ Армейскіе полки:

Петровъ.
 Людвигъ.
 Никитинъ 1-й.
 Поповъ 8-й.
 Макаровъ 1-й.
 Венкстеръ.
 Яковлевъ 2-й.
 Ивановъ 9-й.
 Чертовъ.
 Оедоровъ 3-й.
 Кабановъ.
 Степановъ 5-й.
 Макаровъ 2-й.
 Борденау.
 Меншовъ.
 Шеншинъ.
 Карповъ.
 Дьяковъ 5-й.
 Василенко 1-й.
 Василенко 2-й.
 Маркевичъ 1-й.
 Засыпкинъ.
 Звъревъ.
 Алексѣевъ 2-й.
 Сабуровъ 1-й.
 Левашовъ.
 Каменевъ.
 Ларіоновъ.
 Юноша.
 Гингляръ 1-й, князь.
 Гингляръ 2-й, князь.
 Языковъ 3-й.
 Немира 1-й.
 Эйлеръ.

Въ Лин. батальоны:

Голиковъ.

Въ Лин. батальоны:

Васильевъ.
 Большуновъ.
 Якимовичъ 1-й.
 Пѣвцовъ.
 Чесноковъ 1-й.
 Невельскій.
 Алабинъ.
 Недзельскій.
 Правиковъ.
 Гаганидзева.
 Соколовъ 4-й.
 Унержицкій.
 Ивановъ 10-й.
 Гессель 2-й.

Во внутр. стражу:

Ворожейкинъ.
 Петроцкій.
 Пыпинъ.
 Плечко.
 Латернеръ.
 Логатино.
 Шатиловъ.
 Тимофѣевичъ 1-й.
 Теляковскій.
 Алексѣевъ 1-й.
 Чубовскій 1-й.
 Бѣлоблоцкій.
 Рогозинскій.
 Безносковъ.
 Кондратовъ.
 Вишневскій.
 Пряжевскій.
 Пашкевичъ.
 Францій 2-й.
 Кострицкій.
 Евреиновъ.

Во внутр. стражу:

Юмашевъ.
Добрышинъ 4-й.
Ивановъ 7-й.
Антиповъ.
Александровичъ.
Барыковъ 2-й.
Коршъ.
Воробьевъ 1-й.
Логиновъ 1-й.
Логиновъ 2-й.

Во внутр. стражу:

Назаровъ.
Аносовъ.
Бунцлеръ.
Степановъ 6-й.
Абаза.

Во гражд. службу:

Кузнецовъ 1-й.
Савеловъ.
Дьячковъ.

134.

Въ 1849 году.

Въ Гвардію:

Максимовичъ 1-й (Василій) *.
Тиньковъ.
Вадбольскій 2-й, князь.
Пруцкой.
Липинскій.
Сабуровъ 2-й.
Евдокимовъ.

Въ Артиллерію:

Фонъ-Брадке.
Крапивка.
Вахиревъ 1-й.
Педашенко 2-й.
Любимовъ 1-й.
Шишкинъ 9-й.
Зерщиковъ.
Альмедингенъ.
Сумароковъ.
Лысовъ.
Стеллихъ.

Въ Саперн. батальоны:

Щепетовъ.
Гинглятъ 3-й, князь.
Шавровъ 2-й.

Подпоручикомъ въ Армію:

Абрамовичъ-Барановскій.

Въ Армейскіе полки:

Цебриковъ.
Осиновъ.
Ушаковъ.
Чагинъ.
Мельгуновъ.
Саранчевъ.
Исаковъ 9-й.
Мингалебъ.
Вороновъ.
Войцеховскій.
Челищевъ.
Чекметьевъ.
Соболевъ.
Кіовъ 2-й.
Какуринъ.
Котляревскій.
Медовщиковъ.
Евневичъ.
Ракитинъ.
Лебедевичъ-Драевскій.
Маркевичъ.

Въ Армейскіе полки:

Сологубовъ.
Жеглевскій.
Герасимовъ.
Чернопятовъ.
Подгорецкій.
Кузнецовъ.
Протопоповъ 1-й.
Протопоповъ 2-й.
Поспѣловъ.
Мясоѣдовъ.
Ярошенко 1-й.
Федоровскій.
Купріяновъ.
Басовъ.
Сурцовъ.
Чеснокъ.

Въ Лин. батальоны:

Свирцевскій.
Черенковъ.
Васильевъ 3-й.
Коронико.
Кіовъ 3-й.
Степановъ 7-й.
Кузьминъ.
Перовъ.
Платоновъ.
Мисюревъ.
Бейтнеръ.
Жиленковъ 1-й.
Бирюлевъ 2-й.
Юрковъ.
Ларіоновъ.

Въ Гвардію:

Ежовъ (Петръ) *.
Пушкаревъ.

Въ Лин. батальоны:

Гурьевъ.
Соколовъ.
Ушаковъ 7-й.
Шихоленко.

Во внутр. стражу:

Коленъ 1-й.
Коленъ 2-й.
Геммельманъ.
Тяжеловъ.
Морозовъ.
Соковнинъ 1-й.
Мустафинъ.
Воробьевъ.
Копѣйщиковъ.
Растригинъ.
Клименко 2-й.
Николевъ.
Чертовъ 2-й.
Рязанцовъ 1-й.
Кривошеевъ 2-й.
Зенинъ.
Головинъ 2-й.
Зыковъ.

Во внутр. стражу:

Артюховъ.
Парскій.
Никитинъ 2-й.
Высокосовъ.
Кругловъ 1-й.
Урусовъ 2-й, князь.
Юкинъ 1-й.

103.

Въ 1850 году.

Въ Гвардію:

Бахиревъ.
Крюковъ.

Въ Артиллерію:

Гроднецкій.
 Котляревскій 2-й.
 Жиленковъ 2-й.
 Деларовъ.
 Добрышинъ.
 Бѣляевскій.

Въ Армейскіе полки:

Троицкій.
 Шумиловъ.
 Дансъ.

 13.

Въ 1851 году.

Въ Гвардію:

Лаптевъ.
 Матросенко.
 Клименко.
 Педашенко (Иванъ) *.
 Команскій.
 Ельжановскій.

Въ Артиллерію:

Кобылецкій.
 Ляховъ.
 Ертовъ.
 Дуровъ.
 Богаевскій.
 Воронцовъ-Вельяминовъ.
 Лисенко.
 Снѣжковъ.
 Левачевъ.
 Милитинскій.
 Сазоновъ.
 Титовъ.
 Шавровъ.
 Тихменевъ.
 Шишковъ.
 Уваровъ.
 Высоцкій.
 Струковъ.
 Желтокъ 1-й.

Въ Саперн. батальонъ:

Грушецкій.

Въ Армейскіе полки:

Вадбольскій, князь.
 Максимовичъ.
 Ярошенко.
 Вартминскій 1-й.
 Ивантѣевъ.
 Дубецкій.

Въ Лин. батальоны:

Ладыженскій.
 Черноруцкій.

Во внутр. стражу:

Симаковъ.
 Богдановъ.
 Васильевъ 3-й.
 Булгаковъ.
 Степановъ 9-й.
 Оедотовъ.
 Шабановъ.
 Готовцовъ.
 Куртъяновъ 1-й.
 Томановскій.

 44.

Въ 1852 году.

Въ Гвардію:

Скибинскій.
Фонъ - Витторфъ 1-й (Михаиль) *.

Юрковскій.
Каменевъ.
Фонъ-Витторфъ 2-й.

Поручикомъ въ Армію:

Васильевъ 4-й.

Въ Артиллерію:

Герасимовъ.
Немира.
Подольскій.
Котляревскій.
Лагуна.
Плавинскій.
Красюкъ.
Крыловъ.
Будде.
Шредерсъ.
Миницкій.
Шкляревскій.
Черторижскій.
Либинъ.
Пишкинъ.
Хмыровъ 2-й.
Воронинъ.

Въ конно-піон. дивизионъ:

Сорока:

Въ Саперн. батальоны:

Доморадскій.
Постельниковъ.

Въ Армейскіе полки:

Шрамъ.
Кузьминъ.
Лебедевъ-Драевскій.
Богенскій.
Шрейденофельдъ 1-й.
Лисневскій.
Загородскій.
Вишняковъ.
Яковлевъ.
Дубасовъ.

Въ Лин. батальоны:

Симаковъ.
Шультенъ.
Погорѣловъ.

Во внутр. стражу:

Стрешневъ.
Турне.
Зенченко.
Митарковскій.
Стоговъ.
Августиновичъ.
Можаровъ.
Романовичъ.

47.

Въ 1853 году.

Въ Гвардію:

Хрущевъ.
Бобоховъ.
Кузьминъ 3-й (Константинъ) *.

Поручиками въ Армію:

Станкевичъ.
Диринъ 1-й.
Сачевецъ.
Дувановъ.

Поручиками въ Армію:

Оедоровъ 5-й.
Троцкій.
Сморчевскій.
Жиржинскій 1-й.

Въ Артиллерію:

Шрейеръ.
Эгерштромъ.
Гогель 1-й.
Блументаль 1-й.
Хмыровъ 3-й.
Деларовъ.
Добрышинъ 6-й.
Шоникъ 1-й.
Заровный.
Гудимъ.
Чириковъ.
Кронманъ.
Разнатовскій.
Тиньковъ.
Кугушевъ, князь.
Меньщиковъ.
Желтокъ.
Тельцуговъ.
Варнаховскій.

Въ Саперн. батальонъ:

Вартминскій.

Въ Армейскіе полки:

Юрковскій.
Маклаковъ.
Вершиневскій.

Въ Армейскіе полки:

Витте.
Сахацкій.
Тяжеловъ.
Горбатовъ.
Жиглевскій.
Мартьяновъ.
Колесовъ.
Логвиновъ.
Кароникъ.
Изъѣдиновъ.
Вадбольскій, князь.
Чадинъ.
Левашовъ.
Черкудиновъ.

Въ Стрѣлк. батальоны:

Лагутинскій.
Зенченко.

Въ Лин. батальонъ:

Шпильотовъ.

Во внутр. стражу:

Магнускій.
Лесли 1-й.
Дульцевъ.
Ашенбреннеръ.
Тренбачъ.
Оедянинъ.
Сахацкій 2-й.
Шаровъ 1-й.
Кузнецовъ.
Форсандеръ.

61.

Въ 1854 году.

Въ Гвардію:

Чаплинъ.
Конискій.

Въ Гвардію:

Будде.
Савичъ.

Въ Гвардію:

Золотаревъ.
Фонъ-Витторфъ.
Карповъ.

Въ Артиллерію:

Окуньковъ.
Пясецкій.
Воронинъ 2-й.
Кулешовъ 1-й.
Хлѣбниковъ.
Домогацкій 1-й.
Яголковскій.
Комаровскій.
Бахиревъ.
Бортфельдъ 1-й.
Рихтеръ.
Адамовичъ 1-й.
Михневичъ.
Браунъ.
Маевскій.
Тищенко.
Лучковскій.
Кулешовъ 2-й.
Слежановскій 1-й.
Дорезонъ.
Варпаховскій 2-й.
Колоколовъ.
Максимовъ 1-й.
Колодѣевъ.
Исаковъ 10-й.
Канищевъ.

Въ конно-піон. дивизіонъ:

Розлачъ.

Въ Саперн. батальонъ:

Бирюковъ.

Въ Армейскіе полки:

Ланге.

Въ Армейскіе полки:

Изюмскій.
Гулевичъ 1-й.
Бырдинъ 1-й.
Бырдинъ 2-й.
Холодовичъ.
Макаренко.
Дегенъ.
Макѣевъ.
Чириковъ 2-й.
Оленниковъ.
Шаровъ.
Фроловъ 4-й.
Любимовъ.
Погодаевъ.
Качаловъ.
Мичуринъ.
Шамборантъ, графъ.
Пащенко.

Во внутр. стражу:

Максимовичъ 4-й.
Куртъяновъ 2-й.
Афанасьевъ.
Юденковъ.
Грушецкій.
Артаковъ.
Лесли 2-й.
Ивантѣевъ 2-й.
Александровъ 1-й.
Лаготино.
Хорошкевичъ.
Булашевичъ.
Путята 1-й.
Каминскій 1-й.
Овсянниковъ.
Усовъ.

Въ 1855 году.

Въ Гвардію:

Юшеновъ (Павелъ) *.
 Гулевичъ 2-й.
 Марковъ.
 Тарховъ.
 Гродецкій.
 Курбатовъ.
 Куцъ-Тулубовскій.
 Гильдебрандтъ 1-й.
 Васильевъ.
 Блументаль.
 Карасъ 1-й.
 Зубатовъ.

Въ конно-піен. дивизионъ:

Барановичъ.

Въ Саперн. батальонъ:

Лазаревичъ 3-й.

Въ Артиллерію:

Хмыровъ.
 Мищенко.
 Гоголь.
 Горсткинъ.
 Шенковскій 1-й.
 Реслейнъ 2-й.
 Вечеславъ.
 Ковальскій.
 Жиржинскій.
 Бурлей 1-й.
 Степановъ.
 Юзвицкій.
 Оедоровъ 4-й.
 Чириковъ 3-й.
 Мандражи 1-й.
 Крестинскій 1-й.
 Замятнинъ.

Въ Артиллерію:

Протопоповъ 1-й.
 Даниловъ 1-й.
 Карповъ 4-й.
 Пржевальскій.
 Яхонтовъ.
 Лупандинъ.
 Ельчаниновъ.
 Поповъ 13-й.
 Шелковниковъ 1-й.
 Черкезовъ.

Въ Армейскіе полки:

Нантелѣевъ 1-й.
 Ульянинскій 1-й.
 Морсочниковъ.
 Добровольскій.
 Розенкамфъ.
 Михайловскій.
 Вадбольскій, князь.
 Карповъ 3-й.
 Лесли.
 Штегманъ.
 Шоникъ 2-й.
 Левелингъ 1-й.

Во внутр. стражу:

Сомовъ 1-й.
 Михайловъ.
 Лысенко.
 Ильяшевичъ.
 Самарскій 1-й.
 Игнатъевъ 1-й.
 Путята.
 Мажаровъ.
 Толмачевъ.
 Богомолецъ 1-й.
 Каменскій.

Во внутр. стражу:

Ароновъ.
Рахманинъ 1-й.

Во гражд. службу:

Реслейнъ.

67.

Въ 1856 году.

Въ Гвардію:

Поливановъ.
Смѣкаловъ.
Лобко 2-й.
Флейшеръ 1-й.
Лобко 1-й (Левъ) *.
Муромцовъ 1-й.
Ивановъ 1-й.
Федоровъ 6-й.
Карповъ 5-й.
Игнатъевъ.
Оберъ.
Левачевъ 1-й.
Крыловъ 2-й.

Въ Артиллерію:

Лазаревичъ 1-й.
Делибскій.
Гаевскій.
Гулевичъ 3-й.
Пузыревскій.
Астрецовъ 1-й.
Даниловъ.
Никитинъ 1-й.
Фигуринъ.
Ларионовъ 1-й.
Ганчковскій.
Алексѣевъ 2-й.
Кондыревъ.
Зейнъ.
Протопоповъ.
Мацневъ.
Домашневъ 1-й.

Въ Артиллерію:

Шенковскій.
Флавицкій.
Григорьевъ 2-й.
Коровинъ.
Чаплыгинъ.
Петрусевичъ.
Филиповичъ.
Бутаковъ.
Буславскій.
Санниковъ.
Сачавецъ.

Въ Армейскіе полки:

Дятковъ 1-й.
Бартоломей 2-й.
Алексѣевъ 1-й.
Горбуновъ.
Мерленковъ.
Козловскій.
Бурлей 3-й.
Чулковъ 1-й.
Хохловъ.
Каминскій 2-й.
Бурлей 2-й.
Алалыкинъ.
Бартоломей 1-й.
Агаповъ.
Владыкинъ.
Гольцаповъ.
Воежакинъ.
Кудринъ.

Въ Лин. батальонъ:

Варпаховскій 3-й.

Во внутр. стражу:

Воропановъ.

Урубасовъ.

Романовъ.

Во внутр. стражу:

Фирсовъ.

Григорьевъ 3-й.

Ульянинскій 2-й.

Разумовъ.

Княжнинъ.

68.

Въ 1857 году.

Въ Гвардію:

Фатѣевъ.

Спокойскій-Францевичъ.

Солтановъ 1-й (Павелъ) *.

Ляцкій.

Дмитрюковъ.

Черепановъ.

Фриде 1-й.

Масловъ 1-й.

Дембовскій.

Мансуровъ.

Лазаревичъ 1-й.

Каховскій.

Кобыляковъ.

Въ Артиллерию:

Падейскій.

Фантгофъ.

Некрасовъ.

Лазаревичъ 2-й.

Извѣковъ.

Слежановскій.

Макѣевъ 2-й.

Платоновъ.

Сакулинъ.

Астрецовъ 2-й.

Балюкъ-Булай.

Савеловъ.

Въ Артиллерию:

Синельниковъ.

Ратмановъ.

Гардеръ.

Зандрокъ 1-й.

Нейманъ.

Въ Армейскіе полки:

Адамовичъ.

Федоровичъ.

Фроловскій.

Матвѣевъ.

Наумовъ.

Черемушкинъ.

Дебогорій-Мокріевичъ.

Окороковъ.

Фатѣевъ 2-й.

Иговскій.

Ляконтé.

Короткевичъ.

Кленовскій 1-й.

Бурносъ.

Сахацкій 3-й.

Арцыбышевъ 1-й.

Второвъ.

Въ Лин. батальонъ:

Процыковъ.

Во внутр. стражу:

Богомолецъ.
 Рухлядко.
 Мурахинъ.
 Крестинскій.
 Тимановъ.
 Владыкинъ 2-й.

Во внутр. стражу:

Игнатьевъ.
 Сухомлиновъ.
 Макаровъ.
 Русановъ.
 Польшнеръ.

59.

Въ 1858 году.

Въ Гвардію:

Экстенъ.
 Дьяковъ.
 Васильковскій.
 Чайковскій.
 Чудовскій.
 Давыдовъ.
 Масловъ 2-й.
 Геништа 1-й.

Поручиками въ Армію:

Золотницкій (Иванъ) *.
 Бунинъ.
 Хмелевскій.
 Сумерковъ.
 Нахимовъ.

Подпоручиками въ Армію:

Ртищевъ 1-й.
 Левестамъ.
 Копѣйка.
 Фарафоновъ.
 Максимовъ.

Въ Казачьи полки:

Ларіоновъ 2-й.
 Винокуровъ.
 Верховскій.
 Шоникъ 4-й.
 Каубе.

Въ Артиллерію:

Гончаренко.
 Деминъ.
 Мотякинъ 1-й.
 Эрдманъ.
 Гальевскій.
 Кузьминъ 4-й.
 Никитинъ 2-й.
 Диринъ.
 Недобровъ.
 Дмоховскій.
 Мандражи.
 Фриде.
 Рахманинъ.
 Преображенскій.
 Калугинъ.
 Сахацкій 4-й.
 Нелидовъ.
 Озаровскій.

Въ Армейскіе полки:

Гулевичъ 4-й.
 Крахтъ.
 Кузьминъ 5 й.
 Дубасовъ 3-й.
 Домбровскій.
 Ляцкій.
 Блиновъ.
 Каргановъ 1-й.

Въ Лин. батальоны:

Егоровъ.
Мальковскій.
Кругловъ.
Евреиновъ.

Во внутр. стражу:

Ярцевъ.
Левицкій.
Култашевъ 1-й.
Варпаховскій.
Огневъ 1-й.

Во внутр. стражу:

Никитинъ 3-й.
Чириковъ 4-й.
Ротъ 1-й.
Шемякинъ 1-й.
Пожидаевъ.
Корольковъ 1-й.
Дитятевъ.

Въ гражд. службу:

Балкашинъ.

66.

Въ 1859 году.

Въ Гвардію:

Фонъ-де-Бокардъ (Ишпол.) *.
Павловъ.
Пантелѣевъ 2-й.
Тихменевъ.

Поручиками въ Армію:

Писаревъ.
Федоровъ 8-й.
Пантелѣевъ 3-й.
Кобяковъ.
Клусовъ.
Чайковскій.

Въ Артиллерию:

Шавровъ.
Чичинадзе.
Шоникъ.
Гутовскій.
Халютинъ.
Байеръ.
Гульковскій.
Поповъ 4-й.
Караевъ.
Демьяновичъ 2-й.

Въ Артиллерию:

Боханъ.
Тархановъ, князь.
Бѣльскій, баронъ.
Янъ.
Писемскій.
Гильдебрандтъ 3-й.
Домашневъ 2-й.
Нелидовъ.
Максимовичъ 5-й.
Демьяновичъ 1-й.
Лисецкій.
Дмитревскій.
Вараконскій.
Защукъ.
Сипягинъ.
Джоржадзе, князь.
Фонъ-Шульцъ 1-й.
Оболенскій 1-й, князь.
Джораевъ.

Въ Армейскіе полки:

Култашевъ 2-й.
Замятинъ.

Въ Армейскіе полки:

Пазухинъ.
 Дубасовъ 5-й.
 Реслейнъ 3-й.
 Новосильцевъ.
 Сошенко 1-й.
 Ломоносовъ.
 Ефановъ.
 Винокуровъ.
 Сумерковъ 2-й.
 Танѣевъ.
 Куртъяновъ.
 Шаховской 1-й, князь.

Въ Армейскіе полки:

Котроховъ.
 Никоновъ 1-й.
 Оболенскій 2-й, князь.
 Невѣжинъ 1-й.

Во внутр. стражу:

Асламазовъ.
 Патрикъ 1-й.
 Шатуновъ.
 Курако.

Въ гражд. службу:

Крапоткинъ, князь.

62.

Въ 1860 году.

Въ Гвардію:

Писаревскій.
 Константиновъ.
 Залѣвскій.
 Лукошковъ 1-й.
 Маньковъ.
 Чистяковъ.
 Маевскій.

Поручиками въ армію:

Свирскій.
 Цингеръ.
 Тейхманъ.
 Гулевичъ 5-й.
 Серватовичъ.

Поручиками въ армію:

Роштокъ 1-й (Алексѣй) *
 Юрьевъ.
 Ашенбреннеръ.

Въ Артиллерію:

Марковъ.

Подпоручикомъ въ армію:

Кругликовъ.

Во внутр. стражу:

Никитинъ 4-й.
 Брагинъ 1-й.
 Ковтуновичъ.
 Лукьянчиковъ 1-й.

21.

Въ 1861 году.

Въ Артиллерію:

Шмидтъ.
 Витковскій.
 Шаховской, князь.

Въ Артиллерію:

Поповъ 16-й.
 Хрущовъ.
 Шипинъ.

Въ Артиллерію:

Ростовцовъ 2-й.
Зандрокъ 2-й.
Зварыкинъ.

Подпоручиками въ Стрѣлк. бат.:

Карасъ.
Кулгашевъ 3-й.
Князевъ 1-й.
Сошенко.
Сухотинъ.
Ростовцовъ 1-й.

Въ Армейскіе полки:

Амбордановъ.
Сахатскій 6-й.
Фонъ-деръ-Бринкенъ.
Рибасъ.
Гавриловъ.
Коробовъ.
Львовъ.

Въ Армейскіе полки:

Орда.
Бартоломей.
Лазаревичъ.
Гагаринъ, князь.
Корольковъ.
Поповъ 15-й.
Кленовскій.
Анненковъ.
Максимовъ.
Арцыбашевъ.
Пышенко.
Жуковъ.
Нестеровъ.
Соколинскій.
Желѣзниковъ.

Въ гражд. службу:

Роштокъ.
Зенченко.

39.

Въ 1862 году.

А. Выпущены офицерами на службу:

Подпоручиками, съ зачисл. по Сап. бат.:

Воронцовъ-Вельяминовъ.
Михайловъ.
Жаринцовъ.
Венцлавовичъ.
Арнольдъ 1-й.
Шебуевъ 1-й.
Ерофѣевъ.
Михаэль.
Водарскій.
Римскій-Корсаковъ 2-й.
Карповъ 6-й.
Шелковниковъ.

Подпоручиками, съ зачисл. по Артиллеріи:

Гуторъ.
Олендзскій (Антоній) *.
Тихоновъ 1-й.
Скляревичъ 2-й.
Павловъ 2-й.
Фонъ-деръ-Бринкенъ, бар.
Де-Роберти.

Поручиками въ Армію:

Лермонтовъ.
Князевъ 2-й.
Гофмейстеръ

Поручиками въ Армію:

Стаховичъ.

Ханыковъ.

Въ Казачьи полки:

Желѣзновъ.

Абрамичевъ.

Чистяковъ.

Въ Артиллерію:

Неттельгорстъ, баронъ.

Друцкой-Соколинскій, князь.

Флейшеръ 2-й.

Рашпиль.

Балкашинъ.

Мюнхеймеръ 2-й.

Гаусманъ.

Подпоручиками въ Армію:

Андреевъ.

Чепелевскій.

Обловъ.

Ртищевъ 1-й.

Булахъ 1-й.

Философовъ.

Шванъ 1-й.

Ранчковскій.

Силиковъ.

Парчевскій.

Зброжко.

Въ Армейскіе полки:

Зыбинъ.

Пѣвцовъ 1-й.

Касторскій 1-й.

Фурсманъ.

Федоровъ 9-й.

Халецкій 2-й.

Зандрокъ 3-й.

Шишковскій 1-й.

Веденяпинъ.

Телѣгинъ.

Галеновскій.

Оболенскій 3-й, князь.

Курчаниновъ.

Въ Лин. батальоны:

Наперстковъ.

Люблинскій.

Во внутр. стражу:

Кузьминъ.

Давыдовъ.

Никитинъ 5-й.

Милодензскій.

Баевъ.

Кириловъ.

66.

и Б. ПЕРЕВЕДЕНЫ ЮНКЕРАМИ ВЪ III СПЕЦІАЛЬНЫЙ
КЛАССЪ КОНСТАНТИНОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА:

Лазаревичъ 5-й.

Ивановъ 6-й.

Кульчицкій.

Шаховской, князь.

Римскій-Корсаковъ 3-й.

Чельцовъ.

Рудзскій 2-й.

Корниловичъ.

Шестаковъ 1-й.

Ясинскій.

Гиллеровскій 1-й.

Сомовъ 2-й.

Валевскій.
 Политковскій.
 Цвѣтковскій.

Тихоновъ 2-й.
 Аверкиевъ 1-й.

17.

Въ 1863 году.

А. Выпущены офицерами на службу:

Въ Артиллерию:

Латернеръ.
 Зандрокъ.
 Скляревичъ.
 Ивановъ 3-й.
 Рудаковъ.
 Эгерштромъ.
 Фанъ-деръ-Флитъ.
 Уструговъ.

Подпоручиками въ Армію:

Мамонтовъ.
 Денисьевъ.
 Култашевъ.
 Гусятниковъ.
 Кашинскій.
 Ильяшевичъ.
 Лукьянчиковъ.
 Дельсаль.

Въ Армейскіе полки:

Лутовиконъ 1-й.
 Ротъ 2-й.
 Потуловъ 1-й.
 Волковъ.
 Тизенгаузенъ, баронъ.
 Агаѳоновъ.
 Касторскій.
 Тепловъ 2-й.
 Гильдебрандтъ 4-й.
 Брагинъ.

Въ Армейскіе полки:

Львовъ 1-й, князь.
 Шебуевъ.
 Халецкій 1-й.
 Лавровъ.
 Мотякинъ.
 Тепловъ 1-й.
 Калицкій 1-й.
 Антоновъ 1-й.
 Кругликовъ 2-й.
 Фитингофъ-Шель.
 Калицкій 2-й.
 Юшковъ.
 Шванъ.
 Афремовъ 1-й.
 Миклашевскій 1-й.
 Рожковъ.
 Захаровъ.

Въ Линейные батальоны:

Ротъ 3-й.
 Галузинъ.
 Бринкенъ 3-й.
 Шипковскій.

Во внутреннюю стражу:

Соколовъ.
 Семеновъ.
 Бегляровъ.
 Баташовъ.
 Воейковъ.

Во внутр. стражу:

Сахновскій.
Огневъ.
Горижскій.

Въ гражданскую службу:

Львовъ 2-й, князь.
Друцкой-Соколинскій, князь.
Поповъ.

58.

и Б. Переведены юнкерами въ Военныя Училища:

Кунъ.	Гулевичъ.
Булахъ.	Зильбергъ.
Мамацевъ.	Ласточкинъ.
Грибскій.	Сабининъ.
Лутовиновъ.	Майеръ.
Никоновъ.	Шмидтъ 2-й.
Микулинъ.	Бухольць 1-й.
Аѳанасьевъ.	Невѣжинъ.
Савиновъ.	Лисенковъ.
Друцкой - Соколинскій 2 - й, князь.	Рудницкій-Сипайло.
Кругликовъ.	Держговскій.
Елисеенковъ.	Горскій 2-й.
Пѣвцовъ.	Деморъ 2-й.
Евлевъ.	Ивановъ 4-й.
Моисеевъ 1-й.	Тимошевскій.
Сомовъ 2-й.	Шефлеръ.
Петровъ 2-й.	Боровикъ.
Богдановъ.	Зыковъ.
Левшинъ 1-й.	Горскій 1-й.
Мильковскій.	Аѳанасьевъ 2-й.
Подпалый.	Лисецкій 3-й.
Ралгинъ 2-й.	Гульковскій.
Кузнецовъ.	Коноваловъ.
Лисецкій 2-й.	Аристовъ.
Ивановъ 8-й.	Корсаковъ.
Шульць.	Архангельскій.
Левачевъ.	Квитко.
Максимовичъ.	Кудрявцевъ 1-й.
	Гильдебрандтъ 5-й.

- Шебуевъ 3-й.
Крюковъ.
Соколовъ 2-й.
Гриббе.
Краськовъ.
Флейшеръ 4-й.
Арженикадзе.
Данилевскій 1-й.
Флейшеръ 3-й.
Мусхеловъ.
Пантелѣевъ.
Андреевскій 2-й.
Парчевскій 2-й.
Татаренко.
Грибскій 2-й.
Татищевъ.
Томашевскій.
Арванитаки.
Теляковскій.
Орель.
Сильницкій.
Ивановъ 9-й.
Нагумовичъ.
Верцинскій.
Казанскій 3-й.
Ревякинъ.
Суходольскій.
Аверкіевъ 2-й.
Солоникио 1-й.
- Фонъ-Фессингъ 1-й.
Борейша.
Брагинъ 3-й.
Фирмень.
Григорьевъ 2-й.
Макаровъ 2-й.
Даниловъ 3-й.
Ренне 2-й.
Холщевниковъ.
Копьевъ.
Бетхеръ.
Юкичевъ.
Ярцевъ 2-й.
Гилляровскій 2-й.
Нестеровъ 2-й.
Поливановъ 1-й.
Тизенгаузенъ 3-й, баронъ.
Териховъ.
Бринкенъ 4-й.
Пейкеръ.
Макаровъ 1-й.
Мошинскій 1-й.
Науменко.
Ильинъ 1-й.
Мещерскій 1-й, князь.
Антоновъ 2-й.
Мошинскій 2-й.
Делло.
Дикгофъ.

Начиная съ 1864-го года, изъ Корпуса, преобразованнаго тогда въ Военную Гимназію, *выпусковъ въ офицеры уже не было*; изъ Гимназіи же *переведены юнкерами въ Военныя Училища*:

Въ 1864 году.

Пржецлавскій.
 Коссовичъ.
 Павловъ 2-й.
 Увалинскій.
 Букинъ 1-й.
 Пожарскій.
 Ходневъ.
 Панинъ.
 Окуличъ.
 Христофоровъ 4-й.
 Павловъ 1-й.
 Фроловъ.
 Рыбинскій 1-й.
 Шершеневичъ 1-й.
 Дембскій.
 Аверкіевъ.
 Гнздовскій.
 Ковалевскій.
 Казариновъ 1-й.
 Немира 2 й.
 Главацкій.
 Каминскій.
 Алтуфьевъ.
 Кошчевъ.
 Вакаръ 2-й.
 Макалинскій.
 Гарновскій.
 Махинъ 3-й.
 Лютенсковъ.
 Фонъ-Ренне 1-й.

Демуровъ.
 Ликуди.
 Гельднеръ.
 Кистеревъ.
 Арцыбышевъ.
 Якутовъ.
 Черницкій.
 Вакаръ 1-й.
 Павленко.
 Ягодинъ 3-й.
 Меликъ-Бекъ-Шахназаровъ.
 Ягодинъ 2-й.
 Пржецлавскій.
 Кропотовъ.
 Борвинскій.
 Кокуринъ.
 Глушаковскій.
 Горленко 1-й.
 Казанскій.
 Рубинштейнъ.
 Потуловъ.
 Осиповъ.
 Богинскій.
 Степановъ 1-й.
 Оедоровъ.
 Скрипицынъ.
 Ивановъ.
 Миклашевскій.
 Розовъ.
 Вырубовъ.

Мошковъ.
Рожковъ.

Шестаковъ.
Синельниковъ.

 64.

Въ 1865 году.

Лукинъ 1-й.
Раевскій.
Коломенцевъ.
Еропкинъ 1-й.
Каррасъ.
Дуровъ.
Кушлянскій.
Лукьяновскій 2-й.
Савельевъ.
Кронебергъ 2-й.
Терлецкій.
Васюхновъ.
Михайловъ.
Банинъ.
Драчевскій.
Свидзинскій 1-й.
Свидзинскій 2-й.
Стаховскій.
Яковлевъ.

Байцуровъ.
Севастьяновъ.
Персіяновъ.
Ивановъ 8-й.
Третьяковъ.
Ярыгинъ.
Покровскій 2-й.
Коммаръ.
Барковскій.
Зацѣпинъ.
Гойжевскій.
Афремовъ.
Новиковъ.
Ларіоновъ 2-й.
Янцынъ.
Солоникію.
Дихтъ.
Пагануцци.

 37.

Въ 1866 году.

Осиповъ.
Покровскій.
Халютинъ.
Ивановъ.
Григорьевъ.
Леоновъ.
Ганичевъ.
Григорьевъ.
Габаевъ.
Соколовъ.

Кухаренко.
Корсаковъ.
Пиняевъ.
Сладковскій.
Мошковъ.
Сигорскій.
Саморядовъ.
Рудаковъ.
Протопоповъ.
Козловскій.

Ярцевъ.	Кобеляцкій.
Поземковскій.	Асѣевъ.
Тепловъ.	Лопатинъ.
Одинцовъ.	Терлецкій.
Воропай.	Желтоуховъ.
Славицкій.	Пулла.
Поповъ.	Мамацевъ.
Люблинскій.	Букинъ.
Поливановъ.	Борисовъ.
Снаксаревъ.	Шавровъ.
Добровольскій.	Кудрявцевъ.
Рябинкинъ.	Лукинъ.
Тарасовъ.	Лухутинъ.
Дудышкинъ.	Сухинскій.

Въ 1867`году.

Толстовъ.	Глинскій.
Масловъ.	Губановъ.
Селивановъ.	Кучевскій.
Родижецкій.	Добрышинъ.
Разумовскій.	Ралгинъ.
Смирновъ 1-й.	Митрофановъ.
Щегольковъ	Олешкевичъ.
Пыхачевъ.	Зміевъ 1-й.
Христофоровъ 5-й.	Корсаковъ 3-й.
Валицкій.	Даниловъ 5-й.
Максотовъ, князь.	Новиковъ 2-й.
Давыдовъ 4-й.	Векиловъ.
Юнаковъ.	Языковъ.
Николаевъ.	Неттельгорстъ, баронъ.
Кутеповъ.	Саморядовъ.
Хайновскій 1-й.	Губинъ.
Пашъ.	Даниловъ 4-й.

Въ 1868 году.

Ходневъ.
 Фонъ-Паркау 1-й.
 Даниловъ 7-й.
 Волосатовъ.
 Сомовъ.
 Пуняевъ.
 Фонъ-Паркау 2-й.
 Нарбутъ.
 Левшинъ.
 Колянковскій.
 Дыдымовъ.
 Ставицкій.
 Нисковскій.
 Сташевскій 2-й.
 Гасабовъ.
 Мамаевъ.
 Пржецславскій.
 Курчинъ.
 Лукьянскій.

Лебедевъ.
 Витковскій.
 Алферовъ.
 Одинцовъ.
 Ирманъ.
 Янцынъ.
 Гусевъ.
 Сташевскій.
 Янцевичъ.
 Судьбининъ.
 Флейшеръ.
 Леоновъ.
 Каубе.
 Рекъ.
 Даниловъ 6-й.
 Калтовскій.
 Бухгольцъ.
 Асѣевъ.
 Григоровичъ.

38.

Въ 1869 году.

Голубковъ.
 Василевскій.
 Шаровъ.
 Ивановъ 10-й.
 Адаменковъ.
 Мищенко.
 Волосатовъ.
 Бодиско.
 Фонъ-Бутлеръ.
 Тиханъ.
 Селивановъ.
 Прокудинъ.
 Нелидовъ.
 Агѣевъ.

Шульцъ.
 Колянковскій.
 Чурскій.
 Венюковъ.
 Васильевъ.
 Лушковъ.
 Ивановъ 13-й.
 Синельниковъ.
 Тудоревъ.
 Флейшеръ.
 Травинъ.
 Коровинъ.
 Дуровъ.

27.

Осмоловскій.
 Дуровъ.
 Оедоровъ.
 Евтѣевъ.
 Павленко.
 Колянковскій.
 Меньшовъ.
 Повало-Швѣйковскій.
 Антоновичъ.
 Ивановъ.
 Большаковъ.
 Тарханъ-Моуравовъ.

Парацеловъ.
 Куткинъ.
 Путята.
 Бѣлорусскій.
 Михайловскій.
 Гоцъ.
 Волковъ.
 Соколовъ.
 Кудрявцевъ.
 Новогребельскій.
 Гренъ.
 Алихановъ.

 32.

Въ 1873 году.

Кардашевскій.
 Протопоповъ.
 Нефедьевъ.
 Рутковскій.
 Чарековъ.
 Неттельгорстъ.
 Гончаръ.
 Гончаровъ.
 Гиргилевичъ.

Аристовъ.
 Паль.
 Ларионовъ.
 Прозоркевичъ.
 Васильевъ.
 Иваненко.
 Сафоновъ.
 Марковъ.

 17.

Въ 1874 году.

Томковичъ.
 Говорунъ.
 Бѣляевъ.
 Нелидовъ.
 Махаевъ.
 Липшоманъ.
 Ирманъ.
 Эвертъ.
 Ивановскій.
 Скачковъ.

Реми.
 Колянковскій.
 Сусловскій.
 Арбузовъ.
 Костеревъ.
 Флейшеръ.
 Калантаровъ.
 Соцевичъ.
 Сулевичъ.
 Добронравовъ.

Бѣловъ.
 Косаговскій.
 Ѳедоровъ.
 Скорняковъ.
 Сафоновъ.
 Сачаво-Дощинскій.

Алихановъ.
 Некрасовъ.
 Сакенъ.
 Баратынскій.
 Василевскій.

 31.

Въ 1875 году.

Померанцовъ.
 Святловскій.
 Чижевскій.
 Гусевъ.
 Ростковскій.
 Дубицкій.
 Скрябинъ.
 Керцелли.
 Зборовскій.
 Дебуаръ.
 Доронинъ.
 Лачиновъ.
 Моисеевъ.
 Елисѣенковъ.
 Кедровъ.
 Ларионовъ.
 Нелюбовъ.
 Арсеньевъ.

Лялинъ.
 Петровъ.
 Куриловъ.
 Соколовъ.
 Урусовъ, князь.
 Ильинскій.
 Кошелевъ.
 Петунинъ.
 Арютиновъ.
 Багриновскій.
 Лоначевскій.
 Мацкевичъ.
 Гусевъ.
 Гнѣвковскій.
 Кожинъ.
 Брокеръ.
 Мансурадзе.

 35.

Въ 1876 году.

Лазаревъ.
 Уланъ-Полянскій.
 Воейковъ.
 Рубаревичъ.
 Гранъ.
 Лихаревъ.
 Климашевскій.
 Гусевъ.
 Константиновъ.

Жоглевскій.
 Бебутовъ, князь.
 Разумовскій.
 Ароновъ.
 Зданскій.
 Бусиновъ.
 Барсуковъ.
 Соловьевъ.
 Остриковъ.

Бершовъ.
Казариновъ.
Юревичъ.

Ильинскій.
Ге.
Рогальскій.

 24.

Въ 1877 году.

Кисловскій.
Оедоровъ.
Горловъ.
Боевъ.
Бѣлевичъ.
Скребковъ.
Ловцовъ.
Куриловъ.
Укке.
Транковскій.
Свѣшниковъ.
Сервіановъ.
Клембковскій.
Липпоманъ.
Яковлевскій.
Травинъ.
Ивановъ 2-й.

Толбузинъ.
Ильинскій.
Чижевскій.
Кноблехъ.
Казариновъ.
Кедровъ.
Образцовъ.
Денибековъ.
Шульцъ.
Табаровскій.
Башиловъ.
Корольковъ.
Верманъ.
Сегень.
Бѣловъ.
Губкинъ.
Домбровскій.

 34.

Въ 1878 году.

Доливо-Добровольскій-Евдо-
кимовъ, графъ.
Томковичъ 1-й.
Харинъ.
Бѣликовъ.
Августиновичъ.
Миролюбскій.
Аврамовъ.
Юдинъ.
Ильинъ.

Ловцовъ.
Галенковскій.
Шумовскій.
Чижевскій.
Рыхлицкій.
Граковъ.
Марковъ 1-й.
Фонъ-Витторфъ.
Бибииковъ.
Марковъ 2-й.

Рачинскій.
Бѣлина-Бѣлиновичъ.
Ивановъ.
Ефремовъ.

Яннау.
Новогребельскій.
Померанцевъ.

26.

